

51-1-91

К 2-1
В-93

Орловская областная научная универсальная библиотека им. И. А. Бунина
Оцифровано в 2015 г.

Орловская областная научная универсальная библиотека им. И. А. Бунина
Оцифровано в 2015 г.

22 (кз)

В 93

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

ОРЛОВСКАГО

ТРОИЦКАГО КЛАДБИЩА

СО ВРЕМЕНИ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНІЯ.

1894 г.

СОСТАВИЛЪ

Орловской Троицкой Кладбищенской Церкви

Священникъ Михаилъ Высотскій.

ОРЕЛЬ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1894.

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина
Орловская

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. А. Бунина

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

155
143

ОРЛОВСКАГО

ТРОИЦКАГО КЛАДБИЩА

СО ВРЕМЕНИ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНІЯ.

СОСТАВИЛЪ

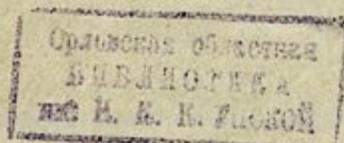
Орловской Троицкой Кладбищенской Деркви

Священникъ Михаилъ Высокій.

КРАЕВЕДЕНІЕ
2009

687187

ОРЕЛЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1894.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ОТЪ ПЕЧАТИ

ТРОИЦКАТО КВАДРАТНО

ВЪ ПЕЧАТИ

Дозволено цензурою. $\frac{2 \text{ Юля}}{8 \text{ Юля}}$ 1894 г. Москва.

ОТЪ ПЕЧАТИ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

Гавриилъ Мухоморовъ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

1894

Историческое описание Орловскаго Троицкаго кладбища со времени его возникновенія.

I.

Обстоятельства возникновенія въ Орлѣ загородныхъ кладбищъ.

Въ древности въ городѣ Орлѣ при каждой приходской церкви имѣлось свое кладбище, находившееся на церковномъ погостѣ, въ смежности съ обывательскими домами. За чертою города погребались только умершіе внезапною смертію, также безродные, странные и убогіе. Для погребенія такихъ умершихъ существовало особое кладбище въ такъ называемой Селиховой роцѣ, куда, въ зимнее время, сносили мертвыя тѣла и оставляли ихъ въ построенныхъ для того амбарахъ безъ погребенія до весны. Когда наступала весна, тогда выкапывалась для нихъ общая яма, въ которой они и погребались, а амбары переносились съ прежней общей ямы на новую. Обыкновенно, въ четвергъ седьмой недѣли по Пасхѣ, къ этому мѣсту совершался крестный ходъ со всѣхъ городскихъ церквей, и тогда „надъ оными странными тѣлами чинимо было общее надгробное пѣніе“. Впослѣдствіи, когда такой крестный ходъ былъ почему-то оставленъ, обыватели г. Орла разныхъ чиновъ, въ

1775 году, вступили къ преосвященному Кириллу, епископу Сѣвскому и Брянскому, съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Напредъ сего въ градѣ Орлѣ въ загородныхъ мѣстахъ построены на выкопанныхъ могилахъ въ погребенію странныхъ амбары, и спустя праздникъ Свѣтлаго дня Христова Воскресенія, на седьмой недѣли въ четвертокъ, каждый годъ отъ всѣхъ церквей имѣлось крестохождение и надъ оными странными тѣлесы чинимо было надгробное погребенны. А нынѣ, вмѣсто того, имѣются учрежденныя кладбища, а паче за рѣкою Окою на Пятницкой землѣ и церковь строится каменнаго зданія, заказываютъ поднятыхъ на дорогахъ и прочихъ мѣстахъ неблагополучною смертію умершихъ тѣлесъ безъ всякаго надгробнаго пѣнія“; почему просили: „не благоудно ли будетъ, противъ прежняго обыкновенія, надъ оными закопанными безъ погребенія мертвыми тѣлесы градскимъ священнослужителямъ ежегодно съ крестохожденіемъ, по прежнему обыновенію, для служенія панихиды благословить это хожденіе“. По этому прошенію состоялось слѣдующее распоряженіе преосвященнаго Кирилла: „Погре-

бать въ амбарахъ; погребенію странныхъ и неизвѣстною смертію скончавшихся быть по прежнему на Пятницкой сторонѣ съ тѣмъ, чтобъ въ лѣтнее время въ особой ямѣ таковыхъ зарывать тотчасъ, а въ зимнее—для трудности въ копани сдѣлать одну, въ наступленіи зимы, въ которую класть найденныя тѣла вмѣстѣ, и по прошествіи зимы, отпѣвъ надъ ними погребеніе и панихиду, зарыть тотчасъ и амбаръ для зимы слѣдующей потомъ перенести на другое мѣсто, и такъ дѣлать ежегодно; отпѣвать же одному или прочимъ, кто пожелаетъ, священникамъ въ одно назначенное время, а именно—въ слѣдующую послѣ апрѣля субботу, а крестному ходу отнюдь не быть никакому; о чемъ въ Правленіе Орловское послать указъ“.*)

Первая мысль о заведеніи въ Орлѣ общихъ загородныхъ кладбищъ принадлежитъ преосвященному Кириллу, епископу Сѣвскому и Брянскому, который, по всей вѣроятности, пришелъ къ этой мысли подъ вліяніемъ появившейся тогда на югѣ Россіи и свирѣпствовавшей въ Москвѣ съ особенною силою чумы. Въ собственноручномъ указѣ своемъ отъ 27 августа 1770 года преосвященный Кириллъ писалъ: „Понеже, во время посѣщенія епархіи, въ г. Орлѣ усмотрѣно нами, что при градскихъ церквяхъ: Богоявленской, Покровской и Пятницкой такъ тѣсны кладбища и тѣлами мертвыми наполнены, что когда случается вновь погребать, безъ нарушенія тѣлесъ, прежде погребенныхъ, быть не можетъ; сверхъ того дома обывателей къ онымъ весьма близко поселены, которые отъ оныхъ

кладбищъ воздухомъ заразительнымъ, въ весеннее особенно время, напояются неволею. А понеже мертвыхъ тѣлесъ мѣстомъ воскресить не можемъ, то полезно и нужно есть здоровыхъ сохранить отъ заразы; того ради въ духовное правленіе посылается указъ нашъ съ тѣмъ подтвержденіемъ, чтобы отнынѣ впредь какъ вышеписанныхъ церквей, такъ и другихъ градскихъ, гдѣ такая же тѣснота мѣста сыщется, погребать тѣла умершихъ при отдаленныхъ нѣсколько церквяхъ двухъ, изъ которыхъ одна по сю сторону, а другая по ту сторону рѣки была бы, чтобъ чрезъ рѣку при погребеніи не переѣзжать, при которыхъ ежели недовольныя найдутся кладбища, то отвести въ свободномъ мѣстѣ недалеко отъ церкви другія и огородить оныя порядочно, чтобъ никакая скотина водрагаться не могла. И духовному Орловскому правленію учинить по сему свое велѣть непремѣнное исполненіе“.

Въ то время, какъ, во исполненіе этого указа, Орловское духовное правленіе вошло въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ объ отводѣ въ г. Орлѣ отдѣльныхъ за городомъ кладбищъ, 1771 года ноября 29 дня изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода послѣдовалъ енархіальному начальству указъ, въ которомъ, между прочимъ, прописывалось, что „Святѣйшему Правительствующему Синоду при вѣдѣніи изъ Правительствующаго Сената для свѣдѣнія приложена копія указа, каковыя копіи изъ онаго Правительствующаго Сената отъ 17 ноября того года отправлены къ гг. губернаторамъ, также въ губернскія провинціальныя и воеводскія канцеляріи въ

*) См. Орлов. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 17.

вещую предосторожность отъ заразителной болѣзни; а въ оныхъ указахъ Правительствующимъ Сенатомъ, между прочимъ, *опредѣлено*, чтобы по городамъ при церквахъ никого не хоронили, а отвели бы гг. губернаторы для того особья кладбища за городомъ, на выгонныхъ земляхъ, гдѣ способнѣе, построив при оныхъ на первый случай хотя не большія деревянныя церкви“. Съ своей же стороны Святѣйшій Синодъ постановилъ: „Велѣть всѣмъ духовнаго вѣдомства людямъ поступать не иначе, какъ тѣмъ указомъ учреждено, во всемъ непремѣнно, и погребеніе всѣмъ умирающимъ городскимъ жителямъ и поминовению по нихъ чинить при тѣхъ кладбищенскихъ церквахъ тѣхъ церквей, кто гдѣ въ приходѣ жительствоваѣтъ, приходскимъ священникамъ; а кому тѣ кладбищенскія церкви въ смотрѣніе поручить, оное оставить на разсмотрѣніе епархіальныхъ преосвященныхъ архіереевъ, особаго же причта къ нимъ не опредѣлять; а ежели преосвященные архіереи по какимъ обстоятельствамъ усмотрятъ гдѣ необходимую надобность быть при тѣхъ кладбищенскихъ церквахъ особому причту, о томъ, съ описаніемъ всѣхъ обстоятельствъ и на какомъ основаніи тому причту безъ обиды приходскимъ священникамъ и безъ отягощенія обывателямъ быть, представлять Святѣйшему Синоду“. Такое постановленіе свое Святѣйшій Синодъ сообщилъ въ извѣстіе Правительствующему Сенату съ тѣмъ, „не разсудитъ ли оный гг. губернаторамъ и воеводамъ подтвердить, дабы они по случаю имѣемаго быть при кладбищахъ особыхъ церквей строенія,

въ отводѣ тѣхъ мѣстъ и въ построеніи оныхъ церквей возмѣли сношеніе съ духовными командами, отъ которыхъ иногда при способныхъ къ кладбищамъ мѣстахъ и преждепостроенныя готовыя церкви назначены быть могутъ“.

Отъ 16 октября 1772 года Орловская провинціальная канцелярія увѣдомила преосвященнаго Кирилла, что „для умирающихъ отведены кладбища внѣ города Орла въ трехъ мѣстахъ: 1-е между Кромскою и Карачевскою дорогами (что нынѣ Крестительское кладбище), 2) по Новосильской дорогѣ—въ урочищѣ, называемомъ Селиховой рощей (при нынѣшней Ахтырской церкви), 3-е за рѣкою Орликомъ, на Ямской землѣ (гдѣ нынѣ Борисоглѣбскій Соборъ); что кладбища эти обрыты валомъ и на оныхъ при каждомъ устроены деревянныя часовни и по однимъ воротамъ, съ платою изъ штатскихъ сборовъ 150 руб. О чемъ въ Орловское духовное правленіе знать дано съ тѣмъ, чтобъ оное благоволило въ погребеніи умирающихъ на тѣхъ кладбищахъ, а не при церквахъ, поступать въ силу Правительствующаго Сената указовъ“. Въ представленіи же Правительствующему Сенату Орловская провинціальная канцелярія изъясняла, что „во исполненіе сенатскаго указа, для погребенія умершихъ за городомъ кладбища въ трехъ мѣстахъ отведены и какъ рвами обрыты, такъ и для отпѣванія умершихъ по одной небольшой часовнѣ, которыя бы были не болѣе двухъ съ половиною саженой, построить и на все то сумму употребить назначено изъ статскихъ доходовъ, хотя магистратскіе члены и уговорены были, чтобъ то строе-

ніе учинено было, не требуя отъ казны денегъ, но они на то не согласились, объявляя, что купечество не въ состояніи, а разночинцы, кромѣ купечества, касательно построения тѣхъ часовенъ и церкви объявили, что когда отъ купечества положеніе будетъ построить собственнымъ коштомъ, то и они вспомошествованіе сдѣлать должны; почему и просила указа, изъ какой суммы тѣ церкви построить“. Въ виду такого донесенія Орловской провинціальной канцеляріи въ Правительствующій Сенатъ, какъ изъяснялось въ указѣ Московской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы отъ 29 генваря 1773 года, — Правительствующій Сенатъ *приказали*: „Орловской провинціальной канцеляріи въ резолюцію на ея представленіе дать знать указомъ, что какъ учрежденіе о заведеніи во всѣхъ мѣстахъ кладбищъ въ жилищахъ сдѣлано единственно для истребленія случающейся часто, а паче въ лѣтнія времена отъ неосторожнаго заваленія усопшихъ тѣлъ внутри городовъ, вредной духоты, слѣдовательно, потому, въ собственную для всѣхъ и каждаго вообще жителя пользу и предохраненіе отъ всякой опасности, то и потребныя при учрежденіи тѣхъ кладбищъ издержки исправляемы быть должны и вездѣ исправляются отъ Общества, такъ какъ и самыя Орловскіе разночинцы на то безъ прекословія согласны; а хотя одно тамошнее купечество предъявляетъ себя въ тому не въ состояніи, однакожъ Сенатъ и отъ нихъ никогда не ожидалъ такого отзыва, но паче надѣялся, что они еще прежде другихъ своихъ согражданъ готовы будутъ споспѣшествовать

сему общеплезному учрежденію, потому особливо, что на то большихъ издержекъ конечно не надобно, и что при всемъ томъ, если бы на тѣхъ новыхъ кладбищахъ для отпѣванія умершихъ и не однѣ только часовни, но и самыя церкви имѣть нужно было, то и на сей случай, въ большее для жителей облегченіе, дано предъ недавнимъ временемъ всѣмъ городовымъ канцеляріямъ такое наставленіе, по которому онѣ могутъ на тѣ кладбища, по сношенію съ духовными правленіями, переносить изъ городовъ готовыя церкви, когда только оныхъ достаточно будетъ. И такъ имѣетъ Орловская канцелярія, объявляя о семъ тамошнему купечеству, подтвердить, чтобъ они обще съ прочими своими согражданами положенныя на показанныхъ кладбищахъ строенія, подъ ея смотрѣніемъ, непременно и безъ малѣйшаго замедленія произвели своимъ иждивеніемъ, оставя однакожъ притомъ на ихъ волю одну, или двѣ новыя церкви, кои, взявъ отъ духовнаго правленія дозволеніе, построить пожелаютъ, или же, наконецъ, довольны будутъ и одними назначенными уже на тѣхъ кладбищахъ часовнями“. Вслѣдствіе вышеизложеннаго правительствующаго распоряженія преосвященный Кирилль далъ слѣдующую резолюцію: „О погребеніи при кладбищахъ, а не при церквахъ, и обовязаніи поповъ подписками, подъ лишеніемъ мѣста, послать указъ въ Орловское духовное правленіе“.

Первою по времени построенія въ г. Орлѣ кладбищенскою церковью была *Ахтырская*. Въ 1773 году мая 29 дня, города Орла Преображенской церкви священникъ Іоаннъ Евтихіевъ и граж-

дане просили епархіальное начальство разрѣшить имъ построить каменнымъ зданіемъ церковь во Имя Ахтырскія Бож. Матери, съ придѣломъ Св. великомуч. Никиты, на кладбищѣ, что на Новосильской дорогѣ, въ урочищѣ, называемомъ Селиховской рощей, на что тогда же и дано имъ благословеніе отъ преосвященнаго Кирилла. Въ 1775 году придѣльная церковь во имя Св. великомуч. Никиты была отстроена и освящена, а настоящая, во имя Ахтырскія Бож. Матери, была окончена постройкою и освящена преосвященнымъ Θεоктистомъ, епископомъ Сѣвскимъ и Брянскимъ въ 1786 году октября 4 дня. Но въ томъ же году эта церковь, по случаю новаго распланированія г. Орла, по сношенію преосвященнаго Θεоктиста съ Орловскимъ намѣстническимъ правленіемъ, переименована была въ приходскую, съ отчисленіемъ къ ней 122 дворовъ отъ разныхъ приходоу, а подъ кладбище отведено было новое мѣсто за Московскими воротами, что нынѣ называется Сергіевскимъ. Въ виду этого, въ сентябрѣ 1786 года, граждане г. Орла просили преосвященнаго Θεоктиста о дозволеніи имъ, „вмѣсто бывшей кладбищенской Ахтырской церкви, на отведенномъ вновь для погребенія мертвыхъ тѣлѣ за рѣкою Окою кладбища, построить вновь церковь, каменнаго-жъ зданія, во имя Преподоб. Сергія Радонежскаго чудотворца“. На этомъ прошеніи преосвященный Θεоктистъ отъ 28 ноября 1786 года далъ слѣдующую резолюцію: „О заложеніи кладбищенской церкви къ Орловскому протопопу послать указъ съ таковымъ предписаніемъ, чтобы онъ ту

церковь заложилъ по чиноположенію церковному на томъ мѣстѣ, которое будетъ отведено отъ намѣстническаго правленія; о чемъ и въ намѣстническое правленіе изготавить сообщеніе, а просителямъ на построеніе оной церкви, изготавивъ храмозданную грамату, взнестъ къ подписанію“. Заложеніе Сергіевской церкви протопопомъ Іоанномъ Роговскимъ совершено было 10 іюня 1788 года, а 9 декабря 1789 года тотъ же протопопъ Іоаннъ Роговскій доносилъ преосвященному Аполлосу, епископу Орловскому и Сѣвскому, что „сега октября 8 числа попечитель строенія той церкви, Орловскій купецъ Григорій Петровъ, сынъ Ситниковъ, объявилъ ему, протопопу, что церковь ту онъ строеніемъ къ окончанію привелъ, потребною къ священнослуженію утварью, книгами и священнослужительскимъ облаченіемъ снабдилъ, и къ освященію та церковь готова“, почему просилъ „въ ту новопостроенную церковь освященнаго антиминса и архиастырскаго повелѣнія— кому ту церковь освятить“. Преосвященный велѣлъ: „Освященіе церкви оставить до прибытія его въ Орель и тогда доложить“. По прибытіи Преосвященнаго въ Орель, на донесеніи ему со стороны духовнаго правленія о готовности Сергіевской кладбищенской церкви послѣдовала такая резолюція: „Освященіе совершено нами бытъ имѣетъ 9 числа декабря; почему благочинный протопопъ долженъ все къ тому нужное осмотрѣть и приготовить, а по освященіи отъ духовнаго правленія за извѣстіе о томъ въ консисторію репортовать. Въ 1795 году Орловскимъ купцамъ: Григорію

Ситникову, Степану Шуппанову и Ивану Овчинникову дозволено было построить при Сергиевской церкви каменную колокольню. *)

Вторую кладбищенскую церковь в г. Орлѣ по времени ея построения была *Крестительская*. 1774 года въ Маѣ мѣсяцѣ, Орловскіе граждане просили преосвященнаго Кирилла, епископа Сѣвскаго и Брянскаго, по дозволении имъ на собственный ихъ коштъ построить церковь во имя Крестителя Господня Иоанна на кладбищѣ, отведенномъ между Карачевскою и Кромскою дорогами, что и было имъ разрѣшено 2 іюня того же года съ выдачею храмозданной грамоты. Когда, затѣмъ, по донесенію Орловскаго духовнаго правленія отъ 20 мая 1777 года, вновь построенная Крестительская церковь была освидѣтельствована и оказалась готовою къ освященію, преосвященный Кириллъ резолюціею отъ 20 іюня того же года благословилъ освятить церковь Орловскому протопопу съ выдачею св. антиминса.

Третью кладбищенскую церковь предполагалась *Борисоглебская*. Въ мартѣ 1776 года, Орловскій помѣщикъ, коллежскій регистраторъ Борисъ Матвѣевичъ Теодоровъ, онъ же Кошеверовъ, вступилъ въ преосвященному Кириллу съ прошеніемъ слѣдующаго содержания: „Въ г. Орлѣ отъ Орловской провинціальной канцеляріи, для погребенія мертвыхъ тѣлъ, отведено на казенной землѣ, называемой Ямской, за рѣкою Орликомъ, близъ большой Болховской дороги, клад-

бище, сточію на томъ кладбищѣ для произведенія божественной службы церкви понынѣ еще не построено; а нынѣ и на ономъ кладбищѣ имѣю намѣреніе построить каменную церковь Божію во имя св. муч. Бориса и Глѣба, съ придѣломъ св. пророковъ Симеона и Анны; на что и просилъ дать ему благословенную храмозданную грамоту. На прошеніи этомъ преосвященный Кириллъ 3 мая того же года написалъ: „Дать грамоту нашу о построении на третьемъ кладбищѣ церкви“. Грамата была выдана и строение церкви тогда же началось, но не было вполнѣ окончено по случаю смерти строителя. Въ 1781 году Орловскаго Успенскаго монастыря игумень и духовнаго училища префектъ Иеронимъ доносилъ преосвященному Амвросію, епископу Сѣвскому и Брянскому: „Здѣсь, въ Орлѣ, за рѣкою Орликомъ, гдѣ по новому Высочайше опробованному плану строится нынѣ городъ, имѣется церковь каменная, построенная для кладбища (которое за прописаннымъ обстоятельствомъ запрещено) коштѣмъ умершаго коллежскаго регистратора Бориса Кошеверова, въ которую хотя приготовлены нѣкоторыя утвари въ жизни еще реченнаго регистратора Кошеверова, но многихъ изъ нихъ еще недостаетъ, а главнѣйше не имѣется иконостаса; оставшая же послѣ Кошеверова жена отъ исправленія всего того неумоществомъ отказывается вовсе; по сему разсуждая, что оную церковь за умноженіемъ въ новомъ городѣ жителей благопристойно и нужно будетъ сдѣлать приходскою церквью, чрезъ сіе докончаниіюной за нужно почелъ представить вашему

*) Извѣщеніе изъ дѣлъ консист. архива, объ устройствѣ въ г. Орлѣ кладбищъ и при нихъ церквей П. Пондировъ. См. Орлов. Еп. Глѣбж. 1867 г. №№ 17 и 18.

преосвященству на рассмотрение“. Преосвященный писалъ въ резолюціи: „О учиненіи сей церкви приходскою назывался намъ и бывший г. губернаторъ князь Николай Васильевичъ Рѣпинъ. Велѣдствіе чего отстройку оной поручить на попеченіе Воскресенскому священнику Иоанну (Кореневу), иждивеніемъ добротнаго подаянія, для чего и велѣть ему дать изъ духовнаго правленія книгу шнурозапечатанную, а въ приходѣ при оной какимъ именно дворами быть и отъ какихъ церквей отдѣлить представить оному правленію намъ съ мнѣніемъ“. Благодаря попеченію о. Иоанна Коренева, Борисоглѣбская церковь въ 1782 году окончательно отстроена и, по благословенію того же преосвященнаго Амвросія, игуменомъ Орловскаго Успенскаго монастыря и префектомъ Орловскаго духовнаго училища Иеронимомъ освящена 15 іюля, днъ съ отчисленіемъ въ ней, какъ уже приходской, отъ Орловскихъ церквей: Срѣтенской, Успенской и Богоявленской до 70-ти дворовъ и съ образованіемъ для нея одного штата священноцерковнослужителей. Впослѣдствіи же, по разобраніи стараго Рождественскаго собора, Борисоглѣбская церковь обращена была въ соборную.*

Отсюда мѣста подлѣ Троицкое кладбище и постепенное его расширение.

Орловское Троицкое кладбище обязано своимъ возникновеніемъ учрежденію въ Орлѣ губерніи. По новому Высочайше утвержденному плану для губернскаго

г. Орла положено было построить губернскія присутственныя мѣста въ 3-й части г. Орла, при чемъ эта часть города, доселѣ малонаселенная, естественно должна была расширяться и населиться новыми обывателями, преимущественно изъ дворянъ и разночинцевъ, такъ что Борисоглѣбское кладбище, незадолго предъ тѣмъ отведенное, имѣло уже войти въ черту города. Въ виду этого, при самомъ учрежденіи губерніи, въ 1778 году отведено было подлѣ кладбище для 3-ей части г. Орла новое мѣсто за городомъ, близъ Нагорской дороги, изъ выгонной градской земли въ смежности съ землею Подмонастырской слободы государственныхъ крестьянъ. Это такъ называемое и понынѣ „старое кладбище“, занимающее въ настоящее время юго-восточную часть Троицкаго кладбища и значащееся на планѣ генеральнаго межеванія дачи Орловской градской выгонной земли. Впослѣдствіи, уже послѣ генеральнаго межеванія, кладбище это было распространено къ западу изъ выгонной же земли „владѣнія жителей и разнаго званія людей“, послѣ чего подлѣ кладбищемъ считалось уже 3 десятины 2102 квадр. саж. Въ 1864 году, по прошенію кладбищенскаго священника Иоанна Гавриловича Мещерскаго, за переполненіемъ какъ стараго, такъ и послѣ отведеннаго подлѣ кладбище участка земли могилами, прирѣзанъ былъ еще новый участокъ выгонной земли „изъ владѣнія жителей и разнаго званія людей“ по направленію къ востоку отъ кладбищъ Римско-католическаго и Лютеранскаго, въ размѣрѣ 1 десятины 2312 квадр. саж., находившійся

*) См. историч. очерки г. Орла Г. Пясецкаго; стр. 85—87.

тогда подъ кирпичнымъ заводомъ, а потому до послѣдняго времени представлявшій изъ себя весьма неровную мѣстность. *)

Въ настоящее время всего подъ кладбищемъ, какъ значится на геометрическомъ специальномъ планѣ, вслѣдствіе указа Орловскаго губернскаго правленія отъ 20 февраля 1864 года за № 1212, сочиненномъ 26 марта того же года Орловской чертежной землемѣрнымъ помощникомъ Балашевымъ, состоитъ земли 5 десятинъ 2014 квадрат. сажень. **) 1893 года іюля 18 дня причтъ Троицкой кладбищенской церкви вошелъ къ епархіальному начальству съ прошеніемъ о необходимости вновь расширить кладбище. Въ этомъ прошеніи онъ изъясняетъ: „1) Троицкое кладбище въ настоящее время является уже настолько занятымъ могилами, что года черезъ два—три, а можетъ быть и меньше того, на немъ вовсе не окажется свободныхъ мѣстъ для новыхъ могилъ, а потому въ настоящее время настоятъ уже безотложная нужда въ расширеніи кладбища посредствомъ прирѣзки къ нему особаго участка изъ прилегающей градской земли; 2) изъ имѣющихся въ архивѣ кладбищенской церкви документовъ видно, что Троиц-

*) Подъ католическое кладбище, по распоряженію строительной и дорожной комиссіи, по данной отъ 30 сентября 1853 года за № 4073, отведено 400 квадрат. сажень, а подъ лютеранское по указу Орловскаго губернскаго правленія отъ 30 іюня 1856 года за № 4868, 200 квадрат. сажень да къ нему же отъ 27 ноября 1873 года прирѣзано градской думою 255 квадрат. сажень, но съ тѣмъ, чтобы этотъ прирѣзокъ считался собственностію города и находился въ распоряженіи лютеранскаго церковнаго совѣта.

**) Копія съ этого плана, завіренная землемѣрнымъ помощникомъ В. Балашевымъ, хранится при дѣлахъ Троицкой кладбищенской церкви.

кое кладбище, по первоначальному отводу его при учрежденіи Орловской губерніи въ 1778 году, уже два раза расширилось прирѣзками новыхъ участковъ земли. Такъ какъ въ послѣдній разъ, именно въ 1864 году, прирѣзано было къ кладбищу почти двѣ десятины и такая прирѣзка, какъ оказалось на дѣлѣ, могла удовлетворить потребностямъ кладбища только въ теченіе 30 лѣтъ; то, если и въ настоящее время послѣдуетъ прирѣзка лишь въ размѣрѣ двухъ десятинъ, — окажется необходимымъ новое ходатайство о расширеніи кладбища уже не черезъ 30 лѣтъ, а въ несравненно меньшій срокъ. Основаніемъ для такого предположенія служить какъ пропорціонально увеличивающееся съ каждымъ годомъ населеніе г. Орла, а съ тѣмъ вмѣстѣ умножающаяся и смертность, такъ особенное и исключительное положеніе Троицкаго кладбища въ ряду другихъ, имѣющихся въ г. Орлѣ, кладбищъ; 3) въ г. Орлѣ имѣются три кладбища, соотвѣтственно тремъ частямъ самаго города. И хотя 3-я часть города, въ которой состоитъ Троицкое кладбище, считается меньшею по населенію, тѣмъ не менѣе оно ежегодно принимаетъ къ себѣ покойниковъ несравненно болѣе, чѣмъ Крестительское и Сергіевское кладбища въ отдѣльности. Это зависитъ отъ того, что на Троицкомъ кладбищѣ погребаются многіе покойники и изъ прочихъ частей города, что къ Троицкому кладбищу, по приходному положенію, отнесены довольно людныя загородныя деревни: Сухая Орлица, Некрасовка, Костомаровка — Жилина, Телѣгино, Никуличи, Кишкинка и подгородныя слободы — Подмо-

настырская, Солдатская, Новотроицкая, и особенно отъ того, что на Троицкомъ кладбищѣ хоронятся покойники изъ Орловскихъ Богоугодныхъ заведеній, въ которыхъ находятся на излеченіи больные и имѣютъ призрѣніе престарѣлые со всей губерніи, такъ что число однихъ заведенскихъ покойниковъ на Троицкомъ кладбищѣ превышаетъ численность погребаемыхъ съ 3-ей части города и даже деревень съ слободами; 4) исключительность назначенія Троицкаго кладбища сопровождается большими трудностями и неудобствами къ содержанію онаго въ желательномъ порядкѣ и благоприличіи. Граждане города (преимущественно изъ дворянъ и разночинцевъ) считаютъ Троицкое кладбище своимъ, а потому и принимаютъ участіе въ благоустройномъ содержаніи онаго своими пожертвованіями при избраніи мѣстъ для могилъ, обносятъ самыя могилы рѣшетками, знаменуютъ крестами и памятниками, украшаютъ посадкою деревьевъ и цвѣтовъ и вообще радѣютъ объ ихъ благовидности. Жители деревень и подгородныхъ слободъ также считаютъ Троицкое кладбище своимъ, хотя оно находится и не на ихъ землѣ; но, при погребеніи своихъ родственниковъ, почти не участвуютъ денежными пожертвованіями въ содержаніи церкви и кладбища, да и вообще самыя могилы оставляютъ въ небреженіи, которыя потому скоро западаютъ и производятъ ямы, наполняющіяся водою и образующія рывины, въ устраненіе чего расходуются кладбищенскія суммы, получаемыя собственно отъ городскихъ обывателей. Богоугодное заведеніе, погребаящее своихъ покойниковъ на градскомъ кладбищѣ, въ свою очередь считаетъ оно своимъ, хотя оно само содержится не земствомъ, а городомъ, и, не смотря на преимущественное количество своихъ покойниковъ на кладбищѣ, хоронитъ оныхъ безъ всякаго вклада въ пользу церкви и кладбища, безъ постановки даже крестовъ и безъ всякаго притомъ ухода за могилами, какъ въ большинствѣ случаевъ никому неизвѣстными и никѣмъ не посѣщаемыми, то есть, не только ничѣмъ не способствуетъ благосостоянію церкви и кладбища, а, напротивъ, сообщаетъ оному видъ, свойственный самому убогому сельскому кладбищу, съ заботами о немъ на счетъ тѣхъ же городскихъ обывателей. Такимъ образомъ церковь и кладбище поддерживаются и благоуукрашаются единственно на счетъ пожертвованій градскихъ обывателей, хотя число ихъ покойниковъ составляетъ лишь десятую часть всѣхъ погребаемыхъ здѣсь; 5) исключительность положенія Троицкаго кладбища, съ тремя особыми сословными участниками на немъ: горожанами, крестьянами и Богоугоднымъ заведеніемъ, или губернскимъ земствомъ, — при видимой неравноправности своей въ расходахъ по содержанію церкви и кладбища, но съ равною почти претензією со стороны горожанъ и крестьянъ относительно выбора мѣстъ для своихъ покойниковъ и прочихъ заявленій, вызываетъ нерѣдкія пререканія, требуетъ частаго ограниченія неумѣренныхъ претензій, къ явному неудовольствію претендентовъ, и вообще препятствуетъ къ содержанію кладбища въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ губернскому городу;

6) пока Троицкое кладбище будетъ находиться въ вышеизложенныхъ исключительныхъ условіяхъ, то есть, оставаться градскимъ, деревенскимъ и вмѣстѣ земскимъ, а содержаться исключительно на пожертвованія, дѣлаемая за градскихъ покойниковъ, до тѣхъ поръ оно будетъ поставлено въ необходимость чрезъ каждое десятилѣтіе ходатайствовать о прирѣзкѣ къ нему новыхъ участковъ, и, не вмѣщаясь теперь на пространствѣ почти 6-ти десятинъ, скоро окажется тѣснымъ и на протяженіи 12-ти десятинъ, а потому, при небрежности крестьянъ къ мѣсту погребенія своихъ покойниковъ и при безучастномъ отношеніи земства, лишено будетъ возможности какъ оградиться совнѣ приличною каменною оградю, такъ и благоустроиться внутри; 7) градскіе обыватели, какъ единственно и вполнѣ законные участники кладбища, на средства которыхъ оное и существуетъ и благоуукрашается, обыкновенно желаютъ хоронить своихъ покойниковъ въ болѣе близкомъ разстояніи отъ церкви, между тѣмъ мѣстность, прилегающая къ церкви, настолько уже переполнена могилами, что почти не остается здѣсь свободныхъ мѣстъ для новыхъ покойниковъ, и потому, когда послѣдуетъ новая прирѣзка къ кладбищу, граждане города Орла вынуждены будутъ избирать новыя могилы для своихъ покойниковъ, къ явному своему прискорбію, уже въ новой, самой отдаленной, части кладбища. Справедливость требовала бы, чтобы при расширеніи кладбища прирѣзанъ былъ участокъ земли, не столь отдаленный отъ кладбищенской церкви. Такимъ участкомъ могъ бы послужить уголь, образующій неправильнымъ проведеніемъ кладбищенской линіи на западной сторонѣ онаго, чрезъ прирѣзку котораго къ кладбищу и самое кладбище могло бы получить видъ правильнаго четырехугольника, и благочестивое желаніе гражданъ г. Орла было бы справедливо принято во вниманіе, и 8) въ то время, какъ первоначально отводилось мѣсто подъ Троицкое кладбище, оно находилось вдали отъ города; въ настоящее же время къ нему успѣлъ уже подойти городъ съ разныхъ сторонъ, а нѣкоторыми своими постройками, хотя находящимися и въ отдаленіи, опередилъ даже самое кладбище. Въ виду того, что городъ въ направленіи кладбища можетъ подвинуться со временемъ еще далѣе и, такимъ образомъ, оставить кладбище за собою, весьма благовременнымъ и въ гигиеническомъ отношеніи полезнымъ было бы на будущее время обособить Троицкое кладбище какъ отъ заведенскихъ, такъ и отъ деревенскихъ покойниковъ, чрезъ отведеніе для тѣхъ и другихъ особаго кладбища въ наибольшемъ отдаленіи отъ города, такъ, чтобы послѣ Троицкое кладбище являлось, подобно Крестительскому и Сергіевскому, собственно городскимъ кладбищемъ, а не совмѣстнымъ съ деревенскимъ и обще-губернскимъ земскимъ. Неудобство совмѣстнаго существованія съ городскимъ кладбищемъ, особенно заведенскаго, кромѣ всего вышесказаннаго, усматривается и въ томъ, что въ числѣ покойниковъ послѣдняго встрѣчаются иногда и принадлежащіе въ инымъ вѣроисповѣданіямъ, даже не христіанскимъ, и такимъ умершимъ давалось прежде мѣсто среди православныхъ мо-

гиль, известное и понынѣ подѣ именемъ могилъ Карамовъ“.

Въ виду прописаннаго, кладбищенскій причтъ просить епархіальное начальство обратить благосклонное вниманіе на изъясненныя нужды Троицкаго кладбища и сдѣлать распоряженіе о прирѣзкѣ къ нему новаго участка земли съ сѣверо-восточной стороны, съ незначительнымъ расширеніемъ онаго и въ западной части, именно по линіи между Троицкою богадѣльнею и юго-западнымъ угломъ кладбища, дабы чрезъ то, во 1-хъ, выровнить западную линію кладбища, прилегающую къ Наугорской дорогѣ, и доставить всему кладбищу видъ правильнаго четырехугольника, а, во 2-хъ, во уваженіе переполненности могилами той части кладбища, которая считается собственно городскимъ кладбищемъ и отъ погребенія на которой исключительно содержится все кладбище съ церковью, могли бытъ предоставлены хотя незначительныя новыя мѣста для покойниковъ въ пользу градскихъ обывателей въ недалекомъ разстояніи отъ церкви, такъ какъ, за переполненіемъ могилами отрѣзаннаго въ 1864 году участка, градскимъ обывателямъ, безъ этого уваженія, придется имѣть уже для своихъ покойниковъ могилы за заведенскими и крестьянскими, т. е. въ наибольшемъ удаленіи отъ храма.

III.

Построеніе каменной Троицкой кладбищенской церкви и снабженіе ея священными принадлежностями.

Въ то время, какъ въ 1-й и во 2-й частяхъ г. Орла, вслѣдъ за отводомъ

мѣстъ подѣ кладбища, немедленно построены были при нихъ каменные церкви, кладбище 3-й части г. Орла болѣе сорока лѣтъ оставалось безъ своего храма. Причиною этого, для многихъ прискорбнаго, обстоятельства была рознь, возникшая между купечествомъ и разночинцами (по преимуществу населявшими эту часть города), о коей доносила Орловская провинціальная канцелярія Правительствующему Сенату еще при началѣ учрежденія загородныхъ кладбищъ. Купеческое и мѣщанское сословія какъ бы не считали своею обязанностію заботиться о кладбищѣ 3-й части г. Орла, наравнѣ съ Крестительскимъ и Сергіевскимъ кладбищами, и предоставляли такую заботу дворянамъ и разночинцамъ, а послѣдніе, въ силу указа Правительствующаго Сената о кладбищахъ, возлагали попеченіе о кладбищѣ 3-й части города, какъ градскомъ, и на градскую думу. Наконецъ, благодаря стараніямъ соборнаго причта, поддержаннымъ притомъ самимъ начальникомъ губерніи, дворянствомъ и чиновниками, дѣло о построеніи на кладбищѣ церкви начато прошеніемъ гражданъ г. Орла отъ 24 октября 1822 года, вслѣдствіе чего указомъ Орловской духовной консисторіи отъ 7 февраля 1823 года за № 447 разрѣшено было построить церковь каменнымъ зданіемъ на добротныя пожертвованія. *) Строителемъ церкви былъ коллежскій секретарь Логгинъ Лаврентіевичъ Де-Каноръ, а сборъ добровольныхъ пожертвованій возложенъ былъ на

*) Дѣло о построеніи Троицкой кладбищенской церкви вновь значится въ описи консисторскаго архива подѣ 24 октября 1822 года изъ 22 листовъ но, къ сожалѣнію, оно не могло бытъ разсыяно нами.

соборнаго діакона Гавріла Кондратова Мещерскаго, на какой предмет выдана была ему сборная кружка. Изъ дошедшей до насъ записи діакона Мещерскаго о добротныхъ пожертвованіяхъ за 1826 годъ видно, что въ числѣ добровольныхъ жертвователей были: Орловскій гражданскій губернаторъ, статскій совѣтникъ Петръ Александровичъ Сонцевъ, вице-губернаторъ, коллежскій совѣтникъ Иванъ Мануиловичъ Кур..., губернский почтмейстеръ, коллежскій совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ Мовчанъ, надворный совѣтникъ Порфирій Ивановичъ Ильинскій (8 р.), коллежскій совѣтникъ Николай Петровичъ Адриановъ (100 р.), коллежскій совѣтникъ Иванъ Давидовичъ Фриль (25 р.), вдова титулярнаго совѣтника Татьяна Семеновна Стешина (12 р., изъ коихъ 4 р. на потирь), титулярный совѣтникъ Александръ Николаевичъ Суворцевъ (15 р.), губернский секретарь Иванъ Іосифовичъ Дунаевскій (20 р.), дворникъ полковника Сергія Николаевича Тургенева (50 коп. опущено въ кружку), домъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Алексѣевича Ермолова (8 р.), губернский архитекторъ Ома Ивановичъ Петонди (25 р.), вдова коллежскаго совѣтника Анна Михайловна Оловеникова (2 р.), дворникъ Ермолова Иванъ Петровъ, домъ статской совѣтницы Марѣи Сергѣевны Бодиско, коллежская регистраторша Матрена Ивановна Комарова (27 р.), учитель гимназіи рисовальнаго класса Егоръ Никифоровичъ Озеровъ, дома: коллежскаго совѣтника Эраста Васильевича Абазы, коллежскаго ассессора Василя Петровича Шеншина, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ди-

митрія Лукьяновича Боборыгина, графа Самойлова, подполковника Димитрія Николаевича Тютчева, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Аванасьевича Маслова, графа Комарова и друг. Вообще изъ этой записи видно, что въ строеніи кладбищенской церкви принимали участіе по преимуществу помѣщики и разные чиновные люди. Въ спискѣ жертвователей купцовъ показанъ только одинъ домъ купца Гвоздовскаго, да и тотъ безъ взноса. Изъ мѣщанъ поименованы со взносомъ: Алексѣй Михайловичъ Губинъ (80 коп.), Илья Сидоровъ Поповъ (2 р.), Ефремъ Терентіевъ (1 р.) и вдова мѣщанка Ирина Прохорова Чернышева (3 р.). Въ числѣ прочихъ жертвователей упоминаются однодворцы, солдаты и солдатки, посадскій Михаилъ Крутиковъ и вольноотпущенный Никита Степановъ.

Изъ удѣлѣвшихъ записей сборщика діакона Гавріла Мещерскаго видно также, что церковь строилась не столько на наличныя суммы, сколько въ долгъ. Такъ, въ записи его за 1826 годъ значится, что на построеніе кладбищенской церкви въ приходѣ было денегъ 3562 рубля, а въ расходѣ 9814 рублей 25 в. Долгъ по построенію церкви покрывался постепенно, по мѣрѣ поступления сборныхъ суммъ и церковныхъ доходовъ. Такъ, съ декабря 1829 года и по май 1835 года, по указу Орловской духовной консисторіи отъ 4 декабря 1829 года за № 5112, рядчику Владимірской губерніи Суздальскаго уѣзда села Василькова экономическому крестьянину Егору Петрову разновременно уплачено было 458 руб. 59 коп.; по указу кон-

систеріи отъ того же года, мѣсяца и числа за № 5111 по 1836 годъ коллежскому регистратору Феодоту Артемьеву, сыну Артемьеву, выплачено 587 р. 62 коп.; по указу отъ 30 ноября 1833 года за № 5651, въ февралѣ 1834 г. и по 1842 годъ Орловскому мѣщанину Матвѣю Васильеву Коробову, по уличному Бибечеву, уплачено 1203 р. 23 к.; по указу отъ 1 февраля 1829 года за № 393 за иконостасъ Орловскаго уѣзднаго училища рисовальнаго класса учителю Егору Никифорову Озерову съ февраля 1829 года и по октябрь 1831 года — 394 р. 50 к. Всего за означенное время разнымъ лицамъ уплачено было 2643 р. 94 к. Кромѣ того, въ книгахъ подъ декабремъ 1834 года значится слѣдующая запись: „отъ вдовы коллежской секретарши Анны Ивановой Яковлевой въ уплату церковнаго долга поступило золотомъ и серебромъ по курсу 50 р., какую сумму принялъ отъ нея и рописался ключарь Борисоглѣбскаго собора протоіерей Павелъ Покровский“.

Новопостроенная каменная церковь во имя Живоначальныя Троицы освящена преосвященнымъ Гавріиломъ, епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, въ 1828 году мая 6 дня, на память св. и праведнаго Іова многострадальнаго. Изъ приходо-расходныхъ книгъ видно, что служение въ новопостроенной церкви началось съ сентября мѣсяца 1828 года, самыя же книги для записи въ нихъ прихода и расхода денежныхъ суммъ, по опредѣленію Орловской духовной консисторіи, утвержденному преосвященнымъ Никодимомъ, выданы были смотрителю кладбищенской Троицкой церкви, Орловской

градской Срѣтенской церкви протоіерею Аѳанасію Лаврову, 5 ноября 1828 года.

Въ описи, составленной благочиннымъ Орловскаго кафедральнаго собора Борисоглѣбскаго протоіереемъ Іаковымъ Орловымъ 4 мая 1828 года, предъ освященіемъ новопостроенной церкви, говорится, что „построенная вновь кладбищенская церковь, во имя св. Живоначальныя Троицы, каменнаго зданія, покрытая желѣзомъ и покрашенная зеленою краскою, обнесена съ 4-хъ сторонъ колоннами, въ которой стѣны какъ внутри, такъ и внѣ оштукатурены. Иконостасъ новый, столярной работы, по мѣстамъ съ рѣзбою вышакенною, покрытъ небеснаго цвѣта краскою. Царскія врата рѣзные, съ изображеніемъ Лазарева воскресенія, надъ оными икона Знаменія Божіей Матери, съ серебряною ризою, въ кіотѣ. Въ иконостасѣ образа: на правой сторонѣ св. Живоначальныя Троицы, на лѣвой — образъ 3-хъ радостей Пресвятыя Богородицы; на боковыхъ дверяхъ: южныхъ — изображеніе Архангела Гавріила, а сѣверныхъ — Архистратига Михаила. Выше иконостаса на четырехъ вѣймахъ изображенія двенадцатыхъ праздниковъ: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Рождества Богородицы, Рождества и Преображенія Христова. Сверхъ иконостаса изображеніе Вознесенія Господня предъ учениками, въ вѣймѣ съ сіяніемъ. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ образъ Господа Саваоа въ деревянномъ покрашенномъ кіотѣ, а за жертвенникомъ образа — Положеніе во гробъ Спасителя и Пресвятыя Богородицы, держація Предвѣчнаго Младенца, — съ серебрянымъ вѣнцомъ. На

престолъ: Евангеліе въ полулистъ, старое, вновь переплетенное и обтянутое малиновымъ плисомъ, на немъ средникъ и наугольники аплике; вкрестъ мѣдный посеребренный, чеканной работы. Изъ прочаго церковнаго имущества въ описи показано: 5 мѣдныхъ лампадъ, съ спускнымъ предъ образомъ Вознесенія Господня небольшимъ паникадиломъ; 4 мѣдныхъ подсвѣчника; на престолѣ одежда изъ стараго голубаго *перевеня*, а на жертвенникѣ изъ старой шелковой матеріи полосагой; завѣса на царскія врата изъ *гарденателя мусака*, съ такимъ же подзоромъ; одна священническая риза изъ желтой обьяри; 3 стихаря, 1 эпитрахиль, 1 подризникъ, 2 пары воздуховъ съ покрывцами. Кромѣ того деревянный для ризницы шкафъ, окрашенный желтою краскою, мѣрою въ вышину 2 $\frac{1}{2}$ аршина, въ ширину 1 аршинъ и для свѣчей деревянный же, окрашенный мумією; 4 аналогія.

Въ описи этой нѣтъ вовсе упоминанія о богослужебныхъ книгахъ при церкви, но изъ нѣкоторыхъ записей видно, что со времени освященія кладбищенской церкви, въ нее поступали пожертвованія и книгами. Такъ, въ 1828 году октября 7 дня отъ титулярнаго совѣтника Андрея Діонисовича Азбукина пожертвована праздничная минея „для памяти усопшихъ его родителей“, 26 ноября того же года отъ надворной совѣтницы Агриппины Кипріановой Одадуровой — 12 книгъ мѣсячныхъ миней, 27 августа 1829 года отъ титулярнаго совѣтника Павла Петровича Погорѣльскаго — 2 книги осмогласника и отъ титулярнаго совѣтника Андрея Ивановича Смытенина — триодъ

цвѣтная „въ память супруги Параскевы Иларіоновой, скончавшейся отъ холеры 1831 года іюля 27 дня. Нѣтъ упоминанія также и о свящ. сосудахъ. О приобрѣтеніи ихъ церковь упоминается уже подъ 1833 годомъ въ приходо-расходныхъ книгахъ за май мѣсяць. Здѣсь читаемъ: „купленъ сосудъ большой серебряный съ изображеніями, осипанными вокругъ стразами, весь фарбованной лучшей позолоты, съ дискомъ, звѣздицею, лжицею и двумя тарелочками, въ коемъ вѣсу 4 фунта и 73 золотника, цѣною по 160 руб. за каждый фунтъ, за который сосудъ съ приборомъ заплачено 761 рубль и 65 коп.; деньги же внесены за оный полученныя единственно на покупку сосуда отъ добродетельцевъ 265 руб. съ лажемъ на ассигнаціи и 75 к., всего 289 рублей и 75 коп., а недостающія къ тому числу деньги и за пересылку онаго сосуда чрезъ почту изъ Москвы въ Орель и денегъ изъ Орла въ Москву уплачено усердствующимъ ко храму св. Троицы, который убѣдительно и рѣшительно завѣщавалъ имя и отчество его не отерывать, а оставить въ неизвѣстности; выписанъ же оный сосудъ чрезъ купца Николая Феодоровича Кудрешева“. Жертвователями на приобрѣтеніе этого сосуда были: титулярный совѣтникъ Петръ Петровскій, подавшій 100 руб. ассигн. 4 мая 1833 года; титулярный совѣтникъ Андрей Денисовъ, сынъ Азбукинъ, пожертвовавшій 25 р. 22 мая того же года; посадскій Филиппъ Никитичъ Цукановъ серебромъ по курсу 12 рублей; Орловскаго дѣвичьяго монастыря протоіерей Лука Маликовъ серебромъ по курсу 4 рубля; Орловскаго ка-

едральнаго Борисоглѣбскаго собора протоіерей Василій Діаконовъ серебромъ по курсу 11 руб.; пожелавшій остаться неизвѣстнымъ — ходячею монетою по курсу 100 руб., сверхъ того, съ разрѣшенія преосвященнаго, по указу консисторіи, отъ 2 мая 1833 года за № 1730 послѣдовавшему, проданъ на приобрѣтеніе потира серебряный 72 пробы богаль вѣсомъ 41 золотникъ, за 24 р. по курсу.

Въ реестрѣ церковнаго имущества, составленномъ 22 мая 1840 года и. д. благочиннаго священникомъ Ильинской церкви Николаемъ Переверзевымъ, въ числѣ вновь поступившихъ въ церковь священныхъ вещей показаны: другой потиръ серебряный, вылащенный внутри и снаружи, 84 пробы, вѣсомъ 1½ фунта, цѣною 40 рублей серебромъ; плащаница, писанная на холстѣ, подложенная розовымъ коленкоромъ и по краямъ мишуриною желтою бахрамою; серебряный вылащенный 84 пробы крестъ, съ изображеніями на финифтѣ; мѣдный ковчегъ, на коемъ вверху икона Божіей Матери — „Утоленіе печали“. По этому реестру при церкви значилось уже: священническихъ ризъ 11, стихарей 6, подризниковъ 5, епитрахилей 15, воздуховъ 20, поясовъ 7, набедренниковъ 14, поручей 15, пеленъ на аналогіи 9, паникадилъ 8, одеждъ на престольныхъ 3, одеждъ на жертвенникъ 5, завѣсъ на царскія врата двѣ. Изъ богослужебныхъ книгъ показаны: слѣдованная псалтирь, 2 книги осмогласнива, 12 книгъ мѣсячныхъ миней, служебникъ, каноникъ, апостоль и эрмологій, книга молебныхъ пѣній, требникъ, служба св. Николаю Чудотворцу, тріоди

постная и цвѣтная, анеологичнъ и поученія въ воскресные и праздничные дни.

Въ 1849 году паперть церковная вымощена была дикимъ камнемъ и между колоннами вокругъ церкви сдѣланы деревянныя рѣшетки на сумму 17 р. 50 к. Впослѣдствіи, по резолюціи преосвященнаго Поликарпа отъ 12 мая 1863 года за № 1289, исправлена была крыша на церкви и штукатурка съ окраскою церкви внутри и совиѣ, за что уплачено было 300 рублей Орловскому мѣщанину Николаю Васильевичу Хлѣбникову. Тогда же подѣланы были рамы въ куполѣ, исправлены и окрашены крыльца и перила на колокольнѣ и кладбищѣ, оштукатурена и обѣлена часовня, исправлены и покрыты лакомъ иконы въ иконостасѣ и куплены часы для церкви.

IV.

Построеніе колокольни.

Въ церковной описи 1828 года нѣтъ упоминанія о колокольнѣ. Въ приходо-расходныхъ книгахъ подъ 1833 годомъ значится записъ о поступленіи отъ Орловскаго кафедральнаго протоіерея Василія Діаконова, кладбищенскаго смотрителя протоіерея Аванасія Орлова. Введенскаго дѣвичьяго монастыря протоіерея Луки Маликова и нѣкоторыхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, всего въ количествѣ 224 руб. 80 коп., на покупку церковнаго колокола, каковый, въ іюнѣ того же года, вѣсомъ 5 пудовъ и 36 фунтовъ и купленъ былъ чрезъ губернскаго секретаря Іакова Димитріевича Капитанникова за 236 руб. По всей вѣроят-

ности, тогда же (если еще не раньше) кѣмъ нибудь пожертвованы и два меньшіе колокола, первый вѣсомъ 1 пудъ и 19 фунтовъ, а второй—въ 20 фунтовъ, о приобрѣтеніи которыхъ не значится въ приходорасходныхъ книгахъ и которые въ первый разъ упоминаются въ описи 1840 года.

Первоначально Троицкая кладбищенская колокольня состояла изъ двухъ столбовъ съ перекладиною. Въ 1838 году столбы эти обветшали и вмѣсто нихъ поставлены были новые дубовые, съ устройствомъ надъ ними деревянной кровли, на что издержано было всего 26 р. 30 к. Въ такомъ видѣ колокольня оставалась до 1850 года, когда на opravку ея потребовалось истратить 4 р. 43 коп.

Въ 1851 году, одновременно съ назначеніемъ въ смотрители кладбища протоіерея Петра Коринскаго, началось дѣло о постройкѣ каменной колокольни, на добротныя пожертванія. На этотъ предметъ выдана была изъ консисторіи особая книга, для внесенія въ нее пожертвованій. Книга эта, по всей вѣроятности, въ свое время препровождена была въ консисторію; но смотритель кладбища считалъ своимъ долгомъ вносить пожертванія на колокольню и въ приходорасходныя церковныя книги. Такъ, первая запись церковной шнуровой приходной книги за генварь мѣсяць 1852 года гласитъ: „собрано по книгѣ въ 1851 году, выданной изъ Орловской духовной консисторіи, по резолюціи его высокопреосвященства (Смарагда), и въ

томъ 1851 году невнесенныхъ въ приходную шнуровую книгу шестьдесятъ пять рублей сорокъ копѣекъ“. Всѣхъ же пожертвованій, собранныхъ на постройку колокольни сторожами и поступившихъ отъ неизвѣстныхъ добродетелей, значится по книгѣ съ 1852 года по 1857 годъ 1567 руб., а въ расходѣ 1536 руб. 7 коп. Въ числѣ жертвователей на постройку колокольни упоминается и помѣщица Городецкая, передавшая 150 р. 50 к. чрезъ высокопреосвященнаго Смарагда. Постройка, производившаяся рядчикомъ по контракту, начата лѣтомъ 1852 года, а окончена въ 1854 году, съ утвержденіемъ на колокольнѣ креста. Въ 1855 году окрашены были крыша и куполь и сняты лѣса, а въ 1856 году произведена штукатурка и устроено жилое теплое помѣщеніе для сторожей въ нижнемъ этажѣ колокольни. Въ 1858 году внесенъ былъ на колокольню новый большой колоколъ, вѣсомъ 29 пудовъ 14 фунтовъ, вылитый въ Москвѣ на заводѣ Самгина и неизвѣстно кѣмъ пожертвованный въ Троицкую церковь. Преданіе присовокупляетъ, что этотъ колоколъ доставленъ былъ къ Троицкой церкви ночью и оставленъ при церкви на дрогахъ. Въ расходныхъ церковныхъ книгахъ за ноябрь мѣсяць 1858 года значится расходъ 5 рублей на покупку 2 пудовъ строительнаго желѣза для утвержденія означеннаго колокола. Въ послѣднее время, на основаніи указа Орловской духовной консисторіи отъ 29 мая 1891 года за № 4365, на колокольнѣ сдѣланы вмѣсто обветшавшихъ новыя деревянныя лѣстницы, желѣзныя перила и новый полъ.

V.

Смотрители и священноцерковнослужители при Орловском Троицком кладбище.

Троицкая кладбищенская церковь долгое время находилась под наблюдением смотрителей, назначаемых из градских священников. Таковыми смотрителями, как видно из приходорасходных книг, были: Сретенской церкви протоиерей Афанасий Орловъ (1828—1839 г.г.), Орловскаго кафедральнаго собора священникъ Иоаннъ Александровъ (1840—1851), Покровской церкви протоиерей Петръ Коринскій (1851—1857), Воскресенской церкви священникъ Михаилъ Пановъ (1858—1868). Смотрители кладбищенской церкви вели приходорасходные книги и ежегодно представляли ихъ на разсмотрѣніе въ духовную консисторію, заботились о благоуукрашеніи храма и содержали при немъ сторожей.

Вопросъ объ опредѣленіи къ Орловскимъ кладбищенскимъ церквамъ г. Орла особыхъ причтовъ впервые поднятъ былъ преосвященнымъ Гаврииломъ, который 28 февраля 1822 года далъ консисторіи слѣдующее предложеніе: „Небезызвѣстно намъ, что при здѣшнихъ кладбищенскихъ церквахъ особыхъ священниковъ не имѣется, а исправляютъ службы іереи градскіе попеременно. А какъ сіе мы находимъ съ своей стороны отчасти неудобнымъ, то по примѣру прочихъ губернскихъ городовъ, гдѣ при кладбищахъ состоятъ особые причты, предлагаю духовной консисторіи вопро- сить чрезъ кого слѣдуетъ гражданъ здѣш-

нихъ, равно и священно-и-церковнослужителей всѣхъ приходоѡ г. Орла, не согласны ли они, дабы при кладбищахъ состояли особые причты, которые если учредятся, изложены будутъ на сей предметъ для духовныхъ приличныя правила“. Въ виду этого предложенія, консисторія отъ того же 28 февраля 1828 года за № 549 отнеслась въ Орловскую градскую полицію, дабы объ отзывѣ гражданъ дано было знать консисторіи въ возможной скорості. Градская полиція, сообщивъ отношеніе консисторіи подлинникомъ отъ 3 марта того же года за № 1296, требовала отъ городской думы, чтобы она выполнила во всей точности требованія консисторіи и о послѣдующемъ увѣдомила послѣднюю прямо отъ себя. Но Орловское купеческое и мѣщанское общества, по выслушаніи отношенія консисторіи, отвѣтили: „Какъ въ предложеніи его преосвященства сказано, что изложены будутъ на сей предметъ для духовныхъ приличныя правила, то, не имѣя напередъ оныхъ въ виду, и рѣшительнаго отзыва нынѣ дать отъ себя не можемъ“. Тѣмъ не менѣе при Крестительскомъ и Сергіевскомъ кладбищахъ, пользовавшихся наибольшимъ вниманіемъ купеческаго и мѣщанскаго обществъ, скоро потомъ опредѣлены были особые причты, которымъ съ 1830 года градская дума ежедневно выдавала въ жалованье по 200 рублей. Троицкое же кладбище, на которомъ погребались преимущественно дворяне и разночинцы, оставалось безъ особаго причта до 12 марта 1846 года, когда впервые опредѣленъ былъ къ кладбищенской церкви священникъ о. Михаилъ Афанасьевичъ

Александровскій, а съ 11 мая 1854 года — и пречетникъ Іаковъ Алексѣевичъ Свиридовъ.

Со времени назначенія къ кладбищенской Троицкой церкви постояннаго причта, въ должности священниковъ преемственно состояли: 1) о. Михаилъ Аванасьевичъ Александровскій, въ 1845 году окончившій курсъ въ Кіевской духовной семинаріи со степенью студента, рукоположенный высокопреосвященнымъ Смарагдомъ 25 февраля 1846 года во священника въ село Лаврово Орловскаго уѣзда, переведенный того же года марта 12 дня къ Троицкой г. Орла кладбищенской церкви и состоявшій съ 28 апрѣля того же года въ должности законоучителя 1-го и 2-го Орловскихъ приходскихъ училищъ. 3 ноября 1860 г. по собственному прошенію онъ перемѣщенъ къ церкви Орловскихъ Богоугодныхъ заведеній; 2) учитель 1-го Орловскаго духовнаго училища Африканъ Гавріиловичъ Введенскій, рукоположенный 1860 года 17 марта къ Ахтырской г. Орла церкви и переведенный 22 марта къ Покровской, а 9 ноября къ Троицкой кладбищенской церкви. Скончался 22 декабря 1862 года и погребенъ на Троицкомъ кладбищѣ, при входѣ въ него, на лѣвой сторонѣ отъ дороги къ церкви; 3) По смерти о. Введенскаго, въ Троицкой кладбищенской церкви совершаемо было служеніе соборными священниками, пока, наконецъ, 5 мая 1863 года преосвященнымъ Поликарпомъ рукоположенъ былъ къ ней во священника діакономъ Срѣтенской г. Орла церкви Іоаннъ Гавріиловичъ Мещерскій, оставившій по себѣ память своими заботами по расши-

ренію церкви, по устройству церковно-причтоваго дома и заведенію каменной кладбищенской ограды. Въ бытность священника І. Мещерскаго, Орловская публика, особенно женскаго пола, была встревожена газетными извѣстіями о многихъ случаяхъ летаргическаго сна (обморка или обмиранія); въ виду этого о. Іоаннъ предполагалъ устроить при кладбищѣ усыпальницу, съ особымъ при ней помѣщеніемъ для сторожа, на что собрана была уже и нѣкоторая сумма. *) Но тяжкая болѣзнь о. Іоанна воспрепятствовала осуществленію его намѣренія. Скончался онъ 16 сентября 1871 года и погребенъ въблизи церкви съ южной стороны; 4) протоіерей Александръ Николаевичъ Казанскій 27 сентября 1871 года перемѣщенный отъ Успенской г. Мценска церкви и состоявшій съ 19 іюля 1842 года и по 27 августа 1871 года при Орловской Крестовоздвиженской церкви. По выходѣ въ 1880 году въ заштатъ, онъ скончался и погребенъ на Сергіевскомъ кладбищѣ; 5) 15 августа 1880 года преосвященнымъ Ювеналіемъ рукоположенъ во священника къ Троицкой кладбищенской церкви студентъ семинаріи Орестъ Авксентіевичъ Слюсаревъ, занимавшій предъ тѣмъ должность учителя въ Орловскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ по предмету гражданской исторіи. Скончался 24 іюля 1887 года и погребенъ на Троицкомъ кладбищѣ по правую сторону отъ дороги въ церкви; 6) 3-го августа 1887 года къ Троицкой кладбищенской церкви пере-

*) Въ приходныхъ книгахъ за 1871 годъ въ февралѣ мѣсяцъ значится пожертвованіе отъ г. Яшкурова на устройство усыпальницы 100 руб.

мѣщенъ Орловской Ильинской церкви священникъ Михаилъ Иоанновичъ Высокскій.

Въ должности причетниковъ состояли: 1) Иаковъ Алексѣевичъ Свиридовъ, воспитанникъ духовнаго училища, въ 1849 году опредѣленный къ должности соборнаго сторожа и того же октября 30 посвященный въ стихарь, а 11-го мая 1854 года переведенный на должность причетника къ Троицкой кладбищенской церкви. Отсюда 29 октября 1857 года онъ переведенъ къ Троицкой приходской церкви, при которой состоялъ причетникомъ по 1894 годъ и скончался за штатомъ въ 1892 году. Послѣ Свиридова должность причетника Троице-кладбищенской церкви, по скудости содержанія причта, оставалась вакантною и замѣщалась временно приглашаемыми заштатными причетниками и даже способными къ тому мѣщанами; 2) наконецъ, вмѣсто заштатнаго причетника Алексѣя Свиридова, 14 іюля 1860 года, на должность причетника былъ опредѣленъ бывший воспитанникъ низшаго отдѣленія Орловской семинаріи Іосифъ Федоровичъ Калининскій, который по выдержаніи испытанія въ причетническихъ предметахъ и по аттестаціи его казначеемъ іеромонахомъ Ксенофонтомъ, 15 іюля того же года, преосвященнымъ Поливарпомъ въ Крестовой Предтеченской церкви посвященъ въ стихарь, съ выдачею ему 16 іюля ставленнической причетнической грамоты. По представленію священника Іоанна Мещерскаго, причетнику Калининскому за его сотрудничество по устройству кладбища и присмотръ за работами по расширенію церкви 10 августа 1865

года преподано архиастырское благословеніе. *) 24 декабря 1867 года, по выдержаніи испытанія у экзаменатора ректора Орловской духовной семинаріи протоіерея Александра Васильевича Богданова (нынѣ епископа Енисейскаго и Красноярскаго), причетникъ Іосифъ Калининскій преосвященнымъ Макаріемъ рукоположенъ въ санъ діакона въ званіи псаломщика при-той же церкви.

Въ 1866 году попечительный совѣтъ при Троицкой кладбищенской церкви, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи графа Николая Васильевича Левашева, три раза обращался въ думу съ просьбою о назначеніи Троицкому причту приличнаго и, по мнѣнію совѣта, необходимаго жалованья въ размѣрѣ 200 руб. на часть священника. Но дума осталась вѣрною сложившемуся у ней взгляду на Троицкое кладбище еще при первоначальномъ его заведеніи и не считала своею обязанностію принять участіе въ обеспеченіи причта той церкви, которая построена не купечествомъ, а дворянами и разночинцами. Въ первый разъ градское общество отклонило отъ себя просьбу попечительнаго совѣта на томъ основаніи, что въ 3 части г. Орла живутъ по преимуществу дворяне и разночинцы, отъ которыхъ и можетъ зависѣть назначеніе жалованья причту означенной церкви. По поводу вторичной просьбы попечительнаго совѣта „купцы и мѣщане 6 апрѣля разсудили, что такъ какъ священноцерковнослужители всѣхъ 3-хъ кладбищенскихъ церквей имѣютъ весьма

*) Указъ Орлов. дух. консисторіи отъ 28 августа 1865 года за № 7812.

хорошія средства къ жизни отъ своей службы, то въ назначеніи жалованья священнику Троицкой церкви не предстоитъ надобности; по каковымъ соображеніямъ приговорили: съ 1867 года прекратить выдачу жалованья и причтамъ кладбищенскихъ церквей—Крестительской и Сергіевской, производившуюся въ размѣрѣ 200 рублей ассигнаціями въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій“. На третье-же ходатайство того же совѣта, сообщенное думѣ чрезъ губернское правленіе, градское общество въ приговорѣ своемъ отъ 9 января 1867 года отозвалось даже такъ, что „если причтъ Троицкой кладбищенской церкви не доволенъ получаемымъ имъ сборомъ, то можетъ ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, о лучшемъ для себя мѣстѣ; на его же мѣсто, въ чемъ общество вполне увѣрено, найдутся желающіе поступить и съ такими на содержаніе средствами, какія имѣются по церкви“. Причиною такого неожиданнаго и даже рѣзкаго приговора по поводу ходатайства Троицкаго кладбищенскаго причта, кромѣ общаго нерасположенія градской думы къ интересамъ этого кладбища, какъ по ея мнѣнію, преимущественно дворянскаго, было еще и явное неудовольствіе градскаго общества на духовное вѣдомство за присвоеніе себѣ Крестительской богадѣльни. Въ приговорѣ своемъ отъ 24 февраля 1866 года, по случаю ходатайства епархіальнаго начальства объ оказаніи пособія на исправленіе церковнаго дома при Сергіевскомъ кладбищѣ, купцы и мѣщане открыто отозвались, что „духовное вѣдомство, удаливъ нищихъ изъ градской крестительской богадѣльни, устроенной на

городской землѣ, на пожертвованія жителей г. Орла, и занявъ оную пріютомъ для дѣтей духовнаго званія, этимъ дѣйствіемъ охладили соревнованіе общества къ вызовамъ на пожертвованія“. Къ этому еще присоединилось неудовольствіе градскаго общества и на Сергіевскаго кладбищенскаго священника Г. А—на, не желавшаго представить къ новымъ выборамъ въ церковные старосты купца Лапина, котораго съ своей стороны поддерживало общество. При такихъ-то обстоятельствахъ не только не была уважена просьба попечительнаго совѣта о назначеніи жалованья Троицкому причту изъ суммъ городскаго общества, но прекращена была выдача жалованья и остальнымъ причтамъ Орловскихъ кладбищенскихъ церквей, коимъ они пользовались дотолѣ въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій.

VI. Церковные старосты при Троицкомъ кладбищѣ.

Съ 1829 года при кладбищенской Троицкой церкви упоминаются въ приходорасходныхъ книгахъ слѣдующіе церковные старосты: Алексѣй Филиповъ (подъ 1829—1830 г.г.), Илья Исидоровъ (съ 1835—1839), Иванъ Тимошеевъ Исаевъ (съ 1851—1861), Яковъ Полуниинъ (съ 1861—1863), губернский секретарь Алексѣй Ивановичъ Денисовъ (съ 1863—1865). О дѣятельности Денисова въ должности церковнаго старосты священникъ Іоаннъ Мещерскій репортовалъ епархіальному начальству, что онъ „своимъ усердіемъ и старательностію многу способствовалъ во-1-хъ, къ поновленію

церкви внутри и извнѣ; во-2-хъ, къ приобрѣтенію новыхъ паникадилъ, люстры, большихъ подсвѣчниковъ, а также и напрестольныхъ одеждъ и священническихъ облачений; въ-3-хъ, къ устройству ограды, равно къ отводу новаго владбища и, въ-4-хъ, къ окопанію какъ стараго, такъ и новаго кладбищъ глубокою канавою"; почему резолюціею его преосвященства отъ 10 августа 1865 года и объявлено было ему архипастырское благословеніе указомъ консисторіи отъ 28 августа того же года за № 7312.

Послѣ Денисова, въ должности церковнаго старосты 2 ноября 1865 года утвержденъ жандармскій штабъ-офицеръ майоръ Павелъ Евстафьевичъ Бѣловодскій, принявшій тогда же отъ Денисова церковное имущество и денежную сумму въ количествѣ 93 р. 26 к., и состоявшій въ этой должности по мартъ мѣсяць 1870 года. Память о немъ не разлучна съ работами по расширенію, обновленію и внутреннему благоуукрашенію кладбищенскаго храма. Кромѣ того П. Е. Бѣловодскій и его супруга Марія Димитріевна сдѣлали слѣдующія пожертвованія на церковь: 1) евангеліе въ листъ съ серебряными вышпанными изображеніями Спасителя и евангелистовъ и такими же наугольниками на доскахъ, покрытыхъ пунцевымъ бархатомъ, 1865 года сентября 7 дня, съ припискою: „прошу священника той церкви поминать о здравіи Павла, Маріи, младенцевъ—Николая, Анны, Олимпиады и за упокой—Димитрія, Михаила, Павла, Маріи; 2) напрестольный серебряный вышпанный крестъ; 3) мѣдный высеребранный трисвѣчникъ, употребляемый при кажденіи

въ недѣлю св. Пасхи; 4) напрестольный мѣдный высеребранный трисвѣчникъ, пожертвованный 25 марта 1866 года, и 5) образъ благословляющаго Спасителя, написанный на полотнѣ съ просвѣтомъ во весь ростъ и поставленный въ рамѣ на горнемъ мѣстѣ, въ окнѣ противъ самаго престола и царскихъ дверей. Въ 1891 году образъ этотъ, по его обветшалости, былъ написанъ на новомъ полотнѣ въ томъ же видѣ и тѣмъ же живописцемъ Константиномъ Петровичемъ Озеровымъ, за цѣну 18 рублей, самая же рама осталась прежняя съ дощечкою, на которой сдѣлана надпись, что староста Бѣловодскій пожертвовалъ сей образъ „въ память явившагося ему во снѣ Спасителя въ такомъ самомъ видѣ. 19 августа 1867 года“. Павелъ Евстафьевичъ Бѣловодскій, занимая должность Псковскаго жандармскаго полковника, въ чинѣ генерал-майора, желалъ быть погребеннымъ при Орловскомъ Троицкомъ кладбищѣ; почему, по смерти его въ 1889 году, прахъ его перевезенъ былъ въ Орель и погребенъ близъ Троицкой кладбищенской церкви, съ сѣверной ея стороны.

Преемникомъ Бѣловодскаго въ должности церковнаго старосты былъ дворянинъ Африканъ Васильевичъ Сафоновъ (съ 1870—1878 г.г.), который также погребенъ на Троицкомъ кладбищѣ (къ югу-западу отъ входа въ церковь). Съ 1878 года и по 1890 годъ состоялъ вторымъ мѣщанинъ Иванъ Яковлевичъ Розановъ. Въ бытность его старостою случилось единственное въ лѣтописяхъ кладбищенской церкви святотатство. Именно: въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1884 года, ночнымъ временемъ, воры выпилили же-

лѣзную рѣшетку въ сѣверномъ окнѣ алтаря и выкрали священные серебряные сосуды съ ихъ принадлежностями, таковыя же два напрестольныхъ креста и сняли серебряную ризу съ иконы Воскресенія Христова. Всѣ эти священные вещи были завязаны ворами въ платокъ и зарыты въ свѣжей могилѣ, но такъ, что на слѣдующій день, при осмотрѣ кладбища полиціею, были открыты по выдававшемуся изъ земли кончику платка. По этому поводу въ расходныхъ церковныхъ книгахъ за сентябрь мѣсяць 1884 г. имѣется слѣдующая записъ: „кузнецу за задѣлку въ окнѣ церкви желѣзной рѣшетки, выпиленной ворами,—5 рублей; за поправку двухъ сосудовъ съ принадлежностями, напрестольнаго креста и ризы на иконѣ Воскресенія Христова, попорченныхъ вслѣдствіе покражи,—15 рублей“. При томъ же старостѣ, кромѣ мелочныхъ пожертвованій и приобретений, церковь была покрыта новымъ желѣзомъ, оштукатурена и окрашена, на что издержано 585 ррб. 35 к. Съ 1890 года и. д. церковнаго старосты состоялъ отставной унтеръ-офицеръ Прокопій Ивановичъ Курдюмовъ, скончавшійся 24 числа мѣсяца февраля 1894 года и оставившій по себѣ добрую память на кладбищѣ. Ревностнымъ исполненіемъ вѣнторскихъ обязанностей онъ не мало способствовалъ накопленію церковныхъ суммъ, которыя, во время его вѣнторства, достигли не бывалыхъ еще размѣровъ. Наслѣдовавъ отъ своего предшественника церковную сумму въ количествѣ 446 р. 38 к., онъ съ 1890 года, за всѣми довольно значительными по церкви и кладбищу расходами, оставилъ

въ 1894 году въ сбереженіи 3272 руб. 90 коп., на какую сумму и предполагается окончаніе давно начатой, но доселѣ неоконченной, кладбищенской ограды.

VII.

Содержаніе караула при Троицкой кладбищенской церкви и обязанность сторожей.

Со времени построения кладбищенской церкви, охраненіе ея возлагалось на сторожей, которымъ, кромѣ того, поручался сборъ и денегъ на церковь по домамъ и при дорогѣ въ кружку и кошелекъ. Первымъ церковнымъ сторожемъ подъ 1828 годомъ упоминается отставной солдатъ Илья Никифоровъ, которому платилось отъ церкви жалованья въ мѣсяць одинъ рубль. Одновременно съ нимъ порученъ былъ сборъ на церковь по домамъ вольноотпущенному Сергѣю Васильеву. Подъ 1829 годомъ значится церковнымъ сторожемъ помѣщика Дмитрія Сергѣевича Петровскихъ крестьянинъ Аверіанъ (Аверкій) Козьминъ. Въ 1831 и 1832 годахъ, за отсутствіемъ при церкви опредѣленныхъ сторожей, сборомъ при дорогѣ въ кошелекъ и кружку завѣдывали женщины, жившія въ церковной богадѣльнѣ: отставнаго солдата Трофима Петрова жена Татьяна Артемьева, вдова Матрона Иванова и вольноотпущенная Татьяна Семенова.

Въ 1831 году смотритель Троицкой кладбищенской церкви, протоіерей Афанасій Орловъ репортовалъ Орловской духовной консисторіи, что „жившіе при одной кладбищенской церкви въ церковномъ строеніи свѣтскаго званія люди, по неимѣнію подавій къ ихъ прочита-

нiю необходимѣйшаго, и по невозможности собственностію своего въ зимнее время то строеніе отапливать, нынѣ всѣ изъ онаго строенія выбыли по разнымъ мѣстамъ, а за таковымъ ихъ выбытіемъ церковь Божія осталась совершенно безъ караула, который тѣми жильцами до сего времени, по усердію ихъ, содержимъ былъ". Вслѣдствіе такого донесенія, консисторія отъ 17 ноября 1831 года за № 4560 вошла въ городскую думу съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія: „Поелику учрежденіе карауловъ при всѣхъ градскихъ и сельскихъ приходскихъ церквахъ возложено собственно на прихожанъ, равнымъ образомъ и при кладбищенскихъ церквахъ наемъ или выборъ караульщиковъ долженъ быть со стороны тѣхъ изъ гражданъ, кои погребаютъ тѣла усопшихъ родственниковъ своихъ на тѣхъ кладбищахъ, потому наипаче, что остающіяся за расходомъ суммы кладбищенскія по Высочайшему назначенію должны быть употреблены единственно на содержаніе неимущихъ духовнаго званія; а потому требовала, дабы со стороны думы благоволено было учинить относительно учрежденія при оной кладбищенской церкви караула распоряженіе и о послѣдующемъ увѣдомить сію консисторію". Не получая за тѣмъ никакого извѣщенія по поводу своего отношенія, консисторія, спустя два года, отъ 30 ноября 1833 г. за № 5674, просила думу, дабы, во исполненіе прежняго ея отношенія, относительно учрежденія при Троицкой кладбищенской церкви караула, учинено было въ непродолжительномъ времени исполненіе. Послѣ этого консисторія еще три раза входила

въ думу съ отношеніемъ по означенному предмету въ 1835 и 1837 годахъ и дума всякій разъ постановляла: „отдать отношеніе сіе въ повѣтье и, сдѣлавъ справку, доложить присутствію въ скорости“, но не докладывала. Когда же, наконецъ, по послѣднему отношенію консисторіи, отъ 13 сентября 1837 года за № 7101, состоялись собранія мѣщанскаго общества 23 сентября и купеческаго 7 октября 1837 года, то оба общества эти единогласно дали такой отзывъ: „какъ церковь сія зависитъ не отъ одного купеческаго и мѣщанскаго обществъ, а болѣе отъ разночинцевъ въ 3 части города живущихъ; для того и полагаютъ для себя несвойственно дѣлать распоряженія о учрежденіи при ней караула, тѣмъ паче сопряженнаго съ отвѣтственностію въ случаѣ какихъ-либо неблагополучныхъ послѣдствій. Между тѣмъ съ 1833 года и по 1842 годъ при церкви опять упоминаются сторожа: мѣщанинъ Антоній Алексѣевъ, вольноотпущенный Иларіонъ Іосифовъ, села Лаврова однодворецъ Василій Стефановъ Барковъ и Мартинъ Θεодоровъ, послѣ котораго сторожа не упоминаются поименно, но по прежнему завѣдуютъ сборомъ на церковь.

Въ 1861 году кладбищенскій сторожъ Иванъ Сахаровъ просилъ о дозволении ему на свой счетъ построить при кладбищенской церкви караулку. По поводу этого прошенія, Орловская духовная консисторія указомъ отъ 27 октября 1861 года за № 10367 предписала смотрителю кладбищенскихъ церквей священнику Михаилу Панову донести о томъ, къ какому сословію принадлежитъ проситель,

и вмѣстѣ съ тѣмъ постановляла: „Какъ извѣстно консисторіи изъ жалобъ нѣкоторыхъ обывателей г. Орла на то, что могилы для умершихъ роятся какъ попало и безъ всякаго порядка, отъ чего разрываются фамиліные древніе склепы въ обидѣ и огорченію родственниковъ, погребенныхъ на томъ кладбищѣ, то спросить смотрителя кладбищъ священника Панова и священника съ церковнымъ старостою Троицкой кладбищенской церкви, не найдутъ ли они удобнымъ принять кладбище Троицкое въ свое завѣдываніе, въ томъ отношеніи, чтобы могилы рылись съ ихъ вѣдома и нанятыми отъ церкви могильщиками съ платою въ пользу церкви опредѣленной суммы; ибо можно предположить, что чрезъ наблюденіе такимъ образомъ со стороны смотрителя кладбищъ и особенно священника съ церковнымъ старостою сохранится порядокъ при заготовленіи могилъ для умершихъ, а съ другой стороны рытіе могилъ церковными могильщиками будетъ приносить церкви доходъ и приобрѣтутся средства къ огражденію кладбища, которое въ настоящее время находится неогражденнымъ приличнымъ образомъ, соотвѣтственно губернскому городу“. Орловская губернская строительная и дорожная коммиссія отношеніемъ отъ 22 ноября 1861 года за № 4281 увѣдомляла консисторію, что на основаніи 1 ч. XII т. уст. строительнаго ст. 302 § 12 можно будетъ дозволить мѣщанину Ивану Сахарову построить на Троицкомъ кладбищѣ въ г. Орлѣ новую караулку, вмѣсто ветхой деревянной, но только каменную, а не деревянную. Орловская градская дума отъ 7 іюня 1863 года за № 2372 увѣдомляла причтъ кладбищенской церкви, что избранные имъ къ Троицкому кладбищу для копанія могилъ могильщиками Орловскій мѣщанинъ Иванъ Сахаровъ и однодворецъ Борисъ Мальцевъ думою утверждены; для сдѣланія же о семъ надлежащаго распоряженія дума, вмѣстѣ съ симъ, отнеслась къ г. Орловскому полиціймейстеру. Въ отношеніи же отъ 24 февраля 1864 года за № 746 градская дума, извѣщая кладбищенскій причтъ объ утвержденіи г. полиціймейстеромъ избранныхъ могильщиками Сахарова и Мальцева, покорнѣйше просила, чтобы оный, согласно распоряженію губернскаго начальства, изложенному въ отношеніи Орловскаго губернскаго правленія Орловской духовной консисторіи, бывшемъ въ ноябрѣ 1862 года, наблюдалъ, чтобы могильщики отнюдь не разрывали старыхъ могилъ и чтобы никто другой, кромѣ могильщиковъ, не имѣлъ права копать могилъ, а въ случаѣ нарушенія сего давать въ то же время знать Орловскому городскому полиціймейстеру на его законное распоряженіе; при чемъ дума увѣдомляла также, что отъ нея сообщено Орловскому городскому полиціймейстеру о томъ, чтобы оное, согласно указу губернскаго правленія отъ 5 ноября 1862 года, въ самоскорѣйшемъ времени вызвало могильщиковъ въ присутствіе свое и объявило имъ, какъ они должны отправлять свои обязанности, и притомъ вмѣнило бы имъ въ обязанность никого изъ стороннихъ людей къ воянію могилъ не допускать и затѣмъ неослабно имѣть наблюденіе, чтобы уста-

новленный порядокъ исполнялся въ точности, а въ случаѣ нарушенія онаго — виновныхъ предавать суду. Могильщики — сторожа Иванъ Сахаровъ и Борисъ Алексѣевъ дали городскому приставу 3 части г. Орла подписку въ томъ, что они обязываются всегда рыть на погостѣ могилы на цѣлыхъ мѣстахъ, гдѣ не были еще рыты могилы; также строго смотрѣть, чтобы по погосту праздные люди и безъ надобности не ходили и ничего оттуда не сносили; желающихъ рыть могилы не позволять по собственному ихъ избранію мѣста, а не иначе, какъ по указанію ихъ сторожей; близь церкви новыхъ могилъ не рыть, дабы сіе не угрожало паденіемъ церкви; священнику той церкви быть въ полномъ повинненіи относительно выполненія его приказанія при совершеніи Богослуженія и въ отношеніи чистоты въ оной и должнаго береженія церковнаго имущества.

VIII.

Распространеніе Троицкой кладбищенской церкви, по случаю Высочайшаго пожертвованія на памятникъ генералу Ермолову, и послѣдующее ея благоустройство.

Въ бытность священника Іоанна Мещерскаго, Троицкая кладбищенская церковь была значительно расширена и сдѣлана теплою. Такимъ обновленіемъ она обязана памяти доблестнаго героя отечественной войны 1812 года, генерала Алексѣя Петровича Ермолова, завѣщавшаго Троицкому кладбищу свои смертные останки.

Генералъ отъ артиллеріи и членъ Государственнаго Совѣта, герой Бородина

и Кульма и гроза Кавказа, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, послѣ командованія своего на Кавказѣ, уволенный въ отставку въ 1827 году, какъ Орловскій дворянинъ и помѣщикъ, проживалъ нѣкоторое время въ Орлѣ. *) Принятый въ 30-хъ годахъ вновь на службу, съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта, Алексѣй Петровичъ продалъ Орловское свое имѣніе и поселился въ Москвѣ. Здѣсь, въ скромномъ деревянномъ домѣ, на Пречистенскомъ бульварѣ, онъ доживалъ историческую свою жизнь, окруженный всеобщимъ уваженіемъ и любовію, радушно принимая посѣтителей и любезно сообщая имъ разныя свѣдѣнія о той славной въ лѣтописяхъ нашего отечества эпохѣ, которой онъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей и почти послѣднимъ уже представителемъ. Передъ смертію своею, послѣдовавшею въ 1861 году апрѣля 11 дня, въ 11 часовъ и 45 минутъ утра, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ выразилъ желаніе быть похороненнымъ на Орловскомъ Троицкомъ кладбищѣ, близь могилы его отца. Въ видѣ таковаго своего завѣщанія, мертвенные его останки, по отпѣтїи въ церкви Спаса, 13-го апрѣля были вывезены изъ Москвы и прибыли въ Орелъ 16 апрѣля. Въ виду того, что покойный завѣщалъ похоронить себя какъ можно проще, сыновья его, сопровождав-

*) По преданію, онъ жилъ въ небольшомъ деревянномъ домкѣ съ мезониномъ, что и понынѣ находится рядомъ съ оградю Архіерейскаго дома съ западной стороны, только уже безъ мезонина, снятаго по ветхости его въ 1893 году. Въ то время Преосвященнымъ былъ Епископъ Гавріиль. Онъ любилъ навѣщать Алексѣя Петровича и приходилъ къ нему запросто чрезъ калитку, находившуюся у сѣверной стороны ограды, которая впоследствии была задѣлана.

шіе гробъ изъ Москвы, намѣревались похоронить прахъ его тотчасъ по прибытіи въ Орель; но Орловскіе жители пожелали отдать послѣдній долгъ славному своему согражданину, и погребеніе отложено было до 18 числа. Въ этотъ промежутокъ времени бранные останки, заключенные въ свинцовомъ гробѣ, поставлены были въ Крестовоздвиженской церкви. Въ день прибытія тѣла, что было въ воскресенье, объ упокоеніи души усопшаго совершена была за литургією во всѣхъ градскихъ церквахъ обычная молитва. Въ послѣдующіе за тѣмъ два дня, не смотря на непрерывно шедшій дождь съ снѣгомъ, жители Орла спѣшили поклониться праху героя. 18-го апрѣля, къ 10-ти часамъ утра, всѣ высшіе гражданскіе и военные чины собрались на погребеніе въ Крестовоздвиженскую церковь. Обширный храмъ этотъ не могъ вмѣстить всѣхъ; массы народа наполняли площадь и тѣ улицы, по которымъ должно было направляться погребальное шествіе. Литургію и панихиду совершалъ Преосвященный Поликарпъ съ высшимъ духовенствомъ, а надгробное слово произнесено было законоучителемъ Орловскаго Бахтина Кадетскаго корпуса, протоіереемъ Магистромъ Евоніемъ Андреевичемъ Остромысленскимъ. Послѣ панихиды гробъ былъ поставленъ на катафалкъ и въ сопровожденіи духовенства, войска и народа отвезенъ на кладбище, гдѣ близъ могилы отца Алексѣя Петровича съ надлежащими почестями и преданъ землѣ. Ни дальность пути отъ Воздвиженской церкви до Троицкаго кладбища, ни страшная грязь, образовавшаяся

на улицахъ отъ частыхъ дождей, — не остановили усердныхъ почитателей Алексѣя Петровича отъ прохода до мѣста вѣчнаго его упокоенія. Чувство глубокаго уваженія къ доблестному генералу 1812 года тѣмъ сильнѣе должно было проявиться въ Орлѣ, что покойный завѣщалъ ему, какъ родному городу, вмѣстѣ съ славнымъ именемъ и самый прахъ свой. Тогда нѣкоторымъ изъ гражданъ г. Орла вспомнилось то время, когда

Испытанный трудами
Жизни боевой,
Ихъ водилъ, грозя очами,
Генералъ сдой. *)

До 1864 года надъ могилою Алексѣя Петровича Ермолова не было никакого памятника и даже деревяннаго креста. Въ этомъ же году сыновья покойнаго Ермолова, Викторъ, Клавдій и Северъ, вознамѣрились соорудить надъ прахомъ своего родителя памятникъ, стоимостью въ двѣ тысячи рублей, и вошли по этому предмету въ переписку съ кладбищенскимъ священникомъ Іоанномъ Мещерскимъ, который предложилъ имъ, вмѣсто устройства памятника, расширить кладбищенскую церковь такъ, чтобы она вмѣстила въ себѣ могилы покойныхъ ихъ отца и дѣда. По поводу такого предложенія Викторъ Алексѣевичъ Ермоловъ писалъ священнику І. Мещерскому отъ 15 апрѣля 1864 года: „Батюшка! Письмо ваше отъ 3 апрѣля 1864 года я получилъ сегодня, 15 апрѣля, и спѣшу отвѣчать вамъ. Письмо ваше дождалось меня въ Москвѣ; я въ это время объѣзжалъ вѣренную мнѣ бригаду. Весьма благодарю васъ, что вы сообщили мысль, что надъ могилою по-

*) Орлов. Губ. Вѣд. 1861 года № 15 и 16.

войнаго родителя моего можно расширить кладбищенскую церковь такимъ образомъ, что она включитъ въ себя также и могилу покойнаго дѣда. Это тѣмъ важнѣе, что деньги, которыя мною и братьями моими назначались на памятникъ, приличнѣе будетъ употребить на сооруженіе придѣла. Вы пишете, что достаточно будетъ 4-хъ тысячъ рублей на это расширеніе, и я очень этому обрадовался, полагая, что подобная издержка можетъ быть выполнена нашими средствами. Въ этомъ случаѣ мы раздумали тратить двѣ тысячи рублей на памятникъ, какъ я вамъ писалъ, и постараемся прислать по возможности скорѣе, какъ только средства наши позволятъ. Считаю себя весьма счастливымъ, что въ настоящую минуту случилось у меня 1000 р. с., которые и спѣшу послать вамъ отъ насъ трехъ братьевъ: Виктора, Клавдія и Севера Ермоловыхъ. Надѣмся не позже мая мѣсяца еще прислать тысячу рублей, а можетъ быть и двѣ. Вѣроятно и четвертую тысячу пришлемъ немного позже, но ни какъ не позже осени. Однимъ словомъ, всѣ средства и усилія употребимъ, сколько въ силахъ нашихъ. Прошу васъ не оставить увѣдомлять меня по мѣрѣ поступленія отъ насъ денегъ. Еще прошу написать, сдѣлана ли временная ограда около могилы... *)

Священникъ Іоаннъ Мещерскій, представивъ въ Орловскую Духовную Консисторію, при рапортѣ своемъ отъ 11 мая 1864 года, вышеприведенное письмо В. Ермолова и банковый билетъ въ тыся-

*) Въ это время могила Алексѣя Петровича Ермолова была уже обнесена деревянною загорождкою.

чу рублей сереб., просилъ разрѣшенія на приготовленіе матеріала для постройки придѣльнаго храма. Между тѣмъ. 31 августа того же года, въ Орловской Консисторіи получено было прошеніе В. Ермолова, въ которомъ онъ изъяснялъ, что Государь Императоръ, въ уваженіе заслугъ родителя Ермоловыхъ, приказалъ (14 іюля 1864 года) выдать брату его, Виктора, отставному гвардіи полковнику Северу Ермолову нужную сумму (6 т. руб.) на построеніе памятника надъ прахомъ родителя ихъ, — просилъ о выдачѣ присланнаго имъ, Викторомъ, на имя священника Мещерскаго билета въ тысячу рублей доктору Владиміру Авксентіевичу Прынцевскому на распоряженіе по его, Виктора Ермолова, назначенію. Скоро потомъ, 29 сентября 1864 года, въ Консисторію поступило прошеніе отставнаго гвардіи полковника Севера Алексѣевича Ермолова, въ которомъ прописывалъ, что онъ желаетъ въ Троицкой кладбищенской церкви сдѣлать новый дощатый дубовый полъ въ алтарѣ, утвердить престолъ на каменномъ фундаментѣ и существующій иконостасъ тоже поставить на каменномъ фундаментѣ, перекрасить внутренность церкви и исправить существующій иконостасъ, если то будетъ необходимо; присланный же имъ съ братьями билетъ въ тысячу рублей серебромъ, на распространіе Троицкой кладбищенской церкви и исправленіе оной по его, Севера, усмотрѣнію, просилъ выдать г. Начальнику Орловской губерніи, графу Николаю Васильевичу Левашеву. При этомъ прошеніи приложенъ былъ и проектъ на распространіе церкви, составлен-

ный Подовымъ, который, по разсмотрѣнн и одобренн Орловскою губернскою строительною комиссіею 8 октября 1864 года, отъ имени преосвященнаго Поликарпа и представленъ былъ въ Св. Синодъ. Указомъ Св. Синода отъ 26 февраля 1865 года дано знать Орловскому епархіальному начальству, что испрашиваемое распространеніе церкви, по представленному и разсмотрѣнному въ департаментъ проектовъ и смѣтъ 5 января 1865 года, разрѣшается.

„Послѣ этого, по приглашенію священника Іоанна Мещерскаго, въ мартѣ 1865 года, нѣкоторые изъ болѣе вліятельныхъ лицъ въ г. Орлѣ, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, графа Николая Васильевича Левашева, учредили попечительство о благоустройствѣ въ хозяйственномъ отношеніи кладбищенской церкви и кладбища при оной. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій кладбищенскаго попечительства было обращеніе ко всѣмъ сыновьямъ Алексѣя Петровича Ермолова съ просьбою принять на себя званіе членовъ попечительства, на что однакожь отвѣта не было получено. За тѣмъ попечительство испросило благословеніе преосвященнаго на заложеніе церковной пристройки надъ могилою Алексѣя Петровича Ермолова. Въ письмахъ своихъ къ кладбищенскому священнику Северъ Алексѣевичъ Ермоловъ обѣщалъ ко времени заложенія пристройки пріѣхать въ Орель, но почему-то не пріѣхалъ, и пріѣдль заложенъ въ его отсутствіе — 25-го апрѣля 1865 года. При расширеніи церкви понадобилось перенести тѣло покойной жены почетнаго попечителя гимназіи надворнаго

совѣтника Аѳанасія Аѳанасьевича Красовскаго, Елисаветы Николаевны, съ южной на сѣверную сторону церкви, въ приготовленный для сего склепъ, что по полученіи разрѣшенія отъ Министра по телеграфу и исполнено было 3 мая 1865 г.

Между тѣмъ тысяча рублей, имѣвшаяся въ распоряженіи попечительства, истощилась; почему 19 іюня того же года попечительство обратилось съ просьбою къ Северу Алексѣевичу Ермолову о присылкѣ денегъ. На это отношеніе Северъ Алексѣевичъ Ермоловъ отъ 1 іюня отвѣчалъ, что „по моему пріѣздѣ въ Орель, я сдѣлаю окончательное распоряженіе и надѣюсь, что въ этотъ годъ къ зимѣ все приметъ надлежащій видъ“; но почему-то не пріѣхалъ, и работы по расширенію церкви, за недостаткомъ средствъ, остановились лѣтомъ 1865 года. Къ счастью причта, въ такихъ затруднительныхъ для него обстоятельствахъ, вмѣсто уволеннаго по прошенію кладбищенскаго ктитора Денисова, должность церковнаго старосты согласился принять на себя членъ попечительства, жандармскій штабъ-офицеръ майоръ Павелъ Евстафьевичъ Бѣловодскій. Новый ктиторъ, послѣ сношенія съ начальникомъ округа генераломъ Перфильевымъ и чрезъ начальника губерніи съ Шефомъ жандармовъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ священникомъ Мещерскимъ обратился къ епархіальному начальству съ прошеніемъ о выдачѣ заимообразно изъ суммъ духовнаго попечительства трехъ тысячъ рублей, на окончаніе церковной постройки, а попечительство кладбищенской церкви просило выдать ему прошнурованную и припечатанную книгу

для сбора добротныхъ пожертвованій на устройство кладбищенскаго храма. Въ заимообразной ссудѣ духовнымъ попечительствомъ было отказано, а просительная книга выдана Консистоіею при указѣ отъ 19 мая 1866 года за № 3837-мъ. Послѣ этого въ приходо-расходныхъ книгахъ кладбища значится нѣсколько пожертвованій на церковь отъ разныхъ лицъ, между которыми наиболѣе крупная жертва (215 р.) принадлежитъ Бруевичу, внесенная въ память усопшей дѣвцы Клеопатры Петровны Артемовской-Гулакъ (сестры его жены). Между тѣмъ стали поступать и суммы отъ С. А. Ермолова: въ 1867 году въ июль 800 р., сентябрь—тысяча рублей, въ октябрь 967 рублей, чрезъ повѣреннаго Имберга, которому за ходатайство, на почтовые и прочіе расходы уплачено 352 р. 52 в.

Наконецъ, на репортѣ и. д. благочиннаго священника Іоанна Аванасьева, отъ 9 октября 1867 года за № 158, о готовности Троицкой кладбищенской церкви къ освященію, резолюція преосвященнаго Макарія послѣдовала такого содержанія: „Приготовленная къ освященію церковь будетъ освящена мною въ воскресенье 15 октября, если не встрѣтятся препятствій“. *) По освященіи обновленнаго и расширеннаго кладбищенскаго храма 15 октября 1867 года, преосвященнымъ Макаріемъ произнесено слово изъ текста: *Богъ исть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо тому живи суть* (Луки 20, 38), въ которомъ Архипастырь между прочимъ говоритъ:

„Лежащіе вокругъ сего храма гробы научатъ cadaго изъ насъ цѣнить земную жизнь по связи и отношенію въ жизни небесной, вѣчной. Они научатъ насъ, что добрыя дѣла не забываются и за гробомъ, не умираютъ у близкаго и отдаленнаго потомства. Вотъ предъ нами лежитъ герой и завоеватель непроходимыхъ горъ Кавказа (А. П. Ермоловъ) вмѣстѣ съ отцомъ своимъ. Тѣло его подъ землю, а дѣла его, подвиги за вѣру, Царя и отечество пребудутъ незабвенными въ роды-родовъ. Объ нихъ вспомнилъ Царь и вспомнили служившіе при немъ, когда нужно было устроить памятникъ. Объ нихъ не забудутъ и всѣ вѣрные сыны нашего отечества для своего примѣра и подражанія“. *)

Расширеніе кладбищенской церкви послѣдовало съ двухъ сторонъ—южной и сѣверной, отъ алтаря до колокольни, въ длину на 4 сажени и 4 вершка, а въ ширину на 4 аршина и 2¹/₂ вершка, при чемъ разстояніе, отдѣляющее церковь отъ колокольни, вошло уже подъ своды храма. Въ правой придѣльной пристройкѣ храма, на восточной стѣнѣ, находится художественной живописи картина (на холстѣ въ рамѣ) въ 3 арш. и 2 верш. высоты и 2 арш. 2 верш. ширины, изображающая распятіе Христа Спасителя. Это даръ сыновей А. П. Ермолова. Подъ этой картиной вѣданы двѣ мраморныя (въ разстояніи 6 вершковъ) плиты, каждая въ 1 арш. ширины и 12 вершковъ длины; на первой изъ нихъ, находящейся ближе къ пра-

*) Указъ Консистоіи отъ 12 октября 1867 г. за № 10644-мъ.

*) Собраніе словъ, поученій и рѣчей преосвященнаго Макарія, Епископа Орловскаго и Севскаго. Орелъ 1870 года, стран. 245—249.

вому клиросу, начертано золотыми буквами: „Петръ Алексѣевичъ Ермоловъ скончался 1832 года мая 23 дня, на 85-мъ году отъ рожденія“, а на второй: „Алексѣй Петровичъ Ермоловъ скончался 1861-го года апрѣля 11 дня, на 85 году отъ рожденія“. Противъ картины съ распятіемъ поставлена мѣдная тумба въ 1½ аршина высоты, цѣною въ 110 р., съ чугунною вазою, 14 вершковъ высоты, на верху которой утверждена лампадка. Вокругъ вазы начертана надпись: „Служащіе на Гунибѣ кавказскіе солдаты, 1865 года“. Ваза эта устроена на 40 рублей, присланные отъ 20 мая 1865 года полковникомъ К... отъ неизвѣстнаго съ Кавказа, на имя кладбищенскаго священника Іоанна Мещерскаго, въ память Алексѣя Петровича Ермолова на чугунную или желѣзную лампаду, съ тѣмъ, чтобы на ней сдѣлана была вышеприведенная надпись бронзовыми буквами, какъ Кавказскій крестъ, что и разрѣшено было указомъ Орловской духовной консисторіи отъ 28 іюня 1865 года за № 5281-мъ. Подлѣ тумбы, на южной стѣнѣ придѣльной пристройки, между окнами прибита мѣдная доска (въ 8 вершк. ширины и 1 арш. длины) съ слѣдующимъ на ней начертаніемъ: „1867 года, октября 15 дня сей храмъ возобновленъ пристройками, сооруженными на сумму, дарованную Государемъ Императоромъ въ память великихъ заслугъ и трудовъ, понесенныхъ на пользу отечеству генераломъ отъ артиллеріи Алексѣемъ Петровичемъ Ермоловымъ, при участіи въ семъ сооруженіи учрежденнаго при этой церкви попечительства, подлѣ предсѣдательства

начальника Орловской губерніи Н. Н. Лонгинова и членовъ онаго: свящ. І. Мещерскаго, церковнаго старосты П. Е. Бѣловодскаго, Н. П. Козаринова, А. М. Поволоцкаго, И. А. Бруевича и Ѳ. М. Лазаревскаго“. За вырѣзаніе этой надписи заплачено 25 руб. Такъ устроилась вѣчная усыпальница для доблестнаго героя Алексѣя Петровича Ермолова съ его родителемъ. При этомъ пришлось перемѣстить прахъ обоихъ. Первоначально Петръ Алексѣевичъ Ермоловъ былъ похороненъ у праваго окна алтаря (гдѣ теперь находится надгробный мраморный памятникъ Пушкаревыхъ),*) а знаменитый сынъ его, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, между первымъ и вторымъ окнами у южной стѣны храма, считая отъ запада, какое мѣсто покрыто теперь каменною плитою.**) Въ новоустроенномъ придѣлѣ гробы Ермоловыхъ, по свидѣтельству очевидца, кладбищенскаго о. діакона Іосифа Калининкова, поставлены одинъ за другимъ отъ востока къ западу, сперва гробъ отца, потомъ гробъ сына, такъ что подлѣ самою тумбою съ лампадою покоится прахъ отца. Въ новоустроенномъ же сѣверномъ придѣлѣ храма погребена Красовская, о

*) Въ приходной церковной книгѣ за мѣсяць іюль 1869 года имѣется слѣдующая собственноручная записка етатскаго совѣтника Егора Филиппова: „Пожертвовано мною въ пользу Троицкой церкви серебромъ сто рублей въ память погребенной на этомъ кладбищѣ генералъ-маіора Лябви Иванови Пушкаревой съ тѣмъ, чтобы мѣсто, гдѣ погребено тѣло Пушкаревой, подлѣ алтаря церкви, въ углублѣннѣ, мѣрою въ длину четыре, а въ ширину три съ половиною аршина, должно оставаться за домомъ Пушкаревой, и мѣсто это будетъ огорожено желѣзною рѣшеткою“.

**) На могилѣ Петра Алексѣевича Ермолова находился памятникъ, обнесенный рѣшеткою. По перенесеніи праха подлѣ свода расширеннаго храма, памятникъ этотъ проданъ на заводъ Мещерина, а рѣшетка, по желанію родственниковъ, отдана доктору Принцеву.

чемъ свидѣтельствуеъ металлическая доска, находящаяся на восточной сторонѣ пристройки (подъ иконою „Страстная Божія Матери“), съ надписью: „Миръ праху твоему. Елисавета Николаевна Красовская скончалась 1 марта 1865 года“.

Впослѣдствіи расширенная кладбищенская церковь не разъ ремонтировалась внутри и совнѣ; причемъ наиболѣе значительные расходы, на покрытіе церкви новымъ желѣзомъ и окраску ея, показаны въ расходныхъ книгахъ подъ 1881 годомъ на сумму 585 р. 35 к. Затѣмъ 12 декабря 1890 года кладбищенскій причтъ въ прошеніи къ его преосвященству излагалъ слѣдующія нужды по внутреннему и внѣшнему ремонту церкви:

„1) Внутри церкви исправить и покрасить полы, промыть всѣ закоптившіяся стѣны, покрасить двери, арки, всѣ рамы и желѣзныя рѣшетки, промыть и покрасить закоптившіяся иконостасъ, для очистки воздуха сдѣлать въ куполѣ двѣ вентиляціи, устранить въ куполѣ течь съ оконъ и пробить борозды, передѣлать заново три голландскихъ печи и четвертую въ караулкѣ, помѣщаемой въ колокольнѣ; 2) снаружи церкви исправить крышу на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковая проржавѣла и покрасить ее всю мѣдяною, произвести вновь штукатурку на стѣнахъ всего храма въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковая обвалилась, перетереть всѣ наружныя стѣны храма и выбѣлить два раза бѣлою известью; поправить подъ кровлю крыши по мѣстамъ на церкви каменные корнизы, угрожающіе паденіемъ; сдѣлать на колокольнѣ вмѣсто обветшавшихъ новыя деревянныя лѣстницы, перила и полъ. Указомъ Орловской ду-

ховной консисторіи отъ 29 мая 1891 года за № 4365, испрашиваемая ремонтровка церкви, въ виду отзыва губернскаго инженера г. Кржевскаго, была разрѣшена и въ свое время исполнена, за что подрядчику, временному Орловскому купцу Ивану Леонтьевичу Левикову, по смѣтѣ, уплачено 1020 р. 20 к. Кромѣ того, въ томъ же году, сверхъ смѣты, позолочены были на церкви и колокольнѣ кресты съ яблоками подъ ними, устроены вмѣсто ветхихъ деревянныхъ новыя желѣзныя ворота противъ западныхъ дверей храма, на сумму 74 руб., и сдѣланы новыя деревянныя на дубовыхъ столбахъ перила отъ обоихъ желѣзныхъ воротъ до церкви (съ матеріаломъ, работою и окраскою на сумму 73 р. 50 коп.), а внутри церкви позлащены: иконостасъ съ исправленіемъ на немъ живописи, за сумму 203 р.; рама на художественномъ изображеніи распятія, что предъ памятникомъ Ермолова; сдѣланы два вышлщенныхъ со стеклами кіота: для образовъ Св. Николая и Божіей Матери — „Нерыдай Мене Мати“, что въ аркахъ вблизи клиросовъ (на добротнотательскую сумму 35 р.); пріобрѣтены 6 мельхиоровыхъ вызолоченныхъ лампадокъ для мѣстныхъ иконъ, на сумму 13 р. 80 к., устроены: тумбы для за престольной иконы Божіей Матери, на сумму 10 р., и неподвижной шкафъ въ ризницѣ для хранения церковныхъ принадлежностей и жертвуемыхъ иконъ, за 30 р., и другія церковныя принадлежности.

Въ числѣ позднѣйшихъ добротныхъ пожертвованій на церковь заслуживаютъ упоминанія: новая на бархатѣ плаща-

ница (100 р.) и дубовый со стеклами для нея футляръ (25 р.), церковная шелковая голубая завѣса (25 р.), запрестольная металлическая съ ручкою икона, съ изображеніями Знаменія Божіей Матери съ одной стороны и Св. Николая съ другой (35 р.), 3 мѣдныхъ подсвѣчника (50 р.); — всё эти принадлежности приобрѣтены на добродотельскую сумму, собранную усердіемъ и трудами г-жи Анны Харитоновны Шаховой и куплены въ Москвѣ г. Байковскимъ. Почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Андреевичемъ Байковскимъ въ 1891 году пожертвованы: Евангеліе въ листъ съ бронзовыми вышлщенными досками, съ вырѣзкою по концамъ досокъ на одной сторонѣ: „о здравіи Николая съ чадами“, на другой: „за упокой Θεодосіи, Андрея и Наталіи“ (ц. 100 р.), крестъ мѣдный вышлщенный и трисвѣчникъ таковой же, употребляемый на Св. Пасху при кажденіи, и его сыномъ Георгіемъ мѣдное вышлщенное кадило (10 р.). Въ 1893 году дѣвицею Вѣрою Семеновною Харитоновною, дочерію умершаго бухгалтера правленія Орловско-Витебской желѣзной дороги Симеона Сергіевича Харитонова, пожертвованы серебряный вышлщенный потиръ, съ такими же при немъ дискомъ, звѣздницею, лжицею и двумя тарелочками (65 р.), съ рѣзною надписью внизу потира: „за упокой Симеона, Варвары и Павла“, и взящной работы повровцы (10 р.).

Между пожертвованными въ послѣднее время церковными облаченіями достопримѣчательны: два полныхъ священническихъ облаченія, пожертвованныя г-жею Авдуловою въ память умершей тетки,

дѣвицы Александры Петровны Моисеевой, и завройщикомъ Кадетскаго корпуса, Иваномъ Θεодоровичемъ Θεодоровымъ, въ память умершей жены его Елены. Наконецъ, въ 1894 году, на пожертвованныя отъ разныхъ лицъ суммы, Николаемъ Андреевичемъ Байковскимъ доставлены изъ Москвы запрестольный высеребрянный семисвѣчникъ съ лампадками (35 р.) и на его собственный счетъ заказаны въ Москвѣ двѣ новыя хоругви, а также и иконостасецъ для иконы Божіей Матери.

IX.

Построеніе церковнаго каменнаго дома при Троицкомъ кладбищѣ.

Со времени опредѣленія постоянного причта къ Троицкой кладбищенской церкви священно-церковно-служители ея жили въ частныхъ квартирахъ, находившихся въ значительномъ отдаленіи отъ кладбища, что весьма затрудняло какъ самый причтъ, при исполненіи имъ своихъ обязанностей, такъ и посѣтителей кладбища, желавшихъ совершить поминовеніе объ усопшихъ своихъ родственникахъ. Наконецъ, въ 1864 году, Орловской Троицкой кладбищенской церкви священникъ Іоаннъ Мещерскій вошелъ къ епархіальному начальству съ прошеніемъ о дозволеніи ему построить каменный домъ при кладбищѣ, для помѣщенія священно-церковно-служителей, съ употребленіемъ на эту постройку, сверхъ общанной нѣкоторыми благотворителями значительной помощи, наличныхъ 150 р. изъ церковныхъ денегъ, и съ просьбою о дозволеніи на будущее время употреблять церковный доходъ, за вычетомъ чет-

вертой части онаго на содержаніе церкви, которая, по недавнему своему поновленію, мало требуетъ расходовъ. При своемъ прошеніи священникъ Мещерскій представилъ на постройку дома и самый проектъ, утвержденный губернской строительною и дорожною комиссіею 6 мая 1864 года. По поводу этого прошенія Орловская духовная консисторія указомъ отъ 16 іюня того же года за № 5447 сообщила смотрителю Орловскихъ градскихъ кладбищенскихъ церквей, Воскресенской церкви священнику Михаилу Панову, о томъ, что „въ видахъ вспомогательныхъ средствъ для Троицкаго кладбищенскаго причта, священнику Мещерскому дозволяется построить каменный при церкви домъ по приложенному проекту, съ употребленіемъ на постройку эту и церковныхъ доходовъ, но такъ, чтобы церковь не оставалась въ скудости потребныхъ предметовъ и поддержки ремонтною; для записи же расходовъ по постройкѣ этого дома выдать ему, Мещерскому, за надлежащею скрѣпною консисторіа книгу, которую онъ имѣеть, по прошествіи года, представлять въ консисторію на ревизію съ краткимъ отчетомъ“. Въ расходныхъ церковныхъ книгахъ за 1864 годъ по постройкѣ дома занесенъ только расходъ на составленіе фасада и копию съ него 15 руб.; самая же постройка началась съ 1865 года и продолжалась въ теченіе трехъ лѣтъ. Въ 1868 году церковный домъ былъ оштукатуренъ со внѣ и построены при немъ деревянные сараи. Въ 1874 году, по прошенію кладбищенскаго причта и старосты, въ которомъ они прописывали, что

„до сего времени при домѣ не устроено, согласно проекту, со двора галлерей, сортировъ для 1-го и 2-го этажей, одна половина нижняго этажа, предназначавшаяся для кухни, не оштукатурена, незамощена и не имѣеть оконъ и печей, а во второй половинѣ, гдѣ помѣщается диаконъ, сгнили полы и ветхи печи до того, что онагя топить опасно и печь въ священнической кухнѣ требуетъ передѣла вновь“, — духовная консисторія указомъ отъ 21-го августа 1874 года за № 4434 дозволила просителямъ произвести означенную въ ихъ прошеніи постройку, съ употребленіемъ изъ церковныхъ суммъ разновременно отъ 300 и до 400 руб. Въ настоящее же время церковный домъ требуетъ опять капитальнаго ремонта, и только настоятельная нужда кладбища въ окончаніи каменной вокругъ его ограды заставляетъ причтъ мириться до времени съ неудобствами собственнаго помѣщенія. Вообще же построеніе причтоваго дома дало возможность причту ближе наблюдать за порядкомъ на кладбищѣ, благовременно удовлетворять молитвенному усердію посѣтителей кладбища и тѣмъ приумножить доходность самой церкви. Вѣчная память устроителю его!

X.

Заведеніе каменной ограды при Троицкомъ кладбищѣ.

Въ первое время своего существованія Орловскія кладбища не имѣли вокругъ себя никакой ограды, кромѣ земляныхъ валовъ, которые отъ времени разрушались и дѣлали чрезъ то кладбища открытыми для вторженія въ нихъ

разныхъ животныхъ. Дѣло объ устройствѣ кладбищенскихъ оградъ впервые возбуждено было при преосвященномъ Гавріилѣ, епископѣ Орловскомъ и Сѣвскомъ. По поводу прошенія Орловскихъ купцовъ Петра и Василя Оокиныхъ Мельниковыхъ о дозволеніи имъ перелить имѣющійся при Сергіевской кладбищенской церкви разбитый большой колоколь, преосвященный Гавріилъ въ резолюціи своей отъ 16 сентября 1822 года между прочимъ писалъ, чтобы смотритель кладбищенскихъ церквей „объяснися противу извѣщенія, учиненнаго его преосвященству самимъ г. губернаторомъ, что кладбищенская церковь, за недостаткомъ надзора, остается донинѣ въ состояніи неблаговидномъ, нѣтъ никакой ограды отъ скотскаго нападенія и тому подобнаго“. Когда смотритель кладбищенскихъ церквей протоіерей Іоаннъ Говоровъ объяснилъ, что „по пространству погоста, кладбищенскою суммою нельзя никакъ устроить ограды, и потому, дабы церковь отъ скотскаго нападенія была охранена, оградю обнести оную не иначе можно, какъ изживеніемъ гражданъ, о чемъ благоволено было отнестись въ Городовой Магистратъ съ предложеніемъ; или выдать книгу для сбора на сей предметъ добротныхъ подаваній“; то преосвященный писалъ: „колоколь перелить дозволить, равно и книгу сборную для устройства ограды выдать на имя самого о. протоіерея, которому вообще съ просителями о устройствѣ церкви стараться“... Но прошли еще цѣлые десятки лѣтъ, прежде чѣмъ дѣло объ огражденіи Орловскихъ кладбищъ получило свое исполненіе. И въ то вре-

мя, какъ Крестительское и Сергіевское кладбища, пользовавшіяся большимъ расположеніемъ со стороны купеческаго и мѣщанскаго обществъ, были обнесены оградами въ шестидесятыхъ годахъ, Троицкое кладбище и доселѣ остается еще на половину неогражденнымъ.

Въ 1857 году 25 ноября, за № 7186-мъ, частный приставъ 3-ей части г. Орла въ отношеніи своемъ къ священнику Троицкой кладбищенской церкви писалъ: „г. Орловскій полиціймейстеръ, вслѣдствіе предписанія его превосходительства г. начальника губерніи, по предварительномъ сношеніи съ его высокопреосвященствомъ архіепископомъ Орловскимъ Смарагдомъ, предписалъ мнѣ пригласить обывателей ввѣренной мнѣ части къ исправленію огорожи Троицкаго кладбища, которое не имѣетъ никакой огорожи, а земляные валы отъ времени почти уничтожились. А какъ на основаніи 533 ст. XIII т. уст. мецц. пол. устройство кладбища при каждомъ городѣ производится общимъ изживеніемъ обывателей, то покорнѣйше прошу, ваше благословеніе, сообщить мнѣ свѣдѣнія, — были ли предприняемы отъ церкви вашей или отъ кого другаго какія-либо средства къ устройству кладбищенской огорожи или землянаго вала; ежели были, то какія именно и что до настоящаго времени сдѣлано; равно, — есть ли средства къ устройству долженствующаго быть вала и какъ эта работа можетъ скоро окончиться?“ Что отвѣчалъ на это отношеніе кладбищенскій причтъ — неизвѣстно; но изъ приходорасходныхъ книгъ видно, что скоро потомъ приступлено было къ исправленію землянаго окопа и канавы

вокругъ кладбища, на что въ 1859 году издержано было 40 руб., а въ 1860 году 10 р. 50 в. Расходъ этотъ производимъ былъ частію при пособіи отъ думы (49 р.). частію на средства, собранныя на тотъ же предметъ кладбищенскими сторожами. Вслѣдствіе сношенія Орловскаго епархіальнаго начальства съ градскою думою, послѣдняя поручила сперва частнымъ приставамъ, а потомъ купеческому старостѣ Авилу пригласить купцовъ и мѣщанъ къ добротнымъ пожертвованіямъ на означенный предметъ, а Орловская духовная консисторія указомъ отъ 27 октября 1861 года за № 10367 предписала смотрителю Орловскихъ кладбищенскихъ церквей, Воскресенской церкви священнику Михаилу Панову, чтобы могилы рылись нанятыми отъ церкви могильщиками, подъ наблюденіемъ кладбищенскаго священника и церковнаго старосты, съ платою въ пользу кладбищенской церкви определенной суммы, на которую впоследствии могло бы оградиться кладбище. Такимъ образомъ епархіальнымъ начальствомъ указанъ былъ еще новый источникъ средствъ для устройства кладбищенской ограды, каковой источникъ и началъ практиковаться священникомъ Мещерскимъ съ 1863 года, сперва съ самыхъ незначительныхъ размѣровъ. Тѣмъ не менѣе, въ іюнь 1863 года, кладбищенскій священникъ Іоаннъ Мещерскій и староста губернской секретарь Алексій Денисовъ, прося Орловскаго полицеймейстера о взысканіи съ частнаго пристава собранныхъ имъ пожертвованій на ограду писали, что „кладбище Троицкое отъ того, что не огорожено и даже

не вполне окончано канавою, находится въ самомъ гнусномъ и неприличномъ для православнаго христіанскаго кладбища состояніи: скотъ безпрепятственно съ утра до ночи бродитъ по могиламъ, разбиваетъ ихъ ногами и ломаетъ огорожу на могилахъ, а караульщики и проживающіе, не смотря на понужденіе, не стараются сгонять и даже, безъ всякаго права живя въ выстроенныхъ ими хатахъ, пускаютъ свой скотъ; почему просили если не огородить, то, по крайней мѣрѣ, окопать кладбище съ тѣхъ сторонъ, гдѣ нѣтъ канавы, и строго обязать караульщикоу, чтобы они какъ свой, такъ и чужой скотъ на кладбище не пускали“. На отношеніе это просители получили увѣдомленіе, что „пожертвованій приставомъ 3-ей части на ограду Троицкаго кладбища собираемо не было, а таковой сборъ производился приставомъ 2-й части на устройство ограды около Сергіевскаго кладбища“. Объ упоминаемыхъ въ вышеприведенномъ отношеніи причта кладбищенскихъ жильцахъ, когда начато было построеніе каменной кладбищенской ограды, тотъ же причтъ доносилъ городской думѣ, что „постройки частныхъ лицъ необходимо будутъ сломаны, такъ какъ въ противномъ случаѣ онѣ остались бы въ оградѣ кладбища совершенно запертыми; почему просилъ, не благоволитъ ли дума заблаговременно отвести мѣста проживающимъ на кладбищѣ для перенесенія имъ построекъ, и присовокупялъ, что умершіе мужья Анны Аванасьевой и Дарьи Семеновой долгое время были благонадежными сторожами Троицкаго кладбища, что первая имѣетъ большое

семейство, а послѣдняя находится въ глубокой старости, и если бы дума почему-либо не нашла удобнымъ удовлетворить ходатайство о нихъ причта, то оный покорнѣйше просить — Дарью Семенову помѣстить въ одну изъ Орловскихъ богадѣлень.

Между тѣмъ, въ 1862 году, инженеръ штабсъ-капитанъ Алексѣй Львовичъ Руанетъ вошелъ къ епархіальному начальству съ прошеніемъ о дозволеніи ему устроить каменную ограду около Троицкой кладбищенской церкви на добротходательскую сумму съ выдачею ему на сей предметъ сборной книги. На проектѣ ограды, составленномъ архитекторомъ помощникомъ Владиміромъ Сергѣевичемъ Поповымъ, преосвященный Поликарпъ отъ 23 генваря 1862 года далъ резолюцію: „Утверждается по рисунку сему сдѣлать ограду по усердію желающаго оную устроить“. Такъ какъ Руанетъ предполагалъ оградить кладбище только съ западной и южной сторонъ, то Орловская губернская строительная коммиссія, при утвержденіи проекта, поставила условіе, чтобы „и оставшая часть кладбища впоследствии была застроена“.

Съ того-же 1862 года начались сборы добровольныхъ пожертвованій на устройство каменной ограды, при чемъ нѣкоторые лица жертвовали и матеріалами. Такъ, самъ Руанетъ пожертвовалъ 10 тысячъ кирпича вмѣсто 100 р., записанныхъ имъ въ книгу сборовъ на ограду въ 1862 году, и впоследствии еще 10 тысячъ стараго кирпича, на сумму 50 рублей; отъ завода Чичикаслова 2 тысячи кирпича; отъ г. Бруевича 2 1/2

саж. щепня. Но, какъ видно изъ приходорасходныхъ книгъ, постройка началась только въ 1863 году, когда куплены были необходимые для построения ограды инструменты и посуда, на сумму 10 р. 40 к., а также 27 аршинныхъ конусовъ стараго кирпича на 40 рублей, и показывается уже расходъ какъ на дальнѣйшее пріобрѣтеніе кирпича, такъ и на привозъ воды, песка, извести и закладку самой ограды. Возведеніе ограды начато съ западной стороны, начиная отъ католическаго кладбища, и въ 1863 году построены были уже ворота, что ведутъ къ церкви съ Наугорской дороги. Ворота и калитка пожертвованы Руанетомъ, а петли, задвижки и замокъ куплены на строительную сумму. Тогда же въ столбѣ ограды при воротахъ поставлены образа въ рамѣ, съ кружкою при нихъ. Дальнѣйшее возведеніе ограды производилось по мѣрѣ поступления пожертвованій, собираемыхъ Руанетомъ и особенно церковными сторожами. Въ числѣ жертвователей были: Гражданская Палата 20 р., Кадетскій корпусъ 300 р. и гг.: Черновъ, Дараганъ, Телепнева, Попова, Минхъ, генеральша Насѣдина и др. Больше всего ожидалось пожертвованій на ограду отъ городской думы, но отъ нея въ апрѣлѣ 1864 года поступило всего 11 руб., и всѣ предложенія о томъ со стороны городского головы г. Кулабухова были отклоняемы думою. Наконецъ, отъ 11-го августа 1864 года за № 2928 Орловская городская дума извѣщала священно-церковно-служителей Троицкой кладбищенской церкви, что „при собраніи городского общества 7-го августа

градскій голова снова предлагалъ оному о принятіи мѣръ къ устройству огорожъ вокругъ Троицкаго и Сергіевскаго кладбищъ, такъ какъ по закону это лежитъ на обязанности обывателей и уклоняться отъ этого рѣшительно невозможно. Вслѣдствіе чего общество 7 августа постановило приговоръ въ томъ, что какъ существующее при 1-й части г. Орла Крестительское кладбище уже огорожено изъ пожертвованій, сдѣланныхъ жителями 1-й части города, а также частію 3-ей, находящейся при 1-й части по сію сторону Орлика; то, оставивъ поддержку огорожи сего кладбища на обязанности жителей сей же части города, лежащей между рѣками Орликомъ и Окою, общество опредѣлило собрать въ 1864 году на устройство кладбищъ— Сергіевскаго съ домовладѣльцевъ 2-й части г. Орла и Троицкаго съ домовладѣльцевъ 3-ей части за-Орлицкой по 20 коп. съ рубля, опредѣленнаго въ 1864 году Орловскою раскладочною комиссіею для платежа въ казну налога съ недвижимыхъ имуществъ, о чемъ общество просить распорядиться сію думу и, кромѣ того, общество тѣмъ же приговоромъ постановило пригласить чрезъ церковныхъ старостъ этихъ же церквей гг. квартирантовъ, живущихъ въ г. Орлѣ, но не имѣющихъ здѣсь своихъ домовъ, къ добровольному пожертвованію на устройство объясненныхъ кладбищъ. При этомъ увѣдомленіи своемъ дума проводила къ священно-церковно-служителямъ и старостѣ Троицкой кладбищенской церкви прошнурованную книгу, за думскою печатью для приглашенія гг. квартирантовъ къ пожертвованіямъ на

устройство огорожи у Троицкаго кладбища; относительно же сбора домовладѣльцевъ сдѣлала надлежащее распоряженіе. Книга, присланная думою для сбора по ней пожертвованій отъ гг. квартирантовъ, хранится въ церковномъ архивѣ, только безъ всякихъ въ ней пожертвованій. Такъ какъ предположенная думою мѣра не привела къ желанной цѣли, то въ 1866 году городское общество, побуждаемое губернскимъ правленіемъ, для устройства кладбищенскихъ оградъ, опредѣлило собрать въ 1867 году единовременно со всѣхъ домовладѣльцевъ по 10 к. съ рубля, опредѣленнаго раскладочною комиссіею для платежа квартирнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ; при чемъ собранныя деньги должны быть раздѣлены между Троицкимъ и Сергіевскимъ кладбищами, и чтобы на расходъ ихъ старосты и священно-церковно-служители имѣли книги. Въ виду раздѣла предположенной для сбора суммы, 6 домовладѣльцевъ изъ дворянъ выражали желаніе, чтобы на Троицкое кладбище выдано было суммы хотя на 20 % болѣе противъ Сергіевскаго, по тому уваженію, что Троицкое кладбище, какъ открытое въ недавнее сравнительно съ другими время, болѣе нуждается въ средствахъ. Между тѣмъ градское общество, назначая такой сборъ, хорошо знавало, что этою мѣрою оно не приведетъ кладбищъ въ надлежащій порядокъ и даже не оградитъ ихъ каменною стѣною, а потому, въ видахъ всесторонняго и основательнаго обсужденія вопроса о томъ, что нужно разъ навсегда сдѣлать для приведенія городскихъ кладбищъ въ лучшее противъ настоящаго со-

стояніе, положило „образовать временную комиссію, назначивъ членовъ ея по избранію общества, съ участіемъ кладбищенскихъ священниковъ и церковныхъ старостъ, съ тѣмъ, чтобы комиссія свои заключенія представила на разсмотрѣніе и утвержденіе городского общества“. Мнѣніе это, принято было думою къ свѣдѣнію, но безъ всякихъ результатовъ для самаго дѣла. Тѣмъ не менѣе, по настоянію городского головы Кулабухова, со стороны думы начали поступать денежные пожертвованія на устройство каменной ограды при Троицкомъ кладбищѣ. Такъ, въ приходныхъ кладбищенскихъ книгахъ значатся слѣдующія пожертвованія отъ думы: въ 1865 году 317 р. 59 к., въ 1866 году 61 р. 53 к. и отъ членовъ Орловской управы 137 руб., въ 1867 году отъ думы же 255 р. 50 к., въ 1868 году 322 р. 50 к., въ 1870 году 60 р. 7 к. и въ послѣдній разъ въ 1874 году 185 р. Всѣхъ же пожертвованій на исправленіе окопа и устройство ограды въ разное время поступило отъ думы (1859—1875 г.) 1270 руб. 19 к., а съ прочими пожертвованіями отъ разныхъ лицъ и учреждений по 1878 годъ 5581 р. 35 к. Построеніе кладбищенской ограды производилось, по мѣрѣ поступленія на этотъ предметъ пожертвованій, съ 1863 и по 1874 годъ. Въ теченіе этого времени кладбище обнесено было съ западной, южной и отчасти восточной сторонъ, на что, какъ значится въ приходо-расходной книгѣ, издержано было 2900 р. 45 к. Съ превращеніемъ дальнѣйшихъ работъ по устройству ограды производимы были только исправленія прежде построенной

ограды, на что въ послѣдній разъ, въ 1892 году, употреблено 417 р. 60 к.

XI.

Постепенное приведеніе Троицкаго кладбища въ приличный видъ и дѣло объ окончаніи каменной ограды.

Разновременныя прирѣзки участковъ подъ кладбище, позднее возникновеніе при немъ церкви, отсутствіе (до пятидесятихъ годовъ) постояннаго причта и ненадежное огражденіе кладбища землянымъ окопомъ, который отъ времени осыпался и не препятствовалъ проникать скоту на кладбище, были причиною того, что Троицкое кладбище долгое время являлось весьма неблагоустроеннымъ. Такъ называемые смотрители кладбища, наблюдая за нимъ издали, не могли приглядывать за тѣмъ, какъ и гдѣ вырываются могилы, которыя потому являлись разбросанными въ беспорядкѣ. До епархіальнаго начальства доходили и другого рода жалобы на неустройство кладбища. Въ указѣ Орловской консисторіи отъ 27 октября 1861 года за № 10367-мъ, на имя смотрителя кладбищенскихъ церквей Воскресенской церкви священника Михаила Панова, между прочимъ, излагалось: „какъ извѣстно консисторіи изъ жалобъ нѣкоторыхъ обывателей г. Орла на то, что могилы для умершихъ роются какъ попало и безъ всякаго порядка, отъ чего разрываются фамиліные древніе склепы, къ обидѣ и огорченію родственниковъ; то просить смотрителя кладбищъ священника Панова и священника съ церковнымъ старостою кладбищенской церкви—не найдутъ ли они удобнымъ принять владби-

ще Троицкое въ свое завѣдываніе въ томъ отношеніи, чтобы могилы рылись съ ихъ вѣдома и нанятыми отъ церкви могильщиками съ платою въ пользу Троицкой кладбищенской церкви опредѣленной суммы; ибо можно предположить, что чрезъ наблюденіе такимъ образомъ со стороны смотрителя кладбищъ и особенно священника и церковнаго старосты сохранится порядокъ при заготовленіи для умершихъ могилъ“.

Нѣкоторый порядокъ на кладбищѣ, не смотря на неоднократныя предложенія о томъ смотрителямъ кладбища со стороны епархіальнаго начальства, началъ устанавливаться только со времени опредѣленія къ кладбищенской церкви священника Иоанна Мещерскаго. О состояніи кладбища въ первое время своего опредѣленія къ церкви онъ, священникъ Иоаннъ Мещерскій, такъ изъяснялся въ отношеніи къ Орловскому полиціймейстеру въ іюнѣ 1863 года: „Троицкое кладбище отъ того, что не огорожено и даже не окопано канавою, находится въ самомъ гнусномъ и неприличномъ для христіанскаго православнаго кладбища состояніи, — скотъ безпрепятственно съ утра до ночи бродитъ на могилахъ; караульщики же и проживающіе, не смотря на наши понужденія, не стараются сгонять и даже, безъ всякаго права живы въ выстроенныхъ ими хатахъ, пускаютъ свой скотъ“. Почему священникъ и церковный староста Алексѣй Денисовъ убѣдительно просили полиціймейстера обратить на этотъ важный предметъ вниманіе и если не огородить, то, по крайней мѣрѣ, окопать кладбище съ тѣхъ сторонъ, гдѣ нѣтъ

канавы, и строго обязать караульщикоу, чтобы они какъ свой, такъ и чужой скотъ на кладбище не пускали“. При священникѣ Мещерскомъ и старостѣ Денисовѣ въ ближайшихъ мѣстахъ къ церкви проведены были дорожки и приступлено къ посадкѣ по нимъ деревьевъ, о покупкѣ которыхъ въ первый разъ упоминается подъ 1864 годомъ. Въ томъ же году устроены перила отъ двухъ воротъ и до церкви по обѣ стороны дороги, чѣмъ приданъ былъ болѣе благообразный видъ при входѣ на кладбище. Начаты были работы и по упорядоченію новаго кладбища, прирѣзаннаго въ 1864 году; но прислѣвшее за тѣмъ расширеніе церкви, построеніе каменной ограды и долговременная болѣзнь священника Мещерскаго не позволили привести этотъ новый участокъ кладбища, состоявшій прежде подъ кирпичными сараями, въ надлежащее благоустройство. Здѣсь оставались еще глубокія ямы, въ которыхъ скоплялось много воды въ весеннее время; не было еще проложено дорожекъ; не наблюдалось порядка и никакой симметріи въ расположеніи могилъ, такъ какъ здѣсь хоронились только бѣдные и безродные изъ Орловскихъ богоугодныхъ заведеній и иногда даже инословнаго вѣроисповѣданія; почему и самый участокъ этотъ слылъ и доселѣ еще слыветъ подъ именемъ *казеннаго* или *заведенскаго*. Въ такомъ заброшенномъ состояніи находилась эта отдаленная часть кладбища до послѣдняго времени. Съ 1890 года со стороны причта и и. д. церковнаго старосты обращено было особенное вниманіе на эту часть кладбища: проведены правильныя аллеи, по-

сажены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деревья, ямы засыпаны и большая часть этого участка выровнена. Всѣ эти работы производятся посредствомъ церковныхъ сторожей подѣ непосредственнымъ руководствомъ членовъ причта. Кромѣ того, въ видахъ установленія большаго порядка и благоприличія на кладбищѣ со стороны разнообразныхъ его посѣтителей, кладбищенскій причтъ, въ 1893 году, обратился къ его преосвященству съ прошеніемъ, въ которомъ, между прочимъ, излагалъ: „такъ какъ постройка кладбищенской ограды въ свое время доведена была только до половины всей окружности кладбища, а послѣ и совершенно остановлена, то безпорядки по кладбищу, на которые нѣкогда жаловались священникъ Іоаннъ Мещерскій и церковный староста Алексѣй Денисовъ, продолжались впослѣдствіи, а отчасти усматриваются и доселѣ. Именно: нѣкоторые изъ гражданъ, проходя на кладбище чрезъ неогороженные мѣста, проводятъ съ собою животныхъ (собакъ), позволяютъ себѣ на кладбищѣ куреніе табаку, засоряютъ дорожки и самыя могилы окурками папиросъ, подсолнухами и т. п., а на замѣчанія, предъявляемыя имъ кладбищенскими сторожами о некуреніи табаку и недопущеніи другихъ безпорядковъ на кладбищѣ, отказываются незнаніемъ о неумѣстности такихъ поступковъ на кладбищѣ, выражаютъ имъ свое неудовольствіе за подобныя заявленія и даже угрожаютъ жалобой въ полицію, какъ будто о нанесеніи такимъ замѣчаніями оскорбленія. Желая ограждать святню кладбища, какъ мѣсто вѣчнаго упокоенія православныхъ христіанъ,

украшенное притомъ побѣдными знаменіями смерти и символами общаго воскресенія (святыми крестами) и непосредственно прилежащее къ св. храму Божію, а также, чтобы нарушающихъ своими поступками святость и неприкосновенность сего мѣста лишить повода къ пререканіямъ и неудовольствію по отношенію къ кладбищенскимъ сторожамъ, покорнѣе просимъ дозволить намъ, прежде чѣмъ послѣдуетъ испрашиваемое нами отъ 12 октября 1892 года разрѣшеніе о довершеніи постройки кладбищенской ограды, выставить какъ у кладбищенскихъ воротъ, такъ и у неогороженныхъ мѣстъ кладбища дощечки съ слѣдующимъ надписаніемъ на нихъ: „По распоряженію епархіальнаго начальства посѣтителямъ кладбища, въ виду святости онаго, возбраняется: водить съ собою на кладбище животныхъ (собакъ), курить табакъ и нарушать опрятность могилъ и кладбищенскихъ дорожекъ (подсолнухами и тому подобными вещами)“. По этому прошенію нами благочиннаго, священника Георгія Славскаго, послѣдовалъ отъ 13 августа 1893 года за № 8031-мъ указъ Орловской духовной консисторіи съ такимъ опредѣленіемъ: „такъ какъ по 42 ст. уст. дух. консисторіи требуется, чтобы не только церкви, но и всѣ мѣста, въ нимъ принадлежащія, сохранялись въ благоустройствѣ и чистотѣ, то объявить просителямъ, чрезъ благочиннаго, что со стороны епархіальнаго начальства не имѣется препятствій выставить у кладбищенскихъ воротъ и другихъ мѣстахъ дощечки съ надписью такого содержанія: *«По распоряженію епархіальнаго на-*

чалства, посылителямъ кладбища, въ виду святости онаго, возбраняется водить съ собою собакъ на кладбище, курить на немъ табакъ, ломать деревья, топтать траву, рвать цветы, пить пѣсни и т. под.»

Дощечки съ означенною надписью тогда же были прибиты въ трехъ мѣстахъ: у южныхъ и западныхъ воротъ и у периль, что подлѣ церкви.

Существенною же потребностію кладбища, для полного его благоустройства, является окончаніе прежде заведенной каменной ограды. Потому священнослужители и и. д. церковнаго старосты Троицкой кладбищенской церкви Проконій Ивановичъ Курдюмовъ, озабочиваясь приведеніемъ въ порядокъ вѣрснаго ихъ смотрѣнію кладбища, и будучи убѣждены въ томъ, что пока кладбище не обнесено вокругъ каменною оградой, до тѣхъ поръ не возможно дать ему надлежащее благоустройство, въ концѣ 1892 года рѣшились войти къ его преосвященству съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „По исправленіи нами ветхостей въ Троице-кладбищенской г. Орла церкви, произведенномъ на основаніи указа Орловской духовной консисторіи отъ 29 мая 1891 года за № 4365, въ настоящее время настоятъ нужда въ благоустроеніи самаго кладбища. Прежде всего требуется оградить кладбище совнѣ каменною стѣною. Строеніе такой ограды, какъ значится въ документахъ кладбищенской церкви, съ разрѣшенія Орловской духовной консисторіи начато было еще въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія, но въ семидесятыхъ годахъ приостановлено и досе-

лѣ не окончено; между тѣмъ и та часть ограды, которая была выведена, отъ времени подверглась значительному разрушенію. Постепенно исправивъ и надложивъ хозяйственнымъ способомъ въ верхнихъ частяхъ имѣющуюся при кладбищѣ каменную ограду съ западной, южной и частію восточной сторонъ, мы находимъ возможнымъ съ весны будущаго 1893 года приступить къ устройству каменной ограды вокругъ неогражденныхъ еще сторонъ кладбища, на какой предметъ при нашей церкви, за удовлетвореніемъ всѣхъ спросовъ на общепархіальныя нужды, имѣется совершенно свободная сумма въ количествѣ 1391 р.“ Почему просили: „1) разрѣшить имъ продленіе каменной ограды, съ употребленіемъ на нее имѣющейся свободною церковной суммы и съ правомъ, въ случаѣ недостатка означенной суммы, употребить на этотъ предметъ и часть свободныхъ же церковныхъ доходовъ, имѣющихъ образоваться въ 1893 году за удовлетвореніемъ общепархіальныхъ взносов; 2) въ видахъ экономіи дозволить произвести строеніе хозяйственнымъ способомъ, съ точною записью въ церковныхъ книгахъ всѣхъ расходовъ по приобрѣтенію матеріаловъ и по кладкѣ ограды, и 3) разрѣшить войти съ ходатайствомъ въ Орловскую градскую думу о воспособленіи на довершеніе каменной ограды вокругъ кладбища денежнымъ пожертвованіемъ или готовымъ матеріаломъ изъ кирпича и бутоваго камня, дабы все строеніе возможно было окончить въ одинъ годъ“. Послѣ этого, въ дополненіе къ своему прошенію, 14 іюля 1893 года, причтъ и церковный старо-

ста, при репортѣ представили на благо-
 усмотрѣніе Орловской духовной конси-
 сторіи имѣющіеся въ архивѣ кладбищен-
 ской церкви два указа консисторіи: „1-й
 отъ 27 октября 1861 года за № 10367,
 обязывающій кладбищенскій причтъ какъ
 къ содержанію кладбища въ порядкѣ,
 такъ и къ постепенному приобрѣтенію
 денежныхъ средствъ на огражденіе она-
 го приличнымъ образомъ, 2-й, отъ 23
 апрѣля 1862 года за № 3137, съ раз-
 рѣшеніемъ приступить къ устройству
 ограды каменной вокругъ кладбища на
 добродотодательскія суммы, и, кромѣ
 того, самый проектъ на устройство та-
 ковой ограды съ резолюціею на немъ
 преосвященнаго Поликарпа отъ 23 ген-
 варя 1862 года. Вскорѣ послѣ того, по
 поводу выше приведеннаго прошенія,
 Орловская духовная консисторія указомъ
 на имя о. благочиннаго Славскаго, отъ
 31 августа 1893 года за № 8705, по-
 требовала „донесенія о томъ, не имѣетъ
 ли предназначенная къ расходу церков-
 ная сумма или часть ея спеціального
 назначенія, а отъ причта свѣдѣній объ
 общемъ размѣрѣ воздвигаемой стѣны, ея
 стоимости, а равно и о томъ, какой вы-
 шины предполагается соорудить стѣну
 на испрашиваемыя средства“. Во испол-
 неніе сего указа, кладбищенскій причтъ
 отъ 14 октября 1893 года за № 11-мъ
 репортовалъ о. благочинному Славскому,
 что „1) предполагаемая къ построенію
 каменная ограда съ восточной и сѣвер-
 ной сторонъ кладбища, соотвѣтственно
 высотѣ и толщинѣ существующей уже
 въ наличности ограды съ западной и
 южной и частію восточной сторонъ, бу-
 детъ имѣть въ длину 155 сажен., въ

вышину 3 арш., въ толщину въ два кир-
 пича и въ пилястрахъ въ два съ поло-
 виною кирпича; 2) что, по составленной
 рядчикомъ Иваномъ Леоптіевичемъ Ле-
 ваковымъ смѣтѣ, возведеніе каменной
 ограды на вышеозначенномъ простран-
 ствѣ будетъ стоить 3332 р. 57 к., и 3)
 что въ настоящее время въ наличности
 церковной кладбищенской суммы со-
 стоить 3154 р. 56 к., а за вычетомъ
 изъ сего количества 250 р., получен-
 ныхъ изъ конкурснаго управленія по
 билетамъ бывшаго Орловскаго городска-
 го общественнаго банка, и за удержа-
 ніемъ 204 р. 56 к. на покрытіе обще-
 епархіальныхъ взносовъ вмѣстѣ съ имѣю-
 щими причтею къ концу настоящаго го-
 да, остается свободной суммы 2700 р.,
 на которую причтъ намѣренъ начать
 построеніе ограды съ восточной стороны
 кладбища, на пространствѣ 72 саж., и
 затѣмъ, по мѣрѣ поступленія свободныхъ
 отъ общепархіальныхъ требованій суммъ,
 довершить окончаніе ограды и съ сѣ-
 верной стороны, на пространствѣ 83
 саж.“.

Одновременно съ ходатайствомъ предъ
 епархіальнымъ начальствомъ о разрѣше-
 ніи окончить давно начатое строеніе ка-
 менной ограды вокругъ кладбища, свя-
 щеннослужители и п. д. церковнаго ста-
 росты Троицкой кладбищенской церкви
 обратились докладными записками въ
 Орловскую губернскую земскую управу
 и городскую думу, прося ихъ принять
 въ предполагаемомъ дѣлѣ участіе денеж-
 нымъ или какимъ-либо другимъ веще-
 ственнымъ пособіемъ. Въ первой изъ
 этихъ записокъ причтъ отъ 7 декабря
 1892 года за № 14 излагалъ слѣдую-

щее: „Орловская губернская земская управа, за вырытіе могилъ на кладбищѣ Троицкой г. Орла церкви для покойниковъ, погребаемыхъ изъ Орловскихъ богоугодныхъ заведеній, уплачиваетъ отъ покойника—въ лѣтнее время по 50 к., а въ зимнее по 75 коп. Такою платою не покрываются расходы кладбищенской церкви по вырытію могилъ и церковь несетъ ежегодно немалые убытки, такъ какъ такихъ могилъ бываетъ вырывается въ годъ до 500 и болѣе. Между тѣмъ кладбище Троицкое и доселѣ съ двухъ сторонъ остается еще неогражденнымъ каменною оградою, и именно съ тѣхъ сторонъ, гдѣ погребаются покойники, привозимые изъ богоугодныхъ заведеній. Имѣя въ виду съ весны будущаго года предпринять работы по огражденію кладбища съ упомянутыхъ сторонъ (сѣверной и восточной), составляющихъ такъ называемое *заведенское* кладбище, каменною оградою и нуждаясь въ средствахъ на означенный предметъ, мы покорнѣйше просимъ Орловскую губернскую земскую управу или оказать кладбищенской церкви временное воспособленіе на устройство каменной ограды вокругъ заведенскаго кладбища, или же возвысить плату за вырытіе могилы, для однообразія въ расчетѣ, до 1 рубля какъ лѣтомъ, такъ и зимою“. Въ отвѣтъ на это ходатайство Орловская губернская земская управа отношеніемъ отъ 10 февраля 1893 года за № 391 увѣдомила кладбищенскій причтъ, что „она не видитъ уважительныхъ оснований къ возвышенію существующей платы; если же, по мнѣнію просителей, производимая земствомъ плата за ука-

занную работу безусловно признается недостаточною для покрытія расходовъ кладбищенской церкви по вырытію могилъ и на будущее время не можетъ быть выполняема за установленное вознагражденіе, то покорнѣйше просить ее о томъ извѣститъ для сдѣланія ею надлежащаго распоряженія по сему предмету“. Извѣщеніе причта кладбищенской церкви въ Орловскую губернскую земскую управу отъ 20 февраля 1893 года за № 1-мъ было слѣдующаго содержания: „Въ докладной запискѣ отъ 27 декабря 1893 года, за № 14-мъ, мы, священноцерковно-служители кладбищенской г. Орла Троицкой церкви, ходатайствовали предъ Орловскою губернскою земскою управою объ оказаніи намъ, въ виду возведенія каменной ограды вокругъ мѣстности, составляющей по преимуществу *земское* кладбище, возможнаго воспособленія—или единовременною денежною суммою, или возвышеніемъ платы за вырытіе могилъ для тѣлъ покойниковъ, привозимыхъ изъ Орловскихъ богоугодныхъ заведеній, вмѣсто 50 коп. до одного рубля за каждую могилу. Основаніемъ для такого ходатайства нашего служило и служитъ убѣжденіе наше, во 1-хъ, въ томъ, что какъ для насъ, такъ и для Орловской губернской земской управы весьма желательнымъ будетъ видѣть кладбище благоустроеннымъ и огражденнымъ отъ вторженія въ него животныхъ, и, во 2-хъ, въ томъ, что какъ губернская земская управа принимаетъ на себя расходы по вырытію могилъ для заведенскихъ покойниковъ, такъ приметъ участіе съ нами и въ мѣропріятіяхъ, способствующихъ

щихъ къ охраненію самыхъ могилъ отъ возможныхъ, при неимѣніи ограды, поврежденій. При этомъ, согласно отношенію Орловской губернской земской управы отъ 10 февраля 1893 года за № 391-мъ, честь имѣемъ извѣстить Орловскую губернскую земскую управу, что 1) ходатайство наше состояло и состоитъ не въ томъ, чтобы возвышена была плата за вырытіе могилъ для заведенскихъ покойниковъ, какъ не покрывающая дѣйствительныхъ расходовъ по сему предмету, а въ оказаніи пособія на предметъ возведенія ограды единовременною денежною суммою, или временнымъ возвышеніемъ установленной платы за вырытіе могилъ. 2) Всѣ недочеты по изготовленіи могилъ для заведенскихъ покойниковъ кладбищенская церковь какъ доселѣ принимала на себя, такъ и впредь не отказывается покрывать ихъ собственными суммами, особенно, когда при сочувствіи и содѣйствіи намъ земства по приведенію кладбища въ благоустроенный видъ, кладбищенская церковь будетъ свободною отъ временныхъ непосильныхъ ей расходовъ. 3) Что если одинъ изъ предположенныхъ нами способовъ воспособленія нашему дѣлу, именно увеличеніе платы за вырытіе могилъ, по мнѣнію губернской земской управы, оказывается не имѣющимъ уважительныхъ основаній, то и мы съ своей стороны не осмѣливаемся прекословить такому мнѣнію, и только покорнѣйше просимъ обратить благосклонное вниманіе на первый, выраженный нами въ докладной запискѣ, способъ воспособленія единовременнымъ отпускомъ суммы, размѣръ которой мы не смѣемъ преднач-

начать, хотя и предполагаемъ, что обвести каменною оградю заведенское кладбище, доселѣ остающееся совершенно открытымъ для вторженія въ него скота, будетъ стоить для церкви до 4-хъ тысячъ рублей. Къ сему имѣемъ честь присовокупить, что къ такому ходатайству мы побуждаемся сколько неблагоустроеннымъ видомъ православнаго заведенскаго кладбища вообще, столько же и благоустройствомъ сосѣднихъ съ нимъ кладбищъ иновѣрческихъ—католическаго и протестантскаго, давно огражденныхъ и благоустроенныхъ, а также и потому, что часть кладбища до отвода къ нему участка, главнымъ образомъ для заведенскихъ покойниковъ, при содѣйствіи городского общества уже обведена каменною оградю и въ настоящее время, гдѣ нужно надложена и исправлена. Остается довершить это дѣло по межѣ заведенскаго участка; о чемъ и внесено нами ходатайство предъ епархіальнымъ начальствомъ, въ надеждѣ, что дѣло наше, какъ не только церковное, но и земское-градское, встрѣтитъ себѣ сочувствіе у всѣхъ, кому дорога память и мѣсто вѣчнаго упокоенія православныхъ обывателей 3-ей части г. Орла, и кто, какъ намъ приходится слышать, скорбитъ о безотрадномъ видѣ православнаго кладбища предъ сосѣдними къ нимъ инословными кладбищами“. На этомъ пока и остановились сношенія кладбищенскаго причта съ губернской земскою управою относительно воспособленія на окончаніе кладбищенской ограды.

Въ докладной же запискѣ на имя городской думы священноцерковнослужи-

тели Троицкой кладбищенской церкви изъясняли: „Орловское Троицкое кладбище, отведенное для 3-ей части г. Орла по генеральному размежеванію 1778 года, до пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія оставалось неогражденнымъ. Вокругъ него сдѣланы были только земляные валы, которые отъ времени опали, такъ что скотъ невозбранно бродилъ по кладбищу, разрывалъ могилы покойниковъ и повреждалъ памятники. Въ пятидесятихъ годахъ на такое неблагоустройство Троицкаго кладбища, какъ значится въ документахъ кладбищенской церкви, обращено было вниманіе какъ со стороны городской думы, такъ и со стороны Орловскаго епархіальнаго начальства. Орловская городская дума поручала сперва частнымъ приставамъ, а потомъ купеческому старостѣ Авилову пригласить купцовъ и мѣщанъ г. Орла къ добротнымъ пожертвованіямъ на устройство кладбищенской ограды, а Орловская духовная консисторія предписывала, чтобы могилы рылись нанятыми отъ церкви могильщиками, съ платою въ пользу кладбищенской церкви опредѣленной суммы, на которую впоследствии могло бы оградиться кладбище. Кроме сего, при собраніи городского общества 7 августа 1864 года, г. градскій голова Кулабуховъ предлагалъ „о принятіи мѣръ къ устройству огорожъ вокругъ Троицкаго и Сергіевскаго кладбищъ, такъ какъ, по закону, это лежитъ на обязанности обывателей и уклоняться отъ этого рѣшительно невозможно“. *) Послѣдствіемъ совокупныхъ усилій со стороны думы и епархіальнаго

начальства было то, что въ шестидесятихъ годахъ начата была постройка каменной кладбищенской ограды. Но въ этотъ разъ кладбище успѣло оградиться только съ западной, южной и небольшой части восточной сторонъ. Съ семидесятихъ годовъ продолженіе строенія каменной ограды подвинулось впередъ лишь на два звена, а прежде построенная часть ограды успѣла отъ времени на половину обрушиться. Исправивъ и надложивъ поврежденныя части существовавшей досель ограды, къ концу 1892 года, мы, собравъ на довершеніе каменной ограды вокругъ всего кладбища болѣе тысячи рублей церковной суммы, надѣемся съ Божіею помощію, съ весны будущаго 1893 года приступить къ дѣлу, о чемъ и сдѣлано нами представленіе съ ходатайствомъ къ епархіальному начальству. Имѣя же въ виду, что на собранную нами церковную сумму мы не въ состояніи будемъ окончить постройку каменной ограды съ сѣверной и восточной сторонъ въ теченіе 1893 года, покорнѣйше просимъ Орловскую городскую думу, не найдетъ ли она возможнымъ какъ при началѣ устройства кладбищенской ограды, такъ и теперь, при желаемомъ довершеніи ея, оказать Орловской Троицкой кладбищенской церкви какое-либо воспомощеніе — деньгами или готовымъ матеріаломъ изъ кирпича и бутоваго камня, дабы столь необходимое, давно желаемое и ожидаемое дѣло могло возымѣть свой успѣхъ въ будущемъ 1893 году“. Но на такое ходатайство кладбищенскаго причта предъ городской думою со стороны ея въ

*) Отнош. Орлов. Город. Думы отъ 11 августа 1864 года за № 2928.

1893 году отвѣта не послѣдовало.

Независимо отъ ходатайства предъ Орловскою губернской земскою управою и Орловскою городскою думою, владбищенскій причтъ, по благосклонному предложенію Орловскаго потомственнаго почетнаго гражданина Николая Андреевича Байковскаго, обратился къ извѣстной своею благотворительностію Юліи Ивановнѣ г-жѣ Базановой отъ 3-го января 1894 года просительнымъ письмомъ, въ которомъ изложилъ наиболѣе настоятельныя нужды какъ по огражденію владбища каменною оградою, такъ и по приобрѣтенію большаго церковнаго колокола. По сему письму 27 февраля 1894 года изъ Москвы отъ г-жи Базановой послѣдовала присылка одной тысячи рублей серебромъ. Но такъ какъ въ письмѣ отъ имени г-жи Базановой не означено, на какой именно предметъ пожертвована ею сумма, то церковный причтъ, согласно предложенію посредника въ семъ пожертвованіи Н. А. Б., выраженному въ письмѣ отъ 2-го января 1884 года, счесть своимъ долгомъ обратиться къ г-жѣ Базановой съ просьбою, — не благоугодно ли будетъ ей указать, на какой именно предметъ назначается ею принесенная въ даръ церкви сумма.

Наконецъ Орловская духовная консисторія указомъ отъ 20-го января 1894 го за № 595 сообщила благочинному церевей г. Орла священнику о. Георгію Славскому, что „на основаніи опредѣленія епархіальнаго начальства, состоявшагося 3 — 12-го сего января, вслѣдствіе рпорта вашего, отъ 14-го ноябрия минувшаго 1893 года за № 331-мъ, по дѣлу о постройкѣ каменной ограды во-

кругъ владбища Троицкой г. Орла церкви, симъ предписывается вамъ, благочинному, объявить причту и старостѣ Троицкой владбищенской г. Орла церкви: 1) что, такъ какъ указомъ консисторіи, отъ 27-го октября 1861-го года за № 10367-мъ, на имя бывшаго смотрителя владбищъ г. Орла, священника Михаила Панова, разрѣшено было устроить каменную ограду вокругъ владбища Троицкой церкви на добротходательную сумму, согласно проекта на устройство оной ограды, утвержденного губернской строительною комиссіею, 2) что построение таковой ограды велось постепенно, по мѣрѣ поступленія суммъ, какъ въ уплату за занимаемыя могилы, такъ и отъ добротныхъ дателей, и 3) что, при полномъ порядкѣ Троицкой церкви, въ устройствѣ ограды вокругъ владбища означенной церкви для благоустройства онаго нужна настоятельная, какъ засвидѣтельствовали вы, благочинный, — консисторія съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій и въ настоящее время къ разрѣшенію причту и церковному старостѣ Троицкой владбищенской г. Орла церкви — произвести постройку, по подряду съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ, по усмотрѣнію причта, ограды съ восточной и сѣверной сторонъ владбища, соотвѣтственно высотѣ и толщинѣ существующей уже въ наличности ограды съ западной, южной и половины восточной сторонъ, на пространствѣ 155 сажень, съ употребленіемъ на оную постройку свободной церковной суммы, имѣющейся въ настоящее время при церкви въ наличности, въ количествѣ 2700 рублей, и, если потребуется, — имѣ-

ющих поступить въ будущемъ въ доходъ церкви денегъ безъ specialнаго ихъ назначенія, всего въ количествѣ до 3300 рублей, по выполненіи обязательныхъ для церкви денежныхъ взносовъ на духовно-учебныя заведенія; а равно не препятствуетъ означенному причту и церковному старостѣ, если они находятъ нужнымъ войти съ ходатайствомъ въ Орловскую городскую управу о воспомощеніи на довершеніе постройки каменной ограды вокругъ кладбища денежнымъ пожертвованіемъ или готовымъ матеріаломъ изъ кирпича и бутоваго камня. вмѣстѣ съ симъ, препровождая подлинный проектъ на постройку каменной ограды при Орловской городской Троицкой кладбищенской церкви, — въ 3-й части города Орла, рассмотрѣнный 22-го февраля 1862 года общимъ присутствіемъ Орловской губернской строительной и дорожной комиссіи, утвержденный въ исполненію 23-го января 1862 года преосвященнымъ Поликарпомъ, бывшимъ епископомъ Орловскимъ и Севскимъ, и симъ же на окончаніе постройки начатой и неоконченной ограды вокругъ кладбища Троицкой г. Орла церкви, съ задней стороны, составленную подрядчикомъ, Орловскимъ купцомъ Иваномъ Леонтьевымъ Леваковымъ, консисторія предписываетъ вамъ, благочинному, возвратить таковыя по принадлежности просителямъ, причту и старостѣ Троицкой кладбищенской г. Орла церкви, съ требованіемъ отъ нихъ своевременнаго донесенія консисторіи объ окончаніи постройки, съ представленіемъ отчета въ расходованіи церковныхъ денегъ, при оправдательныхъ документахъ.

Въ исполненіе вышеприведеннаго указа священнослужители и церковный староста Троицкой кладбищенской церкви имѣютъ сдать постройку каменной кладбищенской ограды съ подряда и, при наличіи имѣющихся въ ихъ распоряженіи церковныхъ суммъ, надѣются окончить это дѣло въ теченіе настоящаго 1894 года, если, конечно, не встрѣтятся къ тому препятствій въ виду предполагаемаго расширенія самаго кладбища.

ХІІ.

Сводникъ Орловской Троицкой кладбищенской церкви.

Среди тѣни и тѣней смерти Троицкое кладбище представляетъ взору нашему и много отраднато и утѣшительнаго. Отрадны эти памятники, что возвышаются надъ могилами умершихъ: на нихъ признательная рука живыхъ начертала дорогія имена умершихъ, желая тѣмъ надолго сохранить память о нихъ. Не менѣе отраденъ и утѣшителенъ самый уходъ живыхъ родственниковъ за могилами умершихъ, надъ прахомъ которыхъ съ ранней весны и до поздней осени пестрѣютъ, красуются и благоухаютъ нѣжныя цвѣты: знакъ, что здѣсь подъ землею сокрыты дрожайшія живые существа! Еще умильнѣе видѣть, какъ въ темную ночь, на многихъ могилахъ мерцаютъ огоньки въ закрытыхъ фонарикахъ у подножія могильныхъ крестовъ: доказательство, что истинная христіанская *любовь*, соединявшая живыхъ съ умершими, *никогда не отпадаетъ* (1 Корин. 13, 8). Смерть все кончаетъ, но не разрываетъ благодатнаго союза живыхъ съ умершими. Оттого

такъ часто посѣщается кладбище живыми родственниками умершихъ. И сколько здѣсь проливается умильныхъ слезъ предъ Вѣдущимъ помышления и движенія сердца человѣческихъ! Сколько отсюда возносится на небо самыхъ теплыхъ молитвъ объ упокоеніи душъ усопшихъ! Многіе не довольствуются своею молитвою надъ прахомъ дорогихъ имъ существъ, но желаютъ, чтобы, по православному обычаю, молитва о нихъ вѣчно возносилась къ Богу въ томъ храмѣ, подъ кровомъ котораго погребены ихъ дорогіе сродники, и для того вписываютъ имена ихъ въ кладбищенскій синодаль.

Со времени учрежденія въ Орлѣ городского общественнаго банка стали дѣлаться вклады въ оный, на вѣчное время, для поминаенія умершихъ при Орловской Троицкой кладбищенской церкви. Представляемъ здѣсь обстоятельную выписку таковыхъ вкладовъ:

1) 1865 г. 20-го декабря за № 647, 50 рублей, отъ вдовы маіора Марѣи Лукьяновой Куценко для вѣчнаго поминаенія родныхъ ея: Алексѣя, Февроніи, Анисіи, Лукіана, Іоанна, Елены, младенца Симеона;

2) 1872 г. 5 февраля за № 5897-мъ, 100 р., отъ неизвѣстнаго на вѣчное поминаеніе: Николая, Михаила и Елисаветы (Алтанскихъ);

3) 1872 г. 7-го іюля за № 6387-мъ, 400 р., отъ вдовы статскаго совѣтника Матроны Пахоміевой Поповой для поминаенія при жизни о здравіи, а по смерти за упокой — Матроны, Александры со чадами и Наталіи со чадами;

4) 1873 г. 26 генваря за № 6873-мъ,

50 р., отъ неизвѣстной для поминаенія при жизни о здравіи, а по смерти за упокой — Марѣи;

5) 1874 г. 28 мая за № 8123-мъ, 1000 р., отъ Θεодора Семенова Михайлова съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{2}$ съ означеннаго вклада при жизни получались вкладчикомъ, а по смерти поступали въ слѣдующее распоряженіе церковнаго старосты Троицкой кладбищенской церкви: изъ нихъ 50 р. должны выдаваться ежегодно находящимся при этой церкви въ богадѣльнѣ за упокой Θεодора предъ праздниками Св. Пасхи и въ день Рождества Христова, 10 руб. на украшеніе церкви и 10 р. священно-церковно-служителямъ за поминаеніе усопшихъ рабовъ Симеона, Евдокіи, Θεодора и Надежды ежедневно на проскомидіи и Богѣственной литургіи;

6) 1875 г. 9-го іюля за № 9424-мъ, 250 р., отъ жены статскаго совѣтника Евдокіи Ивановой Гольдерекеръ за упокой: Іоанна, Θεодосіи, Капитона, Владиміра, дѣвицы Капитолины, отрока Николая, Анастасія, Елены, Григорія, Евдокіи, Бориса, Екатерины, младенца Екатерины, Александра и Анны, а по смерти владчицы и ея, равно и дѣтей ея Маріи и Ольги;

7) 1876 г. 1-го марта за № 10151-мъ, 200 р., отъ дочери полковника Наталіи Ф. Новицкой съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{2}$ употреблялись на свѣчи и масло Троицкой кладбищенской церкви;

8) 1876 г. 1-го марта за № 10150-мъ, 300 р., отъ дочери полковника Наталіи Ф. Новицкой за упокой: Θεодора (11-го августа) и Елисаветы (22 іюля), въ будничные дни должны быть совершаемы на

нихиды, а поминовение ежедневно на проскомидияхъ.

9) 1877 г. 25-го генваря за № 11242-мъ, 125 р., отъ неизвѣстнаго за упокой: боярина Павла (Мацнева);

10) 1879 г. 21-го августа за № 16566-мъ, 1500 р., отъ душеприказчика титулярнаго совѣтника Нол Николаевича Конде на вѣчное поминовение: Александра и Маріи Яшкуровыхъ, съ тѣмъ, чтобы двѣ трети процентовъ поступали за поминовение причту, а осталая треть на возженіе лампы передъ образами, пожертвованными въ Троицкую кладбищенскую церковь умершимъ подполковникомъ Александромъ Матвѣвичемъ Яшкуровымъ;

11) 1879 г. 5 октября за № 16830-мъ, 1000 р., отъ дочери полковника Наталіи Ф. Новицкой. Вкладъ сей принять съ тѣмъ, что при жизни вкладчица имѣетъ право получать $\frac{1}{2}$, а по смерти ея капиталъ долженъ поступить въ собственность Троицкой кладбищенской церкви для вѣчнаго поминовения: Андрея, Елисаветы, Наталіи и Юліи, а во дни ихъ кончины и именно: Елисаветы 22 іюля, Андрея 11 августа, Юліи 9 октября и Наталіи, по увѣдомленіи о двѣ кончины, служить заупокойную литургію. По журналу банка, состоявшемуся 4 марта 1883 г., капиталъ съ $\frac{1}{2}$ по сему билету, согласно желанію вкладчицы, переведенъ въ полную собственность Троицкой кладбищенской церкви съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{2}$ получалъ церковный староста и употреблялъ на нужды церкви;

12) 1880 г. 7-го іюля за № 18345-мъ, 50 р., отъ протоіерея Александра До-

норскаго за упокой дѣвиць: Пелагій, Евдокіи и Евгеніи Козьминныхъ;

13) 1880 г. 7-го іюля за № 18454-мъ, 100 р., отъ Вологодскаго купца Алексѣя Ивановича Карелкина за упокой: Анны и Іоанна Карелкиныхъ;

14) 1880 г. 7-го іюля за № 18463-мъ, 100 р., отъ надворнаго совѣтника Тимофея Петрова Петрова за упокой: Александра, Ольги, Анны, Петра, Елены, Гаврііла, Матроны, Александры, Василія, Маріи, Василія, Евдокіи, Варвары и іерея Никиты и всѣхъ сродниковъ;

15) 1881 г. 30-го генваря за № 19526-мъ, 50 р., отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аркадія Павловича Петрова за упокой генеральши Варвары Ивановны Петровой, скончавшейся въ 1847 году;

16) 1881 г. 11-го сентября за № 20742-мъ, 100 р., отъ священно-церковно-служителей г. Орла Троицкой кладбищенской церкви за поминовение вкладчика протоіерея Архангельской г. Сѣвска церкви Василія Путилина и его родственниковъ;

17) 1882 г. 31-го августа за № 22661-мъ, 50 р., отъ жены губернскаго секретаря Юліи Ивановны Сентъ-Венса за упокой: Марьи, Іоанна, Ольги, Николая и Наталіи (Паскевичъ).

Всѣ эти вклады на сумму 5425 р., въ томъ числѣ церковныхъ 2057 р. и причтовыхъ 3368 р., въ прискорбію, потеряны вмѣстѣ съ ликвидациею Орловскаго городского общественнаго банка, и вмѣсто означенныхъ вкладовъ при кладбищѣ имѣется лишь квитанція Орловскаго окружнаго суда отъ 25 октября 1884 года за № 7034-мъ, по кото-

рой изъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго банка до настоящаго времени поступило всего 642 р. 25 коп.

Послѣ ликвидаціи городского общественаго банка вклады на вѣчное поминовеніе умершихъ стали поступать уже въ видѣ билетовъ государственнаго банка и разныхъ облигацій. Именно:

1) въ октябрѣ 1882 г. пять билетовъ 5 % государственнаго банка 5-го выпуска за №№ 9776—9779 и 40040-мъ, каждый по сто рублей, всего 500 р., отъ монахини Бѣлевскаго женскаго монастыря Варвары Нертвской за упокой: схимонахини Евдокіи, Николая, Анны, Алексія, Викентія, Василия, Надежды, Елисаветы и Марѳы, а послѣ смерти вписать и ея имя;

2) въ генварѣ 1884 г. 5 % билетъ государственнаго банка 2-го выпуска за № 57988-мъ, въ 100 руб., отъ вдовы полковника Екатерины Зубковской за упокой ея мужа Василия Зубковского;

3) въ сентябрѣ 1884 г. облигація 1-го восточнаго займа 1877 года за № 888439-мъ, въ 50 р., отъ орловскаго мѣщанина Ивана Петрова Ермакова за упокой: Иоанна, Феодора, Петра, Даріи, Петра, Маріи, Александра и Адриана;

4) въ сентябрѣ 1884 г. облигація 1-го восточнаго займа 1877 г. за № 888445-мъ, въ 50 р., отъ г-жи Кривошукской за упокой: Иоанна, Аполлинаріи, Вѣры, Александра, Георгія, Михаила, Василия, Иоанна, Анны, Филиппа и Ирины;

5) въ ноябрѣ 1884 г. 4 % билетъ Орловскаго отдѣленія государственнаго банка отъ 12 ноября 1884 г. за №

18013-мъ, въ 100 р., за упокой: Теодора, Теодора, Евгении и Константина Иереміевыхъ;

6) въ декабрѣ 1884 г. 5 % билетъ государственнаго банка 5-го выпуска 1881 г. за № 73986-мъ, въ 100 р., отъ игумена Псково-Печерскаго монастыря Амвросія, за упокой задонскаго купеческаго брата Филиппа Ивановича Родіонова;

7) въ іюлѣ 1886 года 5 % государственный билетъ 5-го выпуска 1881 г. за № 50670-мъ, въ 100 р., отъ душеприказчика Ивана Яковлевича Розанова за упокой Тульской мѣщанинѣ Агриппины Афонинѣ;

8) въ августѣ 1887 г. 4 % билетъ Орловскаго отдѣленія государственнаго банка отъ 20 августа 1887 г. за № 18089-мъ, въ 300 р., отъ преподавателя Орловской духовной семинаріи, магистра Богословія, Гавріила Михайловича Пясецкаго за упокой: іереевъ—Алексѣя, Андрея, Петра и Николая, діакона Иоанна, Татьяны, Маріи, Авилины, Маріи, Надежды, Пелагии и о здравіи Ольги, а по смерти ея за упокой;

9) въ январѣ 1889 г. 5 % билетъ государственнаго банка 5-го выпуска 1881 г. за № 87998-мъ, въ 100 р., отъ игумена Псково-Печерскаго монастыря Амвросія, за упокой брата его задонскаго купеческаго сына Филиппа Родіонова, съ тѣмъ, чтобы билетъ оставался неприкосновеннымъ, проценты же съ онаго получалъ церковный староста Троицкой кладбищенской церкви и въ свое время раздавалъ по рукамъ призрѣваемымъ въ богадѣльнѣ, находящейся при Троицкой кладбищенской церкви;

10) въ іюнѣ 1889 г. 4 % билетъ Орловскаго отдѣленія государственнаго банка отъ 9 іюня 1889 г. за № 18135-мъ, въ 200 р., отъ вдовы коллежскаго асессора Александры Васильевны Кореневской за упокой: Василя, Василя, Ксении, Анастаси, Сергія и Екатерины;

11) въ іюнѣ 1889 г. 4 % билетъ Орловскаго отдѣленія государственнаго банка отъ 21 іюня 1889 г. за № 18139-мъ, въ 500 р., отъ душеприказчика Ревельскаго мѣщанина Александра Мартинова Мейеръ, по завѣщанію Наталіи Алексеевны Заньковской, за упокой: Наталіи, Михаила, Алексѣя, Александра, Николая, Параскевы и Маріи Заньковскихъ;

12) въ ноябрѣ 1891 года 4 % билетъ Орловскаго отдѣленія государственнаго банка отъ 18 ноября 1891 г. за № 18236-мъ, въ 200 р., отъ душеприказчика мѣщанки Бунчевской отставнаго унтеръ-офицера Александра Самуиловича Богданюкъ за упокой: Марѣи, Игнатія и Евгенія;

13) въ апрѣлѣ 1892 г. 4 % непрерывно-доходный билетъ 1859 г. за № 182308-мъ, въ 90 р., отъ священника Θεодора Кушнева за упокой: протоіерея Василя, іереевъ—Іоанна, Николая, Стефана, Николая, Стефана, Анны, Маріи, Маріи, Симеона, Василя и дѣв. Θεодосіи;

14) въ февралѣ 1893 г. 3-го 4 % внутренняго займа за № 53709-мъ, въ 100 р., отъ игумена Псково-Печерскаго монастыря Амвросія съ тѣмъ, чтобы % съ сей облигаціи обращались на покупку деревяннаго масла для возжиганія лампы за престоломъ при Богослуженіи въ память погребеннаго на кладби-

щѣ Троицкой церкви Задонскаго купеческаго сына Филиппа Иванова Родионова;

15) въ іюлѣ 1893 г. билетъ Орловскаго отдѣленія государственнаго банка отъ 6 іюля 1893 года за № 40409-мъ, въ 300 р., отъ дворянки Елизаветы Егоровой Случевской за упокой: Георгія, Анны, Павла, Елены, Елисаветы и Варвары.

Кромѣ того, въ кладбищенскомъ Судникѣ значатся еще слѣдующіе вклады, поступившіе до ликвидаціи Орловскаго городскаго общественнаго банка:

16) Непрерывно-доходный 4 % билетъ 1859 г. за № 3940-мъ, въ 116 р., отъ мѣщанки Мальцевой за упокой: Платона и Агрипины;

17) Непрерывно-доходный 4 % билетъ 1859 г. за № 26546-мъ, въ 125 р., отъ Маріи Архиповой Поповой за упокой: Архиппа, Матроны, Владиміра, Θεодора, дѣвицы Павлы и Александры;

18) марта 23 дня 1868 года 5 % билетъ втораго внутренняго съ выигрышами займа 1866 года, серіи № 04,798-й билета № 17-й, въ 100 руб., отъ коллежскаго совѣтника Василя Петровича Петрова за упокой: Петра, Елены, Анны, Матроны, Александра, Василя и Евфросиніи.

Всего въ 18-ти билетахъ на сумму 3131 руб. изъ коихъ церковныхъ 200 руб. и причтовыхъ 2931 р.

Кромѣ того не получены еще вѣчные вклады по духовнымъ завѣщаніямъ:

1) отъ душеприказчиковъ—Курскаго купца Николая Гавриловича Самойлова и вдовы губернскаго секретаря Александры Михайловны Турбиной [въ 1-й

части г. Орла, въ домѣ Чеботарева] по духовному завѣщанію умершей въ декабрь 1888 года вдовы майора Еротиды Николаевой Вырвичъ 200 р.

2) отъ діакона Іосифа Теодоровича Калинникова по духовному завѣщанію вдовы діакона Татьяны Теофановой Струковой, утвержденному къ исполненію опредѣленіемъ Орловскаго окружнаго суда, состоявшимся 26 октября 1887 г., которымъ она, Струкова, между прочимъ, завѣщала изъ принадлежащаго ей капитала, находящагося въ Орловскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, нынѣ несостоятельномъ, по двумъ билетамъ, въ суммѣ 3000 рублей, въ Орловскую кладбищенскую Троицкую церковь, на вѣчное поминованіе ея, 100 р.

3) отъ душеприказчиковъ — Орловскихъ мѣщанъ — Николая Степанова Алексѣева и Александры Флегонтовой Яковлевой по завѣщанію жены рядового Маріи Михайловой Черновой, умершей въ 1889 году, 100 р.

4) по завѣщанію коллежскаго асессора Іосифа Теодорова Калиновичъ, умершаго въ 1889 году, 100 р., какое завѣщаніе было представлено на утвержденіе въ Орловскій окружный судъ г. Варшавы сыномъ завѣщателя Константиномъ Іосифовичемъ Калиновичъ и мѣщанкою Марією Алексѣевою Иконниковою.

1-е Примѣчаніе. Отъ Конкурснаго Управленія по дѣламъ несостоятельнаго Орловскаго городского банка до настоящаго времени было получено 642 руб. 25 коп., въ томъ числѣ: 1) въ февралѣ 1889 года 418 р. 25 к., изъ коихъ на 407 р. приобрѣтены по курсу четыре

5 % 1-го восточнаго займа облигаціи, сторублеваго достоинства, за №№: 165694, 165695, 218791 и 55146-мъ, а остальные 11 р. 81 коп. положены въ сберегательную кассу на книжку за № 9316; 2) въ 1891 году 139 р. 62 к., которые положены по расчетной книжкѣ Орловскаго отдѣленія государственнаго банка за № 5708-мъ, и 3) въ томъ же 1891 году 83 р. 82 к., положенные по книжкѣ сберегательной кассы за № 10566-мъ.

2-е Примѣчаніе. а) Вслѣдствіе реализаціи 5 % билетовъ государственнаго банка 5-го выпуска за №№ 9776—9779 и 40040-мъ, каждый въ 100 р., 500 р., 73986-мъ въ 100 р., 87988-мъ въ 100 руб. и 50670-мъ въ 100 р., взаимнѣ ихъ получены 3-го 4 % внутренняго займа облигаціи — три по 100 р. за №№ 10800, 10801 и 10802-мъ и одна въ 500 р. съ №№ 127661—127665-мъ, при чемъ доплачено изъ банка 40 руб. коп. положены въ сберегательную кассу на книжку за № 9316-мъ. б) Вслѣдствіе реализаціи 1-го восточнаго займа 5 % облигаціи за №№: 888439-мъ въ 50 р., 888445-мъ въ 50 р., 55146-мъ въ 100 руб., 165694-мъ въ 100 руб., 165695-мъ въ 100 р. и 218791-мъ въ 100 р., взаимнѣ ихъ получена одна облигація 4-го 4 % внутренняго займа, въ 500 р. съ №№ 370646—370650-мъ, а доплаченные при семъ 20 р. 19 в. положены въ сберегательную кассу на книжку за № 9316-мъ. в) Въ 1893 году безыменныя процентныя бумаги: 3-го 4 % внутренняго займа двѣ облигаціи за №№ 10800 и 10801-мъ по сто р. каждая и одна съ №№ 127661—127665-мъ въ

500 р., 5 % билетъ государственнаго банка 2-го выпуска за № 57988-мъ въ 100 р., одна облигація 4-го 4 % внутренняго займа съ №№ 370646 — 370650 въ 500 р., съ добавленіемъ къ нимъ суммы 72 р., имѣвшей по книжкѣ сберегательной кассы за № 9316-мъ, замѣнены однимъ билетомъ Орловскаго отдѣленія государственнаго банка отъ 21-го января 1893 года за № 40365-мъ, на имя Троицкой кладбищенской церкви, въ суммѣ 1305 р., на вѣчное время, съ тѣмъ, чтобы процентами пользовался причтъ за поминавленіе вписанныхъ въ томъ билетѣ именъ. г) Сторублевая облигація 3-го 4 % внутренняго займа за № 10802-мъ замѣнена билетомъ Орловскаго отдѣленія государственнаго банка отъ 21-го января 1893 года за № 40366-мъ въ 100 р., на вѣчное время, на имя Троицкой кладбищенской церкви съ тѣмъ, чтобы проценты получалъ церковный староста и раздавалъ ихъ по рукамъ призрѣваемымъ въ Троицкой богадѣльнѣ, и д) сторублевая облигація 3-го 4 % внутренняго займа за № 53709 замѣнена билетомъ Орловскаго отдѣленія государственнаго банка отъ 21-го февраля 1894 года за № 40447-мъ, въ 100 рублей, на вѣчное время, на имя Троицкой кладбищенской г. Орла церкви, съ тѣмъ, чтобы проценты обращались на покупку деревяннаго масла, для возженія лампады за престоломъ при Богослуженіи, въ память погребеннаго на кладбищѣ Троицкой церкви Задонскаго купеческаго сына Филиппа Иванова Родіонова. Въ настоящее время при Троицкой кладбищенской церкви числятся слѣдующіе 13 билетовъ на вѣчное время:

1) *Непрерывно-доходные 4 % билеты 1859 года:*

- 1-й—за № 3940-мъ, въ 116 руб.
- 2-й—за № 26546-мъ, въ 125 руб.
- 3-й—за № 132303-мъ, въ 90 руб.

2) *Орловскаго отдѣленія государственнаго банка 4 % на вѣчное время билеты:*

- 4-й—отъ 12-го ноября 1884 года за № 18013-мъ, въ 100 руб.
 - 5-й—отъ 20-го августа 1887 года за № 18089-мъ, въ 300 руб.
 - 6-й—отъ 9-го іюня 1889 года за № 18135-мъ, въ 200 руб.
 - 7-й—отъ 21-го іюня 1889 года за № 18139-мъ, въ 500 руб.
 - 8-й—отъ 18-го ноября 1891 года за № 18236-мъ, въ 200 руб.
 - 9-й—отъ 6-го іюля 1893 года за № 40409-мъ, въ 300 руб.
 - 10-й—отъ 21-го января 1893 года за № 40365-мъ, въ 1305 руб.
 - 11-й—отъ 21-го января 1893 года за № 40366-мъ, въ 100 руб.
 - 12-й—отъ 21-го февраля 1894 года за № 40447-мъ, въ 100 руб.
 - 13-й—Второго внутренняго съ выигрышами займа 5 % 1866 года серіи № 04798-й, билета № 17-й, въ 100 руб.
- Всего на сумму 3535 рублей, изъ коихъ 200 р. принадлежатъ церкви скончавшейся 24 февраля 1894 года и. д. церковнаго старосты при Троиц-

кой кладбищенской церкви Прокопій Ивановичъ Курдюмовъ, какъ мы слышали отъ зятя его Василя Михайловича Ильинскаго, оставилъ, по сдѣланному имъ духовному завѣщанію, вкладъ въ пользу кладбищенской церкви, при которой онъ и погребенъ, въ размѣрѣ 100 р.

ХІІІ.

Приходъ, расходъ и остатокъ суммъ по Троицкой кладбищенской церкви съ сентября мѣсяца 1828 года и по 1894 годъ.

Благодаря сохранившимся приходо-расходнымъ книгамъ Троицкой кладбищенской церкви, мы имѣемъ возможность прослѣдить движеніе церковной доходности и представить годичные итоги прихода, расхода и остатка церковныхъ суммъ со времени основанія самой церкви. Разность годичныхъ итоговъ церковнаго дохода и расхода весьма значительна. Были годы, когда церковная доходность исчислялась лишь десятками рублей (наприм. въ 1845 году—38 р. 12 к., 1849 году—39 р. 22 коп.), и когда она достигала даже нѣсколькихъ тысячъ, какъ наприм. въ 1867 году—3930 р. 59 коп.; но эта послѣдняя цифра доходности, столь исключительная въ приходныхъ книгахъ, и объясняется исключительными обстоятельствами расширенія кладбищенской церкви, когда, кромѣ прочихъ пожертвованій на означенный предметъ, отъ одного С. А. Ермолова поступило 2767 р. Къ годамъ наибольшей церковной доходности мо-

гутъ быть отнесены и поступления въ 1864 году—1921 р. 98 коп. и 1865 году—1883 р. 54 к., когда начата была постройкою каменная кладбищенская ограда, на что дѣлались значительныя пожертвованія какъ отъ разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, такъ и отъ частныхъ лицъ. И вообще годы священства о. Іоанна Мещерскаго рѣзко выдѣляются по церковной доходности. Тоже, хотя и въ меньшей пропорціи, было съ церковною доходностію и тогда, какъ въ 1830-тыхъ годахъ выплачивался, на добровольныя пожертвованія, долгъ по построенію церкви (наприм. въ 1833 году 771 р. 86 к.) и когда, въ 1850-тыхъ годахъ, строилась каменная колокольня (наприм. въ 1852 году 498 р. 78 к.). То обстоятельство, что до 1846 года при Троицкой кладбищенской церкви не было опредѣленнаго причта, не сокращало церковной доходности, равно какъ и опредѣленіе въ этомъ году постоянного священника о. Михайла Александровскаго почти не увеличивало оной (если исключить сборы на построеніе колокольни). Что же касается остатка церковныхъ суммъ, то таковой, напримѣръ въ 1880 годахъ, показывался отъ 4-хъ руб. 9 к. (въ 1881 г.) до 446 р. 38 к. (въ 1889 году) и только съ этого времени, возрастая постепенно, за послѣдующіе четыре года достигъ суммы 3272 р. 90 к.

Для большей наглядности представимъ здѣсь, на основаніи приходо-расходныхъ книгъ, обстоятельныя годичныя итоги прихода, расхода и остатка церковныхъ суммъ.

Годы.	Приходъ.		Расходъ.		Остатокъ.				
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.			
1864					1864	1921 98	1505 63	428 53	
1865					1865	1883 54	2247 27	64 80	
1866					1866	1224 44	1179 69	109 55	
1867					1867	3930 59	3942 13	98 1	
1828	74 95		52 84		1868	1171 68	1269 19	50	
1829	419 87		412 50		1869	773 45	660 35	113 60	
1830	241 28		270 76		1870	622 46	445 38	290 68	
1831	396 63		396 63		1871	557 22	833 42	14 48	
1832	391 84		365 75	26 9	1872	1010 65	824 90	200 23	
1833	781 86		790 47	17 48	1873	758 45	616 79	341 89	
1834	389 41		406 89		1874	679 58	906 41	115 6	
1835	157 4		157 4		1875	497 16	282 36	329 86	
1836	414 32		414 32		1876	483 96	528 39	285 43	
1837	249 26		249 26		1877	433 42	438 50	280 35	
1838	250 79		250 79		1878	563 14	629 40	214 9	
1839	233 33		221 62	11 71	1879	543 —	725 49	31 60	
1840	42 79		54 50		1880	441 94	448 49	25 5	
1841	93 38		93 38		1881	548 74	569 70	4 9	
1842	70 75		8 64	62 11	1882	332 71	320 80	16 —	
1843	60 90		11 10	111 91	1883	676 61	611 67	80 94	
1844	46 5		10 —	147 96	1884	557 34	393 71	244 57	
1845	38 12		107 90	78 18	1885	658 87	857 15	46 29	
1846	66 31		42 22	102 27	1886	707 26	743 55	10 —	
1847	54 73		26 1	130 99	1887	543 85	479 10	74 75	
1848	55 58		103 99	82 58	1888	696 13	495 25	275 63	
1849	39 22		44 10	77 70	1889	942 72	771 97	446 38	
1850	41 17		113 95	4 92	1890	1183 67	526 85	1103 20	
1851	126 74		53 11	78 55	1891	2133 71	1982 77	1254 14	
1852	498 78		577 33		1892	2150 73	1590 32	1814 55	
1853	458 56		458 56		1893	2720 76	1262 41	3272 90	
1854	424 38		424 38		Итого за 65 лѣтъ в 4 мѣсяцѣ		39486 4	36213 14	3272 90
1855	243 11		242 90	21	XIV.				
1856	184 31		174 52	10	<i>Вогадльня при Троицкомъ кладбищѣ.</i>				
1857	147 17		93 3	64 14	Нигдѣ такъ сердце человѣческое не				
1858	132 61		96 66	100 9	смирятся и вмѣстѣ съ тѣмъ не распи-				
1859	192 42		136 25	157 26	рывается для христіанской благотворитель-				
1860	101 32		100 —	158 58	ности, какъ на кладбищѣ, — этомъ на-				
1861	139 79		126 37	172 —	глядномъ памятникѣ всеобщаго равен-				
1862	226 57		55 18	343 39					
1863	650 94		982 15	12 18					

ства людей—знатныхъ и незнатныхъ, богатыхъ и убогихъ. Потому-то, какъ прежде, при приходскихъ церквахъ г. Орла, при которыхъ хоронились покойники, заводимы были богадѣленные дома, такъ послѣ, едва отведены были общія кладбища за городомъ, здѣсь немедленно возникли богадѣльни для престарѣлыхъ, безродныхъ, увѣчныхъ и всякаго рода убогихъ. Одновременно съ построениемъ церкви при Троицкомъ кладбищѣ, въ 1828 году, здѣсь, по примѣру богадѣлень Крестительской и Сергіевской, устроена была генераломъ Мовчанымъ особая богадѣльня, въ которой, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, имѣли пребываніе престарѣлые мужчины и женщины: первые, пока не было установлено особыхъ сторожей при кладбищѣ, исполняли обязанности караула при церкви, а послѣдніе завѣдывали кошелевымъ сборомъ на церковь при дорогѣ. Всѣ эти богадѣленные жильцы, какъ видно изъ тѣхъ же документовъ, не пользовались никакимъ содержаніемъ отъ города и должны были сами отапливать богадѣленное помѣщеніе, почему въ зимнее время уходили изъ богадѣльни, такъ что по временамъ и самая церковь оставалась безъ караула. Впослѣдствіи Троицкая богадѣльня находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи отдѣленія для призрѣнія нищихъ, состоявшаго при Орловскомъ Тюремномъ Комитетѣ, г предначалась для призрѣнія женщинъ, которыхъ и содержалось въ ней отъ 20—23-хъ. Затѣмъ, по постановленію думы отъ 19-го апрѣля 1874 года, Троицкая богадѣльня передана была въ вѣдѣніе города, а въ 1880 году для завѣдыва-

нія богадѣльнями, въ томъ числѣ и Троицкою, избранъ думою особый хозяйственный попечительный комитетъ. 30-го іюня 1889-го года, по предложенію городского головы Д. С. Волкова, городская дума единогласно постановила просить супругу генераль-лейтенанта Е. В. Духонину принять, въ званіи почетной попечительницы, ближайшее участіе въ заботахъ о призрѣваемыхъ въ городскихъ благотворительныхъ заведеніяхъ сиротахъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ. Кратковременное служеніе Е. В. Духониной въ званіи почетной попечительницы было отраднѣйшимъ временемъ для проживающихъ въ Троицкой богадѣльнѣ. Въ 1890 году каменное богадѣленное зданіе, вмѣщавшее въ себѣ не болѣе 20-ти призрѣваемыхъ, было расширено надстройкой втораго этажа и въ слѣдующемъ году закончено внутреннимъ устройствомъ, на что издержано до 3-хъ тысячъ рублей. Обновленное и расширенное такимъ образомъ богадѣленное зданіе освящено было кладбищенскимъ причтомъ 29-го сентября 1891-го года, въ присутствіи г. начальника губерніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Гомановича Шидловскаго, градскаго головы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Семеновича Волкова, замѣстителя головы купца Луки Θεодоровича Поздѣва и другихъ почетныхъ посѣтителей. Одновременно съ этимъ и число призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ стариковъ было увеличено вдвое. Они пользуются здѣсь полнымъ содержаніемъ (столомъ и одеждою) и являються какъ бы прихожанами безприходной кладбищенской Троицкой церкви.

XV.

Приложенія къ историческому очерку
Орловскаго Троицкаго кладбища.

I.

Слово, произнесенное при гробѣ почившаго въ Бозѣ генерала отъ артиллеріи А. П. Ермолова законоучителемъ Орловскаго Бахтина кадетскаго корпуса, протоіереемъ магистромъ Евѣиміемъ Андреевичемъ Остромысленскимъ, въ Крестовоздвиженской г. Орла церкви, 18-го апрѣля 1861 года, предъ изнесеніемъ останковъ почившаго на Троицкое кладбище.

Господь съ тобою, сильный крѣпостію (суд. 6, 12)!

„При видѣ великаго героя русскаго, мужа силы и мудрости воинской, грозы Кавказа, ужаса враговъ Россіи, что скажу вамъ, печальные слушатели, немощный въ словѣ, скудный въ достойной хвалѣ великому?—Для великихъ нужно и слово великое.

Столько безсмертныхъ подвиговъ любви къ Отечеству! И столько воинскихъ доблестей силы и мудрости на восьмидесятипятилѣтнемъ поприщѣ жизни!—Сумѣю ли, смогу ли соплести вѣнецъ рукою неопытной?

Нѣтъ! „чѣмъ обильнѣе было сѣяніе—говорить знаменитый нашъ витія—тѣмъ долѣе не соберется жатва, и слабая рука не свяжетъ рукояти оливъ и лавровъ“.

Такъ что же? Не молчать ли лучше?—Вѣдь это одна—последняя—изъ тѣхъ исполнскихъ силъ 12-го года, которыя, словно дыханіемъ усть, развѣяли грозу и бурю двадцати языковъ, стремившихся на разрушеніе Россіи. А кто обни-

метъ тѣ силы умомъ?—Такъ не лучше ли смиренно безмолвствовать предъ безмолвствующимъ во гробѣ такимъ героемъ?

Да! молчать бы, еслибъ эта сила и гроза для враговъ не была въ тѣсномъ союзѣ съ дружбой и любовью для своихъ. Безмолвствовалъ бы, если бы гоголь народа русскаго съ именемъ Ермолова не соединялъ имени преданнѣйшаго сына отечества, искренняго друга общества, имени намъ роднаго, со всѣми общительнаго, ко всѣмъ дружелюбнаго Алексѣя Петровича.

Гдѣ, гдѣ не леталъ ты, нашъ орелъ сѣверный, въ какихъ дремучихъ лѣсахъ, на горахъ и въ ущелияхъ ни разгонялъ и поражалъ ты стаи дикихъ хищныхъ птицъ; все-таки, родимый, воротился ты въ свое гнѣздо орловское, — все-таки прилетѣлъ домой, къ могилѣ отца своего и матери!

И какъ же умолчу о немъ? Какъ не возопію къ вамъ, сограждане великаго! Срътайте хвалу и честь вашей родины надгробными пѣснями; сопроводите душу безсмертнаго къ Престолу Божію. — А ты, земля родная! прими въ свои нѣдра нашу славу и красоту, наше сокровище многоцѣнное.

Послѣ сего позволь мнѣ привѣтствовать и тебя, безмолвный мужъ силы и мудрости воинской!—привѣтствовать, по окончаніи твоего служенія народу русскому, словами Ангела, сказанными Гердеону предъ началомъ его служенія народу Израильскому: *Господь съ тобою, сильный крѣпостію!*

Господь невидимо пребываетъ со всѣми нами, слушатели! Пребываетъ и съ малыми вѣка сего—съ людьми незнат-

ными и простыми. Но еще больше и яснѣ Онъ являетъ Свое присутствіе, свои дары и силу, свою любовь и мудрость въ душахъ великихъ и избранныхъ отъ людей своихъ.

Что такое люди истинно-великіе и сильные міра сего?—Это видимыя орудія Божія Промысла, которыхъ Онъ Самъ, Всевидящій, уготовляетъ и поставляетъ на дѣло свое, Самъ сохраняетъ и руководствуетъ, даруетъ міру на время и возьметъ отъ міра въ свое время. *Въ руку Господни власть земли, и потребнаго на время воздвигнетъ на ней* (Сир. 10, 4).

А власть руки Господней есть власть силы и любви, правды и милости, суда и мира. *Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи.—Вси путіе Господни милость и истина.* Во всѣхъ дѣлахъ и путяхъ Господнихъ *милость и истина срѣтостяся правда и миръ облобызастяся.*

Посмотрите на дѣла и пути Господни въ видимой природѣ. Вездѣ и во всемъ вы здѣсь увидите ту истину и правду силы Божіей, то милость и миръ любви божественной.—То здѣсь громъ и молнія, то тишина и благораствореніе воздуха; то бури и ураганы, то тихое вѣяніе прохладнаго вѣтра; то тьма и мразъ, то свѣтъ и теплота.

Такъ-то и въ историческихъ судьбахъ человечества Богъ являетъ свою власть и величіе, то какъ Господь силъ, *начальи руки наши на ополченіе и персты наши на брань*, то какъ Богъ мира и любви, *изливающій на люди своя благословеніе свое.* Онъ и мертвитъ и живитъ: мертвитъ злое, да оживитъ доб-

рое. Онъ и разрушаетъ и созидаетъ новое.

Конечно, если бы наше человѣческое естество не было падшее, не было ветхое; зачѣмъ бы тогда и разрушать и умерщвлять?—А теперь, когда Богу жизни и мира надо въ судьбахъ человѣческихъ создать что-нибудь новое, необходимо прежде разрушать ветхое.—Вотъ почему премудрость Божія, изводя на свѣтъ избранныхъ мужей своихъ, ставитъ каждого къ дѣлу своему, какъ на стражу воинскую, каждого на свою чреду и въ своемъ чину, каждого по жребію въ свое время. То изводитъ она на свѣтъ мужа силы и правды, чтобы разрушить ветхое; то являетъ міру мужа мира и милости, чтобы создать новое.—И вездѣ такимъ образомъ премудрый Промыслитель нашъ начинаетъ дѣла своими днями гнѣва и правосудія, чтобы окончить днями мира и любви.

Живыи примѣръ такого Божія домостроительства въ жизни и предназначеніи героя, подлежащаго очамъ нашимъ.

При благословенномъ Александрѣ I присоединилась къ намъ православная Грузія, а съ нею вмѣстѣ вошли въ составъ Россіи и горы кавказскія. Грузія—это едновѣрная намъ, еще съ 5-го вѣка православная христіанка. Мирная страдальца вѣковъ, чего не претерпѣла она и отъ турокъ, и отъ персовъ, и отъ полудикихъ племенъ? Съ любовью и радостію прижалась она къ груди русской.—А въ дикихъ, неприступныхъ горахъ и ущеліяхъ Кавказа, среди дремучихъ его лѣсовъ и пустынныхъ долинъ, издревле витали и витаютъ буйныя, воинственныя племена: тутъ и черкесы и

чеченцы, лезгины и аварцы, абадзехи и натухайцы, убыхи и абхазцы, кабардины и осетинцы. И знаете ли, сколько ихъ тамъ? — Всѣхъ жителей Кавказа считается свыше 4-хъ милліоновъ; а между ними однихъ невѣрныхъ 1,300,000.

Нужно было Божію промыслу соединить и эти разнородныя и разноязычныя племена союзомъ мира и любви съ православною державою. Нужно было возстановить православіе, гдѣ оно прежде горѣло и погасло, — водрузить крестъ Христовъ, гдѣ преобладаетъ магометанство и язычество. А для этого съ самаго начала нуженъ былъ намъ мужъ силы и мудрости воинской, съ духомъ непоколебимымъ, съ умомъ дальнорозримымъ, съ мужествомъ непреодолимымъ. По Божію совѣту и избранію, ему надлежало разрушить это горно-каменистое, древнее зданіе невѣрія, и буйныхъ полудикарей, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ *возстающихъ на Господа и на Христа Его, упати жезломъ желѣзнымъ, и яко сосуды скудельничии сокрушитъ ихъ.*

И вотъ на это-то многотрудное, великое служеніе царству Русскому Господь силъ избралъ и благословилъ тебя, герой нашъ!

Въ этихъ великихъ, естественныхъ дарахъ, Богомъ тебѣ данныхъ, въ этомъ мудромъ твоёмъ челѣ и въ богатырской груди твоей, въ этихъ исполинскихъ мышцахъ и мужествѣ львиномъ, во всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ твоихъ талантахъ, *Господь силъ былъ видимо съ тобою, сильный крѣпостію*, — былъ отъ самой колыбели твоей.

Нужно было потомъ воспитать и приготовить Божія избранника къ исполнен-

скому его поприщу. А *къ симъ кто доволенъ?* Кто могъ бы это сдѣлать? — Поприще небывалое! Путь, нигдѣмъ до него непройденный и никому неведомый! — Не могли бы успѣть въ этомъ ни отечественныя, самыя высшія, ни иноземныя, самыя достославныя, святилища наукъ воинскихъ, если бы не *Господь силъ былъ отъ юности съ тобою, сильный крѣпостію!* Дивный въ совѣтахъ и попечительный о людяхъ своихъ Господь самъ, какъ отецъ сына, опредѣлилъ тебя въ школу, и въ какую же? Въ школу вовсе небывалую дотолѣ, не классическую, а жизненно-воинскую, — въ школу героевъ русскихъ: и Римническаго и Задунайскаго, въ школу дивныхъ, препрославленныхъ мудрецовъ брани. Въ сей-то премудрой школѣ, среди безсмертныхъ вождей воинства русскаго, такъ премудро и такъ промыслительно *Господь* возрастилъ и воспиталъ тебя, и бодренно хранилъ и наставлялъ, и непрестанно былъ *съ тобою, сильный крѣпостію.*

Отъ того — посмотрите — какой дивный вышелъ и ученикъ изъ такой предивной школы!

Когда еще былъ онъ девятнадцатилѣтнимъ юношею при штурмѣ Праги, самъ безсмертный Суворовъ украсилъ его грудь знакомъ св. Георгія. Суворовъ — георгіемъ — украсилъ грудь юноши? Нужно ли еще что сказать, чтобы видѣть, каковъ долженъ быть юноша?

Открылись военныя дѣйствія 1812 года: и этотъ юноша, уже въ чинѣ генераль-маіора, съ перваго года войны былъ начальникомъ штаба 1-й дѣйствующей арміи. И потомъ въ теченіе пяти лѣтъ

онъ непрерывно то командиръ гвардейской пѣхоты, то начальникъ всего войска при Кульскомъ сраженіи, то начальникъ арріергарда при Бауценѣ, спасающій противъ всей арміи Наполеона разбитую армію союзниковъ, то командиръ всего гвардейскаго корпуса во Франціи.

И кто сочтетъ и прослѣдитъ всѣ его подвиги воинскіе, всѣ чудеса его храбрости? — Не знаю уже, слушатели, чтобы мнѣ избрать изъ нихъ, чтобы показать вамъ, кто былъ Ермоловъ? какой бы взять алмазь изъ побѣднаго вѣнца его? Онъ такъ и горитъ весь брилліантами. Расскажу вамъ хоть одинъ подвигъ его на Бородинскомъ полѣ, — одинъ изъ меньшихъ.

Однажды во время Бородинскаго сраженія князь Кудашевъ прискакалъ къ Кутузову и далъ ему знать объ опасномъ положеніи 2-й нашей арміи. Главнокомандующій говоритъ Ермолову: „голубчикъ! — такъ любилъ называть его Кутузовъ — посмотри, нельзя ли тамъ что сдѣлать, чтобы ободрить войска“. И Ермоловъ полетѣлъ какъ *праволучная стрѣла на намѣреніе* военачальника. Но внезапно на пути онъ видитъ, что войска наши опрокинуты неприятелемъ на бурганной батарее Раевского, и бѣгутъ въ совершенномъ разстройствѣ. Ермоловъ останавливаетъ бѣгущихъ; собираетъ вокругъ себя самосоставное войско изъ разныхъ солдатъ — и самъ впередъ на французовъ. Въ четверть часа батарея была опять во власти русской; вся высота и поле оной покрыты трупами неприятелей (ихъ убито 3,000); и толь-

ко генералъ Бонаши снискалъ пощадку и былъ живой взятъ нами въ плѣнъ.

Скажите-жъ, гдѣ источникъ такой силы и мужества? *Не десница ли Господня прославилась въ крѣпости раба своего сильнаго крѣпостию? Не десная ли рука Твоя, Господи, сокруши чрезу него враги?* — Воистину Господь былъ съ тобою, сильный крѣпостию!

А въ чемъ заключалась эта дивная въ сердцѣ героя сила Господня? — Въ святой любви его къ отечеству, въ его любви къ русскому воинству и взаимно въ любви къ нему воинства русскаго. *Крѣпка яко смерть любовь.* Когда герой нашъ одушевилъ и укрѣпилъ этой любовью предводимыхъ имъ воиновъ; не могъ онъ самъ тогда, могучій, остановить и удержать ихъ крѣпости. Съ такимъ рвеніемъ бросились храбрые преслѣдовать, спасавшихся бѣгствомъ, неприятелей, что онъ приказалъ уже кавалеріи заскакать впередъ ихъ и остановить. А остановить зачѣмъ? За тѣмъ, что предвидѣлъ прозорливый вождь новое кровопролитіе, и не любилъ проливать русскую кровь тамъ, гдѣ не сливалась она тонкою струей съ потокомъ крови неприятельской. Видите ли, кто Ермоловъ?

И чего-жъ послѣ этого онъ не могъ совершить въ горахъ кавказскихъ?

Тотчасъ послѣ войны французской, благословенный самодержецъ назначилъ его главнымъ начальникомъ Кавказскаго края. И въ теченіи 10-ти лѣтъ — съ 1816 до 27 года — онъ успѣлъ положить самое прочное, неизблемое основаніе къ систематическому покоренію Кавказа; онъ успѣлъ — нашъ русскій Сампсонъ — до-

глубины потрясти вѣковѣчное зданіе воинственныхъ племень.

И сколько было нужно ему имѣть силы и терпѣнія! Сколько ума и мудрости! Сколько перенести трудовъ и совершить подвиговъ!—И все имѣлъ съ преизбыткомъ, все перенесъ, и все совершилъ нашъ герой кавказскій.

Стоитъ только развернуть карту Кавказа. Тутъ и крѣпость Грозная и крѣпость Внезапная и крѣпость Бурная, и сколько другихъ укрѣпленій при рѣкахъ и аулахъ!—Истинно, не перечесть и на словахъ, что успѣлъ онъ совершить на дѣлѣ.

И смирилъ Дагестанъ, и покорилъ Кабарду, и покорилъ Кумыкскія владѣнія; и продолжилъ дороги, и прорубилъ просѣки. Точно, не достанетъ и времени повѣствовать о дѣлахъ неутомимаго.

И какъ же не повторить стократно, яко воистину *Господь былъ съ тобою, сильный крѣпостию!*

Но *всему есть время, слуш., и время всякой вещи подъ небесемъ.* Чѣмъ скорѣй укрѣплялъ, и чѣмъ больше возвышалъ герой нашъ положенный имъ фундаментъ къ покоренію Кавказа; тѣмъ ближе подходилъ конецъ достославной чредѣ его, тѣмъ скорѣй наступала смѣна воинской его стражѣ и побѣдоносной службѣ. *Гроза* уже разразилась надъ неприступными высотами; *внезапные* вихри и сильныя *бури* пронеслись уже въ дремучихъ лѣсахъ и дикихъ ущеліяхъ. И довольно съ тебя, гроза Кавказа! Потребны были новые дѣятели, новые избранники Божіи, чтобы довершить конечный разгромъ и разрушеніе Кавказа. *Въ руки Господни власть земли, и*

потребнаго на время воздвигнетъ на ней. И вотъ—прошли съ небольшимъ три десятилѣтія, смѣнились четыре стражи такихъ дѣятелей; и—посмотрите—Кавказъ уже у ногъ Самодержца все-россійскаго! Великое дѣло покореніе горныхъ племень, начатое при Александрѣ I-мъ, благополучно совершилось теперь при Александрѣ II-мъ.

А кто доселѣ такъ бодренно хранилъ твою жизнь, первовитязь кавказскій? Кто продлилъ ее до глубокой старости, чтобы лично видѣть тебѣ столь счастливый конецъ начатаго тобою дѣла Божія? Не Господь ли, *положившій во своей власти времена и лета?* Онъ вездѣ и всегда *былъ съ тобою, сильный крѣпостию!*

Былъ съ тобою Господь, когда на прищѣ военачальства ты управлялъ громами и молніями воинскими. Былъ и въ то время, когда вложилъ ты блистательный мечъ свой въ ножны, и мирно, —хоть не безъ обычныхъ для каждаго терній и волчпевъ—искушеній и навѣтовъ,—доживалъ послѣднюю треть долготѣйшей своей жизни. Два періода времени рѣзко были обозначены въ исторіи твоей жизни: періодъ бурнаго, воинскаго служенія отечеству и періодъ тихаго отдохновенія въ родимой столицѣ подъ побѣдными лаврами. Достославенъ былъ первый періодъ для отечества; приснопамятенъ и второй для близкихъ твоему сердцу!—Спросите у любого жителя Москвы: кто не зналъ Ермолова?—не говорю уже какъ храбраго вождя русскаго: объ этомъ знали, думаю, и въ самой дальней веси русской,—это не зналъ его и какъ мирнаго гражданина,

и какъ мудраго мужа совѣта и правды, и какъ почительнѣйшаго сына, и какъ искреннѣйшаго друга?

Бываютъ и русскіе вельможи, что любятъ только чужеземныя страны, что и путешествуютъ, и вовсе переселяются отъ насъ въ даль заграничную. А нашъ возлюбленный согражданинъ Алексѣй Петровичъ любилъ больше свою родину, любилъ родной ему по сердцу и крови народъ русскій, любилъ и убогія его хижины подъ соломенными кровлями, и особенно любилъ колыбель свою родимую, Москву бѣлокаменную; но больше всего и выше всего любилъ своихъ родителей. И — посмотрите — куда и къ кому онъ прибылъ теперь сложить свою ношу смертную, свои кости могучія? Въ свой городъ родной, къ костямъ и праху своихъ родителей!

Да! — прибылъ сложить кости въ могилу родительскую: кто-же? ужасъ враговъ Россіи, гроза Кавказа, всѣми почестями и знаками отличій преуврашенный, всѣми державами европейскими и азіатскими препрославленный, и всѣми похвалами народа русскаго превознесенный, — прибылъ сложить кости свои въ могилу. — Боже великій! такъ что-жъ такое человѣкъ, и что такое мы люди? — Внемлите, слушатели, отвѣту пророка Божія:

*И смирится всякій человекъ, и падетъ высота человека, и вознесется Господь одинъ въ день оный (Ис. 2, 17).**

*) „Страничка“ 1861 года. Май. IV. Стран. 106—113.

Слово, произнесенное преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ въ Орловской Троицкой кладбищенской церкви, по случаю расширенія оной на *Высочайше* пожертвованную сумму, въ память заслугъ Алексѣя Петровича Ермолова, и освященія ея вновь 1867 года октября 15 дня.

Богъ ильсть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо тому живи суть (Лук. 20, 38).

Среди гробовъ глѣнія собрались мы въ домъ къ Богу живому и крѣпкому и освятили храмъ сей въ честь и славу Пресвятыя Троицы, создавшей, искупившей и освятившей насъ. Но какъ живъ Господь, принявшій домъ сей въ покровительство Свое, такъ живы душою и всѣ умершіе, лежащіе въ окружающихъ насъ могилахъ. И не имѣть упованія загробнаго свойственно однимъ язычникамъ, а не христіанамъ, искупленнымъ пречистою кровію Христа Спасителя. Онъ очистилъ и освятилъ Своею тридневною, безгрѣшною смертію нашу смерть, какъ оброкъ первороднаго грѣха. Съ того благодатнаго времени умершіе перестали считаться нечистыми и удостоиваются даже положенія во храмѣ и присутвія невидимаго вмѣстѣ съ нами живущими. Съ того времени стали устраиваться храмы на гробахъ и подлѣ гробовъ. Въ семъ благочестивомъ обычаѣ христіанъ лежитъ основаніе древнее, высокое и усматривается цѣль сп сительная. Въ храмахъ Божіихъ при мѣстахъ погребенія усопшихъ, является союзъ живущихъ съ умершими. Со смертію родныхъ и близкихъ нашихъ, повиди-

тому, прекращается всякій союзъ съ нами. Страна, въ которую отходятъ почившіе, для насъ недовѣдома. Всѣ — великіе и малые — идутъ въ нее послѣ смертнаго часа; но никто оттуда не возвращался и не довѣдалъ намъ о ея состояніи. Одна вѣра, любовь и надежда окривляютъ насъ и переносятъ въ жизнь загробную къ нашимъ предкамъ и родителямъ, къ знаемымъ и незнаемымъ. Предъ лицомъ живаго Бога, во храмъ Вездѣсущаго, мы не разлучаемся съ умершими, а продолжаемъ любить ихъ любовію чистою, безкорыстною, и по любви молимся о ихъ спасеніи. Мы увѣрены, что душа всѣхъ живущихъ на землѣ никогда не умираетъ и не умретъ; она вѣчна и безсмертна, какъ вѣченъ Богъ, создавшій ее Своимъ божественнымъ дуновеніемъ.

Вмѣстѣ съ душою воскреснутъ мертвіи и востанутъ изъ гробовъ, какъ воскресъ Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ. Вѣруемъ по слову Божию, что и самыя сухія кости наши, по мановенію Духа Святаго, соединятся одна съ другою, облекутся плотію, оживятся и будутъ одушевлены навѣчно (Иезек. 37, 1—14). Вѣруемъ и молимся предъ Господомъ Богомъ, Его пречистою Матерію и всѣми святыми о спасеніи душъ преставшихся отцевъ и братій нашихъ. И какъ утѣшительна эта молитва о родныхъ и знаемыхъ! Она увѣряетъ насъ, что союзъ между нами продолжается и по разлученіи однихъ съ другими, что мы, оставаясь на землѣ, можемъ благотворить отшедшимъ отъ насъ. Эта увѣренность оживляется и подкрѣпляется тѣмъ, что мы съ умершими имѣемъ единаго Бога и принадлежимъ къ единой церкви испу-

ленной кровію Христа Спасителя, стремимся къ одной цѣли — отечеству небесному.

Но если бы забыли мы о своемъ общемъ назначеніи, то самая любовь христіанская должна напоминать намъ о будущемъ состояніи нашемъ. Она не ограничивается земною жизнію, а простирается за предѣлы гроба ко всѣмъ любимымъ существамъ; она желаетъ имъ вѣчнаго мира, покоя и блаженства. По этой-то любви къ себѣ и другимъ за предѣлами земной жизни, устроятся храмы на кладбищахъ въ городахъ и весяхъ. Мы вѣруемъ, что молитва и милостыня, соединенныя съ безкровнымъ жертвоприношеніемъ, могутъ помогать намъ во время жизни и помогаютъ послѣ смерти. И вотъ являются подобныя храмы и при нихъ дома милосердія для призрѣнія бѣдныхъ и сирыхъ. Черезъ нихъ мы надѣемся получить облегченіе въ грѣхахъ. Черезъ нихъ надѣемся помочь тѣмъ, коихъ любили въ жизни и любимъ по смерти. Надежда сія не посрамляетъ насъ, а утѣшаетъ и тогда, когда лишаемся земныхъ радостей и утѣшеній.

Знаемъ мы по опыту, что много скорбей въ жизни нашей. Но ни одна скорбь такъ глубоко не трогаетъ насъ, какъ скорбь о всегдашней разлукѣ близкихъ съ нами. И въ этой-то скорби утѣшеніе у насъ остается одно — въ молитвѣ за усопшихъ, въ изліяніи скорбныхъ чувствъ своихъ предъ Богомъ, Утѣшителемъ нашимъ. Отцы и матери, супруги и дѣти! Если придется вамъ испытать скорбь, лишиться любимыхъ вами и любящихъ сердець, то приходите для утѣ-

шенія въ храмъ сей, стоящій предъ вратами тлѣнія и смерти. Молитесь за нихъ освятившему нынѣ храмъ Господу Богу, имѣющему воскресить всѣхъ и представить на судъ живыхъ и мертвыхъ. И Онъ, Всеблагій, невидимо облегчить вашу скорбь и преложить ее на радость. Если кого снѣдаетъ страсть въ благамъ мірскимъ, то приходи сюда на мѣсто тлѣнія къ нетлѣнному Богу, обличай предъ Нимъ жизнь свою смертными уроками и старайся объ ея исправленіи. Лежащія вокругъ гробы научатъ cadaго изъ насъ цѣнить земную жизнь по связи и отношенію къ жизни небесной, вѣчной. Они научатъ насъ, что добрыя дѣла не забываются и за гробомъ, не умираютъ у близкаго и отдаленнаго потомства. Вотъ предъ нами лежитъ герой и завоеватель непроходимыхъ горъ Кавказа (А. П. Ермоловъ) вмѣстѣ съ отцемъ своимъ. Тѣло его подъ землею, а дѣла его, подвиги за вѣру, Царя и отечество пребудутъ незабвенными въ роды родовъ. Объ нихъ вспомнилъ Царь и вспомнили служившіе при немъ, когда нужно было устроить памятникъ. Объ нихъ не забудутъ и всѣ вѣрные сыны нашего отечества для своего примѣра и подражанія. Да воспомянутся вмѣстѣ съ нимъ и всѣ почившіе вокругъ храма сего на судъ праведномъ, у милосердаго Владыки живота и смерти!

Среди разсужденій о смерти останавливаюсь на минуту и вопрошаю: почему пришлось мнѣ, безъ моего выбора, первый храмъ е на первыхъ порахъ моего служенія во градѣ семъ освящать храмъ на мѣстѣ погребенія умершихъ? Другой причины не нахожу, кромѣ общей, из-

вѣстной издавна для многихъ, что первая и послѣдняя наука въ жизни нашей есть наука памятованія смерти: отъ ней зависитъ и самая жизнь наша. А храмъ есть общее училище наше для вѣры и благочестія. Въ немъ всѣ мы учимся умереть съ готовностію къ будущей жизни, съ надеждою воскресенія и блаженства.

А чтобы успѣшнѣе научиться сему, будемъ молить Господа Бога, *да будутъ очи Его отверсты на освященный храмъ сей день и ночь* (3 цар. 8, 29). Благослови и Ты, Пресвятая, нераздѣльная, несозданная Троице, небеснымъ благословеніемъ и тѣхъ, которые воздвигли, устроили и украсили храмъ сей, — и тѣхъ, которые молятся и будутъ молиться въ немъ за живыхъ и умершихъ. Аминь. (*)

3-е.

Поученіе, сказанное священникомъ Михаиломъ Высотскимъ въ Орловской Троицкой кладбищенской церкви 1894 года мая 22 дня, предъ молебномъ и общемо панихидою, по случаю заложения каменной ограды вокругъ всего кладбища, о томъ, съ какими мыслями и чувствами православному христіанину должно относиться къ кладбищу и почивающимъ на немъ.

Болѣе ста лѣтъ загородное мѣсто сіе принимаетъ къ себѣ умершихъ изъ города Орла и разныхъ его слободъ и деревень и, по обилію памятниковъ и другихъ могильныхъ на немъ сооружений,

(*) Собраніе словъ, поученій и рѣчей пресвященнаго Макарія, епископа Орловскаго и Сѣвскаго. Орелъ 1870 года. Страница 245—249.

представляетъ изъ себя какъ бы особый городъ, но такой, въ которомъ, вмѣсто обычной, кипучей и разнообразной дѣятельности человѣческой, царитъ глубокая, ничѣмъ ненарушимая, мертвая тишина, и вмѣсто жгучихъ, ненасытимыхъ страстей человѣческихъ господствуетъ полное безмятежіе и невозмутимое безстрастіе. Никто изъ насельниковъ сего мертваго града, не смотря на различіе званія и состоянія при жизни, не выражаетъ и не можетъ выражать своего довольства или недовольства ни мѣстомъ, отмежеваннымъ имъ въ удѣлѣ—сажень длины и аршинъ ширины,—ни случайнымъ сосѣдствомъ знатнаго нѣкогда съ хутороднѣмъ, богатаго съ убогимъ, ни даже и тѣмъ, что совершается живыми вокругъ ихъ жилищъ—пристойнаго или непристойнаго, отраднаго или безотраднаго; всѣ они покойны, мирны и довольны отведенными имъ здѣсь мѣстами, въ ожиданіи великаго звука трубы Архангельской, имѣющаго возбудить всѣхъ для новой, вѣчной жизни въ *невечернемъ дни Царствія Божія*. Поистинѣ, тиха и безмятежна сія обитель почившихъ о Господѣ!

Но, братіе, если и безмолвны и непритязательны къ намъ насельники сего уединеннаго, загороднаго мѣста, тѣмъ не менѣе не можемъ и не должны оставаться равнодушными и безучастными къ мѣсту вѣчнаго ихъ покоя мы, живые обитатели града сего, унаслѣдовавшіе отъ нихъ пространные дома и все достояніе,—эти плоды неусыпныхъ ихъ трудовъ и заботъ о благополучіи ихъ потомковъ. Вотъ и самъ Государь Александръ II вспомнилъ, что на семъ мѣ-

стѣ опочилъ своими бранными останками доблестный герой Бородина Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, обошедшій при жизни съ побѣднымъ оружіемъ западъ Европы для славы своего отечества и склонившій подъ его державу безпокойныя племена Кавказа,—милостиво вспомнилъ и царственно почтилъ заслуги сего героя Высочайшимъ даромъ, на который, какъ значится въ лѣтописяхъ нашего кладбища, въ свое время расширенъ и благоуукрашенъ былъ сей храмъ. Послѣдую сему высокому образу памяти и уваженія къ праху знаменитаго полководца, не должны забывать и мы, что здѣсь, на этомъ кладбищѣ, почиваютъ многіе сановитые граждане нашего города, усердно трудившіеся для его процвѣтанія; многіе досточтимые о.о. протоіереи и іереи, бывшіе нѣкогда мудрыми пастырями и наставниками духовныхъ овецъ своихъ, рѣшителями мятущейся совѣсти человѣческой и теплыми молитвенниками у Престола Божія за градъ сей и живущихъ въ немъ; многіе достоуважаемые ктитори, создатели и украсители храмовъ Божіихъ, въ коихъ непрестанно прославляется имя Божіе и молитвенно освящаются вѣрные сыны православной церкви; наконецъ и весь безчисленный сонмъ православныхъ согражданъ града сего, упредившихъ насъ на пути къ вѣчному упокоенію и напутствованныхъ Св. Тайнствами въ надеждѣ общаго воскресенія.

Въ чемъ же состоитъ долгъ нашъ въ отношеніи къ кладбищу и почивающимъ на немъ?

Наши обязанности въ отношеніи покойниковъ и мѣста ихъ вѣчнаго упокое-

нія тѣ же, что и къ намъ самимъ и къ нашимъ живымъ сродникамъ, друзьямъ и благодѣтелямъ. Мы заботимся о своихъ домахъ, ограждаемъ ихъ совнѣ и благоуукрашаемъ внутри, чтобы жить въ нихъ безопасно и соотвѣтственно условіямъ нашего званія, состоянія и благополучія. Подобныя попеченія, въ своемъ родѣ, мы должны наблюдать и въ отношеніи самыхъ кладбищъ, какъ мѣста вѣчнаго покоя нашихъ ближнихъ; должны прилагать старанія къ тому, чтобы кладбища наши были ограждены надлежащимъ образомъ отъ вторженія въ нихъ разныхъ животныхъ, а надгробные памятники, кресты и могилы были обезопасены отъ такого или инаго нарушенія ихъ. Въ этомъ состоитъ не только обычный долгъ приличія, но и священный долгъ памяти, любви и благодарности къ почившимъ. Кто изъ насъ не сорадуется, если видитъ своихъ близкихъ въ жизни хорошо совнѣ обставленными? Не тѣ же ли чувства радости испытываетъ благородная, признательная душа, когда видитъ кладбище и могилы своихъ близкихъ тщательно охраняемыми и въ должномъ порядкѣ? И наоборотъ: какъ бѣдная обстановка, грязь и нечистоты въ домѣ близкаго намъ челоука сокрушаетъ наше сердце; такъ не должны ли мы смущаться духомъ при видѣ могилъ нашихъ родныхъ и близкихъ, когда онѣ находятся безъ должнаго за ними ухода, попираются ногами и повреждаются отъ небрежнаго обращенія съ ними? Горько сознаться, но есть люди, которые равнодушны къ могиламъ своихъ покойниковъ, рѣдко навѣщаютъ ихъ и еще меньше заботятся объ ихъ благоуукрашеніи; а

между тѣмъ эти люди считаютъ непременно своимъ долгомъ посѣщать живыхъ родственниковъ и благодѣтелей, поздравлять ихъ съ праздниками, со днемъ ихъ ангела и съ другими обстоятельствами, имѣющими для нихъ большее или меньшее значеніе: послѣдовательны ли они въ своемъ поведеніи? Не съ большимъ ли еще почтеніемъ и уваженіемъ мы должны относиться къ умершимъ, чѣмъ къ живымъ? Потому-то, какъ отрадно видѣть посѣщеніе кладбища живыми въ великіе праздники церкви Христовой, въ дни рожденія и смерти покойниковъ; такъ прискорбно не видѣть въ такіе дни у могилъ никого изъ близкихъ родственниковъ. О, суета жизни? какъ часто охватываетъ она наши помысленія и ослабляетъ любовь даже въ дѣтяхъ въ отношеніи къ почившимъ своимъ родителямъ! Къ величайшему прискорбію, есть и такіе люди, которые, осутившись въ помысленіяхъ своихъ и одобелѣвши сердцемъ своимъ, даже извиняютъ свою небрежность къ памяти усопшихъ тѣмъ, что мертвые будто не чувствуютъ и не нуждаются въ тщательномъ уходѣ за ихъ могилами и памятниками; почему и самыя издержки на все это считаютъ излишнимъ и непроизводительнымъ расходомъ. О, суемудріе челоуческое! къ какимъ изворотамъ и уверткамъ въ лукавой совѣсти не прибѣгаетъ оно! Думаютъ оправдаться благовиднымъ извиненіемъ; но Всевидящему открыто ихъ сердце. Лукавыя помысленія ихъ не сокрыты и предъ взоромъ тѣхъ, кои ходятъ во свѣтѣ Божіемъ. Покойники не видятъ, не слышатъ и не нуждаются во вниманіи живыхъ

въ ихъ могилахъ: какое черствое извиненіе! И язычники были внимательны въ праху своихъ покойниковъ, украшали свои кладбища, не жалѣли средствъ на сооруженіе надгробныхъ памятниковъ: значить были признательны и благодарны къ памяти своихъ предковъ. Мы же, христіане, несомнѣнно вѣруемъ и исповѣдуемъ, что смерть есть только переходъ въ другую, высшую и лучшую жизнь, что связь наша съ душами умершихъ не расторгается и по ихъ преселеніи въ загробную жизнь, что покойники наши, совлекаясь тлѣнной оболочки (плоти), пребываютъ съ нами во единомъ духѣ любви, которая, по слову Апостола, *никогдаже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8), и что видимое различіе между живыми и умершими существуетъ только для насъ, *ходящихъ въ тѣло, а не видящихъ* (2 Кор. 5, 7), для Бога же нѣтъ такого различія: *все бо тому живи суть* (Луки 20, 38). Потому-то христіане съ древнѣйшихъ временъ чтятъ кладбища и по преимуществу совершали на нихъ свои Богослуженія. Потому-то Св. Церковь равно молится о живыхъ и умершихъ, какъ составляющихъ единую церковь о Христѣ Иисусѣ, Главѣ ея. Потому-то, въ нуждахъ и скорбяхъ, мы съ несомнѣнною вѣрою и упованіемъ обращаемся къ ходатайству св. угодниковъ предъ престоломъ Божиимъ и, по силѣ молитвы, получаемъ отъ нихъ чудодѣйственную помощь. И кто изъ насъ не чувствовалъ, что пламенная молитва наша за усопшихъ не изливалась мира на духъ нашъ, сокрушенный скорбію о нихъ. Тайну сего Богодарованнаго, молитвеннаго союза нашего съ умершими

знаетъ всякій, чья теплая слеза падала на могилу. И что другое, какъ не молитва и мѣлостыня могутъ примирить, успокоить и утѣшить тѣхъ, кои, по немощи человѣческой, разстались съ умершими въ какихъ-либо недоразумѣніяхъ, при несведенныхъ житейскихъ счетахъ и, что особенно тяжело, въ безмиріи! Чувствуетъ ложь нашу и живой благодѣтель, если мы признательны къ нему только внѣшнимъ образомъ изъ одного приличія и вѣжливости: не смѣемъ думать, чтобы такое небрежное отношеніе къ нашимъ почившимъ было и для нихъ не вѣдомо; напротивъ, отрѣшившись отъ тѣла, духъ ихъ становится болѣе открытымъ для истины, а потому почившіе о Господѣ и не могутъ оставаться равнодушными къ тѣмъ, съ коими они при жизни неразрывно связаны были союзомъ любви Христовой.

Вторая, притомъ высшая, обязанность наша въ отношеніи себя и ближнихъ нашихъ состоитъ въ достиженіи вѣчнаго спасенія и въ совершеніи подвиговъ благочестія. Тоже самое должны мы наблюдать и въ отношеніи къ усопшимъ. Мы ежедневно молимъ Господа, чтобы Онъ оставилъ намъ грѣхи наши: еще съ большимъ усердіемъ и теплотою сердца должны молить Господа объ оставленіи покойникамъ нашимъ вольныхъ и невольныхъ ихъ прегрѣшеній, въ которыхъ они, если и принесли передъ своею смертію искреннее раскаяніе, то все же, по немощи человѣческой, можетъ быть, не успѣли принести достойныхъ плодовъ покаянія. Мы, живые, имѣемъ великое преимущество предъ умершими въ томъ, что дверь покаянія и нравствен-

ныхъ подвиговъ широко еще раскрыта предъ нами, а умершіе получаютъ облегченіе въ заслуженной имъ участи и очищаются предъ Господомъ уже не своими подвигами, а по молитвамъ Св. Церкви и за дѣла милостыни, подаваемой за нихъ живыми во имя Христово. Если же и на всѣхъ живыхъ православныхъ христіанахъ лежитъ неотразимая обязанность, по силѣ союза любви Христовой, молиться объ умершихъ: то съ какою теплотою вѣры, надежды и любви должна изливаться молитва изъ сердецъ нашихъ за умершихъ, близкихъ намъ по плоти и духа, родственниковъ! Если мы охотно подаемъ милостыню во здравіе наше и живыхъ благодѣтелей нашихъ; то еще щедрѣе и любвеобильнѣе должны мы творить милостыню за умершихъ нашихъ родителей, сродниковъ, друзей и благодѣтелей. Благородныя и признательныя дѣти не могутъ не сознать того, какъ много трудовъ и заботъ приложено родителями ихъ, чтобы воспитать и благоустроить жизнь чадъ своихъ; какъ часто воздыхали они ради ихъ блага, а быть можетъ допускали и погрѣшности въ другимъ людямъ, ратуя единственно за счастье своихъ дѣтей. Какъ же потому должна быть пламенная и постоянная молитва и милостыня чадъ о родителяхъ своихъ! Будемъ же опасаться холодности и равнодушія къ молитвенной памяти нашихъ предковъ, да не явимся безчувственными и неблагодарными за всѣ благодѣянія ихъ къ намъ. Будемъ посѣщать ихъ могилы и возносить о нихъ молитву предъ Господомъ, видящимъ всѣ помышленія сердца нашего и то расположеніе, съ какимъ

входимъ на кладбище и исходимъ изъ него. Будемъ и на самомъ кладбищѣ вести себя какъ предъ взоромъ Самого Господа, сохраняя живой сердечный союзъ со всѣми почившими сродниками и благодѣтелями нашими.

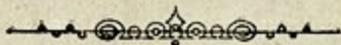
Нынѣ, послѣ многихъ заботъ и мѣропріятій къ благоустройству кладбища нашего, съ Божіею помощію полагается основаніе къ огражденію его съ двухъ послѣднихъ сторонъ, доселѣ еще оставшихся неогражденными, а потому и незащищенными отъ разныхъ неблагоприятныхъ случайностей, которымъ не подобало быть на православномъ кладбищѣ. При семъ благомъ дѣлѣ мы не можемъ не вспомнить заслугъ покойнаго ктитора сего кладбища, раба Божія Проконія: въ короткое время своего служенія при нашей кладбищенской церкви онъ собралъ и оставилъ намъ тѣ средства, на которыя теперь и создается приличная каменная ограда вокругъ всего кладбища.

*) Да будетъ ему отъ насъ вѣчная память!

Приступая же къ полному давноведавнему огражденію кладбища нашего, помолимся, братіе, Господу Богу да благопоспѣшно будетъ дѣланіе рукъ нашихъ, а вмѣстѣ, по долгу нашему, вознесемъ теплую молитву нашу и о всѣхъ почивающихъ на кладбищѣ семъ отцѣхъ и матерехъ, братіяхъ и сестрахъ, ближнихъ и дальнихъ сродникахъ нашихъ и всѣхъ православныхъ христіанахъ, да подастъ имъ Господь оставленіе вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній, да въ

*) П. И. Курдюмовъ 25 февраля 1894 года погребенъ на Троицкомъ кладбищѣ, подлѣ ограды его, съ южной стороны.

день всеобщаго суда и воскресенія об-
рящутся они стоящими одесную Судии
и грядущими въ Царство славы Его. Мы
же, живые, присемъ не престанемъ и
впредь охранять, благоукрашать и мо-
литвенно благоговѣть къ сему кладбищу
какъ усыпальницѣ присныхъ и дорогихъ
сердцу нашему и какъ будущей усы-
пальницѣ и нашей, когда Господь воззо-
ветъ насъ изъ сей юдоли скорбей и на-
пастей въ опый всеблаженный и прера-
достный вѣкъ, *идъже нсть болѣзнь,
ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь
безконечная* Аминь.

О П Е Ч А Т К И:

Страница.	Столбецъ.	Строка.	Н а п е ч а т а н о.	Слѣдовало напечатать.
1	2	16—17	зака-зываютъ	зака-зываютъ
3	1	37	„не разсудить ли	„не разсудить ли
4	2	8	облегченіе дано	облегченіе, дано
—	—	23	волю одну,	волю, одну
—	—	29—30	правительствующаго	правительственнаго
5	1	32	кладбища,	кладбищъ,
—	2	16—17	Петровъ, сынъ	Петровъ сынъ
—	—	39	репотовать	репортовать“
6	1	26	Третью	Третью
7	—	13	отдѣлить	отдѣлить,
8	—	34	подъ лютеранское	подъ лютеранское,
—	—	36	саженей	саженей,
9	2	3	оно само	оное само
11	1	13—14	выровнить	выровнять
—	2	40	листовъ по,	листовъ, по
12	1	1	Кондратова	Кодратова
—	2	14—15	Сидоровъ	Исидоровъ
13	1	3—4	Артемьеву, сыну Артемьеву	Артемьеву сыну Артемьеву
—	—	28	эпископомъ	епископомъ
—	2	5	Іаковимъ	Іаковомъ
14	1	31	Діонисовича	Діонисіевича
—	2	34—35	Денисовъ, сынъ	Денисовъ сынъ
15	1	37—38	армоло-гій,	ирмологіи,
16	2	33	строительнаго	стропильнаго
18	1	2	пречетникъ	причетникъ
—	2	18	Казанскій	Казанскій,
19	1	15	по 1894 годъ	по 1891 годъ
—	—	28	который	который,
20	2	4	охладили	охладило
—	—	39	способствовалъ	способствовалъ:
23	1	2	своего	своею
—	2	15	разночинцевъ	разночинцевъ,
24	1	26	приобрѣтутся	приобрѣтутся
25	—	12	желающихъ	желающимъ
27	—	19	случилось	случилась
28	—	9—10	по представленному	по проекту представленному

29	—	19	которому за	которому, за
35	—	35	на ограду	на ограду,
42	—	1	при репортѣ	при репортѣ,
45	2	18	надѣмся	надѣмся,
46	1	33	го	года
—	2	9	устрить	устроить
47	—	29	дрожайшія	дражайшія
53	—	25	февраля	февраля
54	—	16	771 р. 86 к.	781 р. 86 к.
58	1	22	<i>срътосться</i>	<i>срътосться,</i>
—	—	26	увидите ту	увидите то
60	2	1	Бонаши	Бонами
61	—	6	покореніе	покоренія
62	—	31—32	устраяться	устроятся
—	—	36	Божіихъ при мѣстахъ	Божіихъ, при мѣстахъ
63	1	40	церкви	церкви,
65	—	17	худороднѣмъ	худороднымъ
66	—	29	нечистоты	нечистота
67	—	23	Потому-ту	Потому-то
—	—	36	не чувствовалъ, что	не чувствовалъ, чтобы
68	—	3	имъ	ими
—	—	15	и духа,	и духа
—	2	28	Господу Богу	Господу Богу,
69	1	1	воскрешенія	воскресенія
—	—	4	присемъ	при семъ
—	—	6	кладбищу	кладбищу,

